

**Институт Русского предпринимательства
Кафедра гуманитарных наук**

В.Г. Федцов, А.В. Федцова, Ю.Ю. Новиков

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ
(1985 – 2004 гг.)**

Учебное пособие

Москва, 2005

**Институт Русского предпринимательства
Кафедра гуманитарных наук**

В.Г. Федцов, А.В. Федцова, Ю.Ю. Новиков,

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ
(1985 – 2004 гг.)**

Учебное пособие

*Рекомендовано Учёным советом Института Русского предпринимательства
для абитуриентов, поступающих в экономические вузы*

Москва

Изд-во «Институт Русского предпринимательства»

2005 г.

Институт Русского предпринимательства

Ректор – академик РАН Владимир Георгиевич Федцов

Федцов В.Г., Федцова А.В., Новиков Ю.Ю.

Новейшая история России (1985 – 2004): Учеб. пособие. – М., Изд-во «Институт Русского предпринимательства», 2004. – с.

В предлагаемом издании изложены вопросы начала перестройки освещены коллизии этого курса, изложено становление новой российской государственности. Рассмотрена деятельность первого Президента России – Б.Н. Ельцина, освещены процессы развития России в начале XXI века.

Рекомендуется для учащихся старших классов, абитуриентов и преподавателей.

ISBN-5-98117-021-2

© Федцов В.Г.
© Федцова А.В.
© Новиков Ю.Ю.
© Институт Русского
предпринимательства

С о д е р ж а н и е

Старт «перестройки»: 1985 – 1988 гг.	
Коллизии нового курса: 1988 – 1991 гг.	
На острие кризиса: 1991 г. – начало 1992 г.	
Первые шаги новой России: 1992-1994 гг.	
Становление российской государственности: 1995 г. – начало 1997 г.	
Последний круг марафона Ельцина: 1997-1999 гг.	
Россия в начале нового тысячелетия: 2000 – 2004 гг.	
О перспективах России до 2020 г.	
Заключение	

Старт «перестройки»: 1985 – 1988 гг.

В марте 1985 г. после кончины очередного советского лидера К.У. Черненко, не имевшего должного авторитета в государстве и за глаза именовавшегося «старый кучер», к власти пришёл относительно молодой и энергичный М.С. Горбачёв. Он принадлежал к поколению, которое сформировалось на волне десталинизации, развернувшейся после XX - XXII съездов КПСС, не подвергалось репрессиям, было намного свободнее и образованнее. Ещё не будучи первым лицом в партии и государстве, М.С. Горбачёв в своём выступлении 10 декабря 1984 г. дал понять, что необходимы широкомасштабные экономические и политические реформы. Тогда он сформулировал следующую цель: «Только интенсивная, высокоразвитая экономика может обеспечить укрепление позиций страны на международной арене, позволит ей достойно вступить в новое тысячелетие как великой и процветающей державе». По сути дела речь шла не о том, что реформы являлись самоцелью, а лишь средством усиления и укрепления советской державы, статус которой оказывался в опасности из-за экономического застоя и трудностями соревнования с США в военной сфере.

Стиль поведения и речи нового генерального секретаря воспринимались весьма нетрадиционно - динамичный, не косноязычный, заинтересованно общающийся с простыми людьми руководитель. Это резко контрастировало с инертностью и Брежнева, и Черненко. Горбачёв ясно понимал, что кризисные явления в СССР набирают всё большую силу, остро встают национальные проблемы, и идеологема «семьи братских народов» всё больше становится политическим мифом. В ЦК КПСС под руководством М.С. Горбачёва началась аналитическая работа, касающаяся социально-экономического развития страны. К этой работе были привлечены такие авторитетные учёные, как Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, Г.А. Арбатов, Р.А. Белоусов, О.Т. Богомолов, Т.И. Заславская, И.И. Лукинов, А.А. Никонов, Е.М. Примаков, С.А. Ситарян и другие.

В апреле 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС был провозглашён курс на реформирование советского общества. Его необходимость, с точки зрения Горбачёва и его сторонников, диктовали следующие факторы:

1) нерешённые острые социальные задачи (продовольственная, жилищная, экологическая, охраны здоровья и др.);

- 2) угроза слома военно-стратегического паритета с США;
- 3) обеспечение полной экономической независимости страны от заграничных поставок;
- 4) прекращение падения темпов развития и формирование эффективной экономической политики.

Но по существу решения апрельского Пленума ЦК свидетельствовали о том, что новое руководство не имело продуманной программы реформ. Представления об экономических реформах не выходило за рамки хозяйственной реформы 60-х годов, причём основное внимание уделялось технике и технологии. Эти реформы можно было определить как попытку сохранить административно-командный социализм, придав ему элементы демократии и рыночных отношений, не затрагивая коренных основ политического строя.

Суть обновления общества М.С. Горбачёв видел в соединении социализма и демократии, в установлении «лучшего социализма». Несколькими хорошо продуманными акциями он заявил о своей особой близости к народу. Этому способствовали поездки на Север, Урал, Дальний Восток, в Киев, Ленинград, в ряд союзных и автономных республик. Везде, будь то на московском заводе или в далёком оленеводческом колхозе М.С. Горбачёв непосредственно общался с трудящимися. Благоприятное впечатление также производило пресечение им попыток возродить традицию восхваления вождей.

М.С. Горбачёв приступил к осуществлению радикальной политической, государственной и хозяйственной реформы. Однако не ставились под сомнение основные принципы существования Советского государства: руководящая роль КПСС, административная система управления и очень централизованная государственно-монополизированная экономика. Преобразования советского общества под лозунгом «больше социализма, больше демократии» должны были осуществляться под руководством Генерального секретаря ЦК КПСС и его сторонников по партии при поддержке «снизу», в том числе со стороны либеральной интеллигенции. М.С. Горбачёвым была декларирована политика «ускорения, перестройки и гласности». Ускорение развития страны предполагалось осуществить за счёт технического перевооружения производственных мощностей и активизации «человеческого фактора». Приоритетным объявлялось машиностроение, капиталовложения в эту отрасль

увеличивались на 80%. Перестройка была вызвана к жизни грузом накопившихся проблем, не подлежащих решению косметическими полумерами, модернизация страны была вынужденной. Гласность означала выявление всех недостатков, препятствующих ускорению реализации социалистического потенциала, а также широкое распространение критики и самокритики.

Произошли определённые кадровые перестановки. Вместо отметившего своё 80-летие А.Н. Тихонова, занимавшего пост Председателя Совета Министров СССР с брежневских времён, был назначен относительно молодой опытный производственник Н.И. Рыжков, недавно выдвинутый на должность секретаря ЦК КПСС по экономическим вопросам, а до этого работавший директором Уралмашзавода, первым заместителем Министра тяжёлого машиностроения и Госплана СССР. Министром иностранных дел вместо А.А. Громыко, занявшего декоративный пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР, стал Э.А. Шеварнадзе, возглавлявший ЦК Компартии Грузии. Были заменены председатель Госплана СССР, многие министры, большинство первых секретарей ЦК компартий союзных республик, 60% первых секретарей крайкомов и обкомов.

Правильность избранного курса на обновление форм и методов политических структур и ускорение экономических преобразований подтвердил состоявшийся в феврале 1986 г. XXVII съезд КПСС, который принял новую редакцию Программы партии. Из Программы были изъяты одиозные утверждения о создании в кратчайшие сроки материально-технической базы коммунизма, о достижении наивысшей в мире производительности труда и др. Большинство делегатов поддержало точку зрения М.С. Горбачёва о назревшей необходимости преобразования политической и экономической системы общества. Но, как и прежде, этот курс связывался с решением проблем совершенствования социалистического общества.

Предпосылками **перестройки** были как объективные, так и субъективные причины. К первым относились политический кризис, выражавшийся в разложении руководства и его неспособности обеспечить экономический прогресс, в сращивании партийно-государственной номенклатуры с дельцами теневой экономики, стагнация в экономике, нарастание научно-технического отставания от Западных стран, провалы в социальной сфере, духовная апатия и негативные явления в культурной сфере

общества. Субъективными предпосылками являлись приход в руководящие структуры относительно молодых политиков, стремившихся не только к реализации своих личных амбиций, но и выступающих за обновление государства и общества.

В начале перестройки политика Горбачёва определялась «генеральной линией на совершенствование общества развитого социализма» и стратегией «ускорения социально-экономического развития страны».

После XXVII съезда была возобновлена работа по реабилитации жертв репрессий 1930-х – начала 1950-х годов. При Политбюро ЦК КПСС была создана комиссия во главе с А.Н. Яковлевым по дополнительному изучению судебных материалов репрессированных по политическим мотивам граждан. Были реабилитированы многие невинно осуждённые по процессам 1930-х годов. В частности, бывшие руководители партии и советского государства А.И. Рыков (председатель Совнаркома и СТО СССР), Н.И. Бухарин (генеральный секретарь Исполкома Коминтерна и главный редактор газеты «Правда»), группа экономистов-аграрников, возглавляемая профессором А.В. Чаяновым, и др. В условиях демократических преобразований произошли позитивные перемены между церковью и государством, были зарегистрированы новые религиозные общины, открыты духовные учебные заведения, было разрешено строительство новых храмов. В декабре 1986 г. был полностью реабилитирован и возвращён из ссылки духовный лидер диссидентского движения, крупнейший физик, творец водородной бомбы, академик А.Д. Сахаров.

Уже в 1986 г. широкое распространение получило бурные обсуждения в обществе и средствах массовой информации пороков командно-административной системы и всесторонняя критика «деформаций» социализма в политике, экономике и духовной сфере. В результате эти процессы помогли активизировать силы, направленные на либерализацию советского режима. Благодаря *политики гласности* проявилось укоренившееся во всех слоях общества недовольство очевидным расхождением между пропагандистской моделью, убеждавшей граждан в преимуществах социализма, и реальностью повседневной жизнью. Большую роль в этом сыграли газеты и журналы демократической ориентации – «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Огонёк», которые возглавляли известные литераторы С. Залыгин,

Г. Бакланов, В. Коротич и др. При этом процесс «гласности» стал выходить за рамки заданного руководством КПСС курса.

Определённое распространение в это время получила *концепция демократического социализма*, предложенная секретарём ЦК КПСС по идеологическим вопросам А.Н. Яковлевым, до этого работавшего Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в Канаде (куда он был отправлен Л.И. Брежневым за «излишний интернационализм» с должности заместителя заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК КПСС) и директором Института международных отношений и мировой экономики АН СССР. Им стали проводиться открытые совещания руководителей средств массовой информации, на которых свободно, в присутствии иностранных представителей, обсуждались вопросы модификации социалистической системы. По сути дела это был «мозговой центр» М.С. Горбачёва, разрабатывавший систему перестройки общества и намечавший практические меры. В результате начала формироваться доктрина политической демократии в СССР.

На январском (1987) Пленуме ЦК КПСС впервые основное внимание концентрировалось на преобразованиях политической системы, которые в конечном итоге должны привести к новому витку развития социально-экономического и духовного развития общества. С этого времени в деятельности КПСС, возглавляемой М.С. Горбачёвым, всё более отчётливо стала проявляться позиция, ориентированная на дальнейшую демократизацию. Во многих городах стали появляться дискуссионные клубы, служащие удовлетворению потребности интеллигенции и молодёжи в свободном общении и обмене мнениями. Широкую известность получил созданный в феврале 1987 г. в Ленинграде клуб межпрофессионального общения «Перестройка». Его деятельность была направлена на «выработку программ эффективного и ненасильственного разрешения общественных конфликтов». Одним из центров встреч представителей неформального движения в Москве стал организованный при Советской социологической ассоциации «Клуб социальных инициатив». Таким образом, социальной опорой «перестройщиков» стал сложившийся в середине 1980-х гг. достаточно широкий слой людей, негативно относящихся к негативным явлениям застойного периода. При новой власти эти люди приобретали какой-то общественный статус и надеялись существенно повысить своё материальное положение, вытеснив адептов коммунистической власти.

Однако всё это вызвало противостояние между консервативными и радикально-реформистскими силами в партии. Во главе последних встал недавно утверждённый первый секретарь МГК КПСС Б.Н. Ельцин, ранее возглавлявший Свердловский обком. На Октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС он подверг критике непоследовательность и медленные темпы перестройки и демократизации. Его выступление вызвало острое неприятие консервативных сил, группировавшихся вокруг секретаря ЦК КПСС Е.К. Лигачёва. В результате М.С. Горбачёв, балансирующий между реформаторами, радикалами и консерваторами отстранил Б.Н. Ельцина от партийной работы. Несмотря на это Ельцин в глазах широкого слоя рядовых коммунистов и беспартийных стал символом решительных преобразований.

С точки зрения французского историка Н. Верта, «по мере того, как процессы обновления ускорялись и приобретали размах и глубину, «архитектор перестройки» превращался в подмастерье, не способного эффективно управлять ходом событий и постоянно вынужденного более или менее ловко лавировать между приверженцами реформ и сторонниками возврата к старому».

Главным рычагом преобразований должно было стать **ускорение экономического развития** страны. Успех ускорения связывался с активным использованием научно-технических достижений, расширением прав предприятий, укреплением порядка и дисциплины на производстве. Важнейшее внимание уделялось машиностроительным отраслям. Об этом недавно избранный генсек говорил на апрельском (1985) пленуме ЦК КПСС. Для этих целей были созданы новые административно-хозяйственные механизмы и органы. В частности, организованы Бюро Совмина по машиностроению, Главное управление по использованию космической техники для народного хозяйства и научных исследований, Государственный комитет по вычислительной технике и информатике. На повышение эффективности использования новой техники были направлены решения правительства об аттестации рабочих мест (сентябрь 1985 г.) и о переводе предприятий, имеющих высокопроизводительное современное оборудование, на трёхсменную работу.

Стремление ликвидировать бюрократизм и ведомственность в управлении сельским хозяйством обусловило создание в ноябре 1985 г. Государственного агропромышленного комитета, включившего в себя 5 мини-

стерств и 2 госкомитета, отвечавшие за производство, хранение и переработку сельхозпродукции и ремонт сельхозтехники. Аналогичные структуры были сформированы в союзных республиках, краях, областях, округах, районах. В данный момент это начинание казалось новаторским и перспективным. На практике это вылилось в создание дополнительных бюрократических структур, но в итоге не дало улучшения снабжения населения продуктами питания.

В целом был принят курс на ускорение социально-экономического развития страны, который предполагал:

- научно-техническое обновление производства;
- достижение мирового уровня производительности труда;
- совершенствование экономических отношений;
- активизация деятельности социально-экономических и общественных институтов.

М.С. Горбачёв, в первую очередь, поставил задачу более полного раскрытия «потенциала социализма» в народнохозяйственной сфере. В рамках её реализации были приняты Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О введении новых методов хозяйствования и ускорения научно-технического прогресса» (июль 1985 г.), Законы СССР «О госприёмке» (1986), «О бригадных подрядах» (1986), «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1986), «О государственном предприятии (объединении)» (1987), «О кооперации в СССР» (1988). Эти законодательные акты должны были стать правовой базой радикальных экономических реформ. Но они были весьма несовершенными, к тому же их реализация нивелировалась давлением бюрократического аппарата. Принятое законодательство оказалось практически неработающим в условиях ведомственного диктата. Некоторые законы, например «О кооперации» (с первого взгляда предполагающий внедрение нетрадиционных хозяйственных отношений), способствовали распространению коррупции, спекулятивно-посреднической деятельности и маскировке полукриминальных доходов.

В новых условиях на центральные планирующие организации возлагались обязанности по определению контрольных цифр хозяйственного развития и размеров государственного заказа. Предприятия получили возможность самостоятельно продавать сверхплановую продукцию.

Постановления Совмина СССР от 14 и 19 августа 1986 г., хотя и были подзаконными актами, разрешили организовывать кооперативы по сбору и переработке вторичного сырья при местных Советах и вести самостоятельную

внешнеэкономическую деятельность 60 наиболее эффективным предприятиям страны. В январе 1987 г. было принято постановление о создании и деятельности на территории СССР совместных предприятий. Это были реальные шаги в сторону ограничения государственного регулирования деятельности предприятий и, в определённой степени, - к рыночной экономике.

Закон о государственном предприятии (вместе с развивающими его подзаконными актами) обобщил всё лучшее, что было в тогдашней практике хозяйствования и апробировалось в порядке эксперимента. Он явился вершиной предшествующего этапа «экономического вольномыслия», предоставляя предприятиям невиданную ранее свободу и вводя действенные элементы рыночного регулирования хозяйственных отношений. Тем не менее первые результаты действия закона были далеки от ожидаемых.

Необходимо отметить, что в данный момент существовали следующие альтернативы экономического развития:

- модель административно-командной экономики «сталинского» типа;
- модель умеренно-радикальной рыночно ориентированной реформы («венгерский вариант»);
- экономика смешанного типа («китайский вариант»);
- трансформация планового социалистического хозяйства в рыночное посредством «шоковой терапии» («польский вариант»);
- модель консервативной модернизации.

Советское руководство больше склонялось к последнему варианту. Это предопределило половинчатость экономических преобразований. В основе ценообразования лежали государственные дотации, самостоятельность предприятий сводилась на нет госзаказами, «сокращённые» чиновники пересели из одних кресел в другие, а создающиеся кооперативы во многом способствовали легализации «теневого экономики».

В процессе подготовки хозяйственной реформы выяснилось крайне тяжёлое финансовое положение страны, не справляющейся с бременем военных расходов. Огромные дотации на производство продовольствия и иных социально значимых товаров позволяли удерживать низкие розничные цены. Но это порождало колоссальный дефицит. В 1987 г. он составлял 80 млрд. рублей.

Разработанный в 1987 г. проект реформ предполагал:

- расширение хозяйственной самостоятельности предприятий;

- возрождение частного сектора экономики (через кооперативы);
- отказ от внешнеторговой монополии;
- признание равенства 5 форм собственности в сельском хозяйстве - государственной, колхозно-кооперативной, арендных кооперативов, фермерских хозяйств и смешанной;
- совершенствование управления экономики, прежде всего за счёт сокращения административных инстанций.

Параллельно были предприняты попытки решить некоторые социальные задачи. В мае 1986 г. были приняты решения о первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах, а также распространению льгот участников Великой Отечественной войны на ленинградцев-блокадников и об улучшении пенсионного обеспечения рабочих, служащих, колхозников и членов их семей. В январе 1986 г. были повышены пособия на детей военнослужащих и выплаты вдовам и пособия для одиноких матерей. В мае 1986 г. были повышены пенсии пенсионерам, постоянно проживающим в сельской местности, а в сентябре введены дополнительные льготы участникам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих. В октябре 1986 г. было предусмотрено введение новых тарифных ставок и окладов, а также снятие ограничений на фонд заработной платы в производственных отраслях.

Определённое социально-экономическое значение имела на первых порах антиалкогольная кампания. По замыслу её организаторов она должна была иметь большие социальные последствия (сокращение травматизма смертности, укрепление семьи и др.) и привести к сокращению потерь от пьянства на производстве (80 – 100 млн. руб. ежегодно). Однако вскоре выявились негативные последствия антиалкогольной кампании. Наиболее опасным из них стало распространение самогонарения и употребление вместо водки её технических заменителей. В результате сокращения производства алкоголя, закрытия винно-водочных и пивоваренных заводов и вырубке виноградников бюджет недополучил от 37 до 200 (по разным оценкам) млрд. руб. Отрицательный эффект антиалкогольной кампании многократно усиливался тем, что она являлась одним из наиболее ярких источников финансовой разбалансированности, происхождение которой носило более глубокий характер.

Большим ударом как в социальном, так и в экономическом плане стала катастрофа, начавшаяся 26 апреля 1986 г. аварией на Чернобыльская атомной электростанции, где в ходе проведения эксперимента взорвался 4-й энергоблок. Тогда радиационному заражению подверглись значительные территории Украины, Белоруссии, Брянская, Тульская и частично другие области РСФСР. В начале мая из района катастрофы уже было эвакуировано 135 тыс. человек. Ликвидация последствий взрыва в 1986 г. обошлась в 14 млрд. руб. и потребовала колоссальных затрат в последующие годы. Социальную ситуацию усугубило землетрясение в Армении в конце 1988 г. Эти два события привели к нарастанию социальной напряжённости в обществе.

В это время в **духовной жизни** новые веяния проявились в постепенном отходе от жёсткого партийного диктата в области культуры. Об этом свидетельствовали многие события. Наиболее ярким из них был состоявшийся в мае 1986 г. V съезд Союза кинематографистов СССР. На нём развернулась острая дискуссия о состоянии советского кино. В частности была подвергнута критике деятельность выдающегося режиссёра и актёра С.Ф. Бондарчука как сугубо официального деятеля культуры сталинского и «застойного» времён. Затем в широкий прокат вышли фильмы С.С. Говорухина «Холодное лето 53-го» и Т. Абуладзе «Покаяние». В декабре 1986 г. состоялся учредительный съезд Союза театральных деятелей СССР, на котором прозвучал вопрос о коренном обновлении театра и превращении его в «трибуну правды». На съезде внимание общественности было обращено на пьесу М.Ф. Шатрова «Диктатура совести» как на произведение нового типа.

С 1987 г. начался новый этап в духовной жизни советского общества, обусловленный проводимой в стране политикой широкой гласности. Была значительно ослаблена цензура над средствами массовой информации, произведена ликвидация «спецхранов» в библиотеках, началась публикация ранее запретных книг. Резко выросли тиражи периодических изданий. Рупорами перемен стали газета «Московский комсомолец», журналы «Огонёк», «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и др. Были опубликованы и широко обсуждались ранее не печатавшиеся роман А.Н. Рыбакова «Дети Арбата», повесть А.П. Платонова «Котлован», повесть М.А. Булгакова «Собачье сердце», стихи и проза О.Э. Мандельштама и другие произведения. Начался поток публикаций на

ранее «запрещённые» темы, касающиеся недавней истории. Особенность момента заключалась в том, что открытие собственной истории шло через художественную прозу – произведения Д. Гранина, В. Гроссмана, В. Дудинцева, Е. Замятина, М. Шатрова и других, которые были написаны ещё до перестройки. Эти книги стали «локомотивами гласности», помогая избавиться от «белых пятен» в собственной истории и преодолеть последствия тоталитаризма.

Также к отечественному читателю вернулись труды писателей-эмигрантов Д.С. Мережковского, В.В. Набокова, В.Ф. Ходасевича историков и философов В. Соловьёва, В.В. Розанова, П. Сорокина, Н.А. Бердяева и др. В научный оборот были возвращены работы дореволюционных и осуждённых советских политических деятелей, таких как А.Ф. Керенский, П.Н. Милуков, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин. Важную роль в развитии общественного сознания того периода играл поиск в прошлом альтернативных моделей общественного развития. Чаще всего такую альтернативу стремились найти в нэпе, поэтому одним из самых популярных исторических деятелей стал Н.И. Бухарин.

В международной политике советское руководство, взявшее курс «на перестройку», на первых порах пыталось сохранить прежние принципы межгосударственных отношений. В целом отношения СССР со странами социалистического содружества строились на тех же основах, что и раньше. В 1985 г. на 20 лет был продлён *Варшавский договор* и была утверждена *Комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ* до 2000 г.

В широкомасштабной внешней политике СССР теперь приоритетными становились **общечеловеческие ценности**. Мирное сосуществование признавалось не специфической формой классовой борьбы, а единственным и универсальным принципом международных отношений. Это означало необходимость сближения с государствами с различным политическим и экономическим устройством. Завороженный разговорами об общечеловеческих ценностях и лестью об исторической значимости собственной деятельности, М.С. Горбачёв шёл на поводу у западных партнёров, порой предвосхищая их ожидания.

Утверждение приоритета общечеловеческих ценностей повлекло затем отказ от принципов пролетарского интернационализма. Главной внешнеполитической проблемой стала борьба за безъядерный мир, за выживание человечества. В январе 1986 г. СССР выступил с предложением ликвидировать ядерное ору-

жие к 2000 г. (хотя эта инициатива носила утопический характер). В качестве частных задач выдвигались реальные социальные, экологические и энергетические проблемы. В официальных партийных и государственных документах подчёркивалось, что решить их возможно благодаря объединению усилий всего человечества на основе взаимопонимания и достижения баланса интересов.

Курс «нового политического мышления», заявленный на XXVII съезде КПСС, привёл к отказу от принципов социалистического интернационализма. Европейские социалистические страны теперь оказывались как бы в арьергарде начавшейся в СССР перестройки. Ряд коммунистических лидеров Восточной Европы порой отрицательно отнеслись к перестройке, считая, что она чревата крахом социалистического строя. Поэтому приходилось стимулировать внутренние процессы в этих странах в сторону демократизации и отхода от догматического социализма. Исключением была Польша, где внутренние процессы носили необратимый характер. Несмотря на то, что в остальных соцстранах Европы стали крепнуть оппозиционные силы, у правящих кругов находилось ещё достаточно сил, чтобы сдерживать оппозицию. Однако они лишились главного рычага реальной поддержки – Советского Союза.

Во взаимоотношениях с Западным миром руководством КПСС на первом этапе ставилась задача установления партнёрских взаимоотношений. Эта цель была достигалась в результате большого количества зарубежных визитов Горбачёва. В ноябре 1985 г. М.С. Горбачёв и президент США Р. Рейган встретились в Женеве. Итогом переговоров стало только совместное заявление о недопустимости ядерной войны и о том, что «стороны не будут стремиться к военному превосходству друг над другом». Камнем преткновения в советско-американских отношениях теперь становилась развёртываемая США программа стратегической оборонной инициативы (СОИ).

Вопрос о разоружении включал ликвидацию ракет средней и меньшей дальности в Европе, коррекцию планов СОИ США, а также ограничения наступательных стратегических вооружений. В ходе *ежегодных советско-американских встреч на высшем уровне* – в Женеве (1985 г.), в Рейкьявике (1986 г.), в Вашингтоне (1987 г.), когда был подписан принципиальный договор о ракетах средней и меньшей дальности, предполагавший первое реальное сокращение целого класса вооружений, и в Москве (1988 г.), где были подготовлены и

подписаны важнейшие соглашения. В результате была создана предпосылка для переговоров о масштабном сокращении стратегических вооружений.

С 1986 г. стали налаживаться отношения СССР с Китаем. Постепенно все спорные вопросы: пограничный, территориальный, идеологический и другие – снимались, увеличивалась пограничная и межгосударственная торговля, а межправительственные контакты осуществлялись на более высоком уровне. Установились дипломатические отношения с отдельными, ранее игнорируемыми странами Юго-Восточной и Южной Азии (Таиланд, Пакистан, Южная Корея), Латинской Америки (Чили) и Африки (Южно-Африканской Республикой). Однако в 1985-1988 гг. СССР продолжал оказывать военно-экономическую помощь ряду арабских и африканских стран, ориентировавшихся на «социалистические идеалы» (Сирия, Ирак, Алжир, Эфиопия, Ангола).

Контрольные задания.

1. Охарактеризуйте предпосылки перестройки.
2. Какие административные и кадровые изменения были проведены М.С. Горбачёвым в начале перестройки?
3. В чём суть концепции демократического социализма?
4. Дайте характеристику стратегии ускорения экономического развития.
5. Какие законы и подзаконные акты регламентировали новый экономический курс?
6. Какие социальные задачи были решены в начале перестройки?
7. Какие события культурной жизни олицетворяли начало перестройки?
8. Дайте характеристику «нового политического мышления» в международных отношениях.
9. Как складывались отношения СССР с союзниками по социалистическому лагерю, странами социалистической ориентации и Китаем?

Коллизии нового курса: 1988 – 1991 гг.

Центральным событием 1988 г. стала XIX партийная конференция, происходившая в новой политической атмосфере, отражавшей перемены последних лет. Это был первый свободный партийный форум, на котором прозвучали разные точки зрения по ключевым проблемам. Влияние конференции на общественный климат усиливалось её трансляцией по телевидению. Новые подходы были конкретизированы предложениями по реформе политической системе общества, затрагивающих такие базовые институты как партия и государство. Предлагаемые перемены должны были привести к реальному разграничению функций между ними. Партия должна уйти из сферы оперативного управления социально-экономическими процессами. Усиление влияния граждан на принятие решений призваны были осуществлять два государственных института: Съезд народных депутатов и действующий на постоянной основе парламент (новый Верховный совет СССР).

Решениями XIX конференции КПСС была конституирована *доктрина политической демократии*, в результате чего в стране была ликвидирована партийная цензура. В декабре 1988 г. 12-я внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР», который изменял систему выборов советской власти, отменяя обязательный «нерушимый блок коммунистов и беспартийных» при одном кандидате на один депутатский мандат. Отныне избрание депутатов всех уровней могло проводиться на альтернативной основе. Незадолго до этого, 1-го октября 1988 г. М.С. Горбачёв возглавил Президиум Верховного Совета СССР, сконцентрировав в своих руках высшую партийную и государственную власть.

Первые выборы в новый высший орган советской власти – **Съезд народных депутатов СССР** состоялись весной 1989 г. Было избрано 2250 депутатов с 5-летним сроком полномочий, из них 1500 – в территориальных избирательных округах и 750 – от КПСС, профсоюзов и общественных объединений. Депутатами были избраны многие сторонники осуществления более радикальных преобразований, такие как Б.Н. Ельцин, А.Д. Сахаров, Г.Х. Попов, Ю.Н. Афанасьев, А.А. Собчак, Ю.Д. Черниченко. Первый съезд народных депутатов сформировал новый двухпалатный Верховный Совет СССР в составе 542 членов, председателем которого был избран М.С. Горбачёв.

Этот съезд стал важнейшим событием в жизни страны, его работа означала вступление реформы политической системы в практическую фазу. Дебаты на съезде приобрели невиданную ранее остроту. Впервые началось формирование организованной политической оппозиции. При этом совпадающими требованиями как «демократов», так и «националистов» стали отказ от руководящей роли КПСС, дальнейшая демократизация общества, повышение уровня жизни народа. По инициативе оренбургского депутата В.Н. Шаповаленко была сформирована Межрегиональная депутатская группа, в которую первоначально вошло 150 депутатов. Её членами стали такие известные деятели как Б.Н. Ельцин, Ю.Н. Афанасьев, Г.Х. Попов, А.Д. Сахаров, которые затем возглавили работу МДГ.

В ходе работы съезда развернулась острая дискуссия по широкому кругу проблем, свидетелями которой благодаря телевидению стали большинство жителей СССР. В выступлении академика А.Д. Сахаров предлагалось принять Декрет о власти и отменить 6-ю статью Конституции о руководящей роли партии в жизни советского общества и установлении независимости высших должностных лиц от решений КПСС. А.Д. Сахаров также предлагал заключить новый союзный договор между республиками, который превратил бы СССР из формально федеративного (а на практике унитарного) государства в конфедерацию. Лозунги правового государства, гражданского общества предполагали предоставление гражданам СССР права объединяться в свободно организуемые союзы, движения и партии, действующие в рамках закона.

Однако к 1990 г. политическая система СССР оказалась в кризисном состоянии. Её непоследовательная реформа привела к общему снижению уровня управляемости политическими и социально-экономическими процессами. Передача власти от партийных структур советским способствовала ослаблению централизованного влияния на политику, экономику, социальные и межнациональные отношения. Параллельно происходило осознание необходимости государственного института, который бы мог компенсировать утрату интеграционной функции КПСС. В таких условиях окружение Горбачёва предложило идею о введении в СССР президентской формы правления. Это было связано с растущим убеждением о нелегитимности правящей партии в условиях проведения курса на разделение функций между КПСС и государством.

В марте 1990 г. на III внеочередном Съезде народных депутатов СССР была отменена 6-я статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС. Составной частью реформы политической системы являлось введение в стране президентского поста. М.С. Горбачёв был избран **Президентом СССР**. За него было подано всего лишь 60% голосов депутатов. (При проведении всенародного голосования Горбачёв мог быть не избран). Президентская система слабо сочеталась с «властью Советов», что повлияло на дальнейшее развитие ситуации. Установив президентскую власть, законность которой хотя бы формально зависела от волеизлияния народных избранников, Горбачёв мог смело преодолевать противодействие, которое оказывали ему некоторые члены политбюро, далеко не всегда разделявшие политику генсека.

Как реакция на непоследовательность процесса демократизации в стране начался процесс оформления политических партий и общественно-политических движений. Были созданы Российская социал-демократическая партия, возглавляемая О.Г. Румянцевым, Демократическая партия, возглавляемая Н.И. Травкиным, Либерально-демократическая партия, возглавляемая В.В. Жириновским, «Демократическая платформа в КПСС» и целый ряд более мелких общественно-политических движений. На волне забастовочного движения возникли альтернативные профсоюзы. Наиболее крупным из них был Соцпроф, ставший ядром созданной в мае 1990 г. в Новокузнецке Конфедерации труда. В целом советское общество осуществляло рывок от авторитарно-бюрократической системы к демократии.

Всё это вызывало оживление в союзных республиках, в которых подспудно уже давно сформировалась негласная оппозиция партийно-государственной диктатуре. Возникли народные движения («народные фронты» и т. п.) почти во всех союзных республиках, а также в некоторых автономиях (Чечено-Ингушская АССР, Татарская АССР РСФСР и др.). Первоначально созданные для национальной поддержки «социалистического обновления», они теперь взяли курс на достижение суверенитета и провозглашение независимых государств. Наибольшей активностью такие движения отличались в Прибалтике, Армении, Грузии, Азербайджане, Молдавии, Казахстане и Узбекистане, в ряде автономий Северного Кавказа. В этих республиках и автономиях появились партии и движения национальной и нередко националистической ориентации. В ноябре 1988 г. Верховный Совет Эстонской

ССР провозгласил своё право приостанавливать законы СССР на территории Эстонии. В 1989-1990 г. Компартии Литвы, Латвии и Эстонии заявили о выходе из КПСС.

Благодаря изменениям в избирательной системе были проведены альтернативные выборы депутатов. Выборы народных депутатов СССР, состоявшиеся весной 1989 г. продемонстрировали, что новые кандидаты, представляющие национальные движения, пользуются большим доверием и популярностью, чем представители партийно-государственной бюрократии.

Национально-радикальные силы в Прибалтике, Молдавии, Грузии, Армении, автономиях Северного Кавказа открыто заявляли о своих антисоциалистических программных установках. Этому способствовал спор о принадлежности Нагорного Карабаха между Арменией и Азербайджаном, кровавая демонстрация в Тбилиси, волнения Сухуми в 1989 г. и в Баку в 1990 г., приднестровский конфликт, кровопролитные стычки в Средней Азии (Фергана, Душанбе, Ошская область), трагические события в Вильнюсе и Риге в начале 1991 г. Одновременно шла борьба за возвращение в исторические места проживания репрессированных ещё в сталинские времена крымских татар, турок-месхетинцев, курдов и немцев Поволжья.

Зимой-весной 1990 г. началось движение за российский суверенитет. В связи с приближением выборов народных депутатов РСФСР был создан предвыборный блок «Демократическая Россия». 26 марта 1990 г. Совет Министров РСФСР обсудил проект концепции самостоятельности республики. Получила значительную поддержку идея создания Российской коммунистической партии. И, наконец, на I съезде народных депутатов России 12 июня 1990 г. была принята *Декларация о государственном суверенитете*, что стало поворотным пунктом в становлении независимых от союзного центра институтов власти и управления. В ней наряду с положениями об обновлении Союза ССР законодательно закреплялся приоритет республиканских законов над союзными. Согласно Декларации, суверенитет провозглашался во имя обеспечения гражданам России необходимого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а народам России – права на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах. После принятия этой декларации сохранение СССР становилось весьма проблематичным. На этом съезде Председателем

Верховного совета РСФСР был избран Б.Н. Ельцин, ставший народным лидером обновляемой России. Через год в результате всенародного голосования Б.Н. Ельцин был избран первым **Президентом России**, набрав около 60% голосов принявших участие в выборах избирателей. Вице-президентом тогда был избран генерал-майор авиации А.В. Руцкой, а за полгода до этого председателем Совета Министров РСФСР был утверждён И.С. Силаев, занимавший должность заместителя Председателя Совмина СССР и обладавший большим опытом профсоюзной, производственной и руководящей работы.

Кризис КПСС в полной мере проявился на ставшем последним XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.). Большинство делегатов выразили неудовлетворённость работой высшего партийного руководства и ближайшего окружения Генерального секретаря ЦК КПСС. Съезд выявил существенное расхождение позиций при общем осознании неизбежности кардинальных изменений в стране и необходимости активного включения в модификационные процессы для сохранения за собой реальной политической власти. Однако М.С. Горбачёву удалось убедить Съезд, что он является единственной политической фигурой, способной консолидировать советское общество. Съезд заменил Программу КПСС документом «К гуманному демократическому социализму», допускавшем право отдельных коммунистов и групп выражать свои взгляды на перспективы партии и советского государства.

Тем не менее летом 1990 г. 11 оппозиционных партий и движений предприняли попытку объединиться, создав «Центральный блок» и приняли «Обращение к народам и парламентам республик». Их требованием была отставка Правительства СССР под председательством Н.И. Рыжкова. Во время ноябрьской демонстрации на Красной площади член «Ленинградского Народного фронта» стрелял в М.С. Горбачёва. Этот неудачный теракт и предшествующие ему события способствовали изменению курса союзного президента вправо.

В ноябре 1990 г. Горбачёв предложил новую антикризисную программу. Предлагалось усилить исполнительную власть и подчинить её непосредственно президенту. Совет, объединявший первых руководителей республик, должен был стать постоянным органом. Намечались решительные меры по «наведению порядка». В январе 1991 г. была введена жёсткая президентская форма правления и реорганизованы исполнительно-распорядительные органы власти.

Серьёзные претензии М.С. Горбачёв предъявил «сеющей панику» прессе. Такие действия Горбачёва стали основанием для обвинений его в стремлении к диктатуре.

В союзном правительстве в конце 1990 г. наблюдался кризис. Резкой критике подвергался его председатель Н.И. Рыжков. Внезапная болезнь (инфаркт) побудила его уйти в отставку. Премьером нового **Кабинета Министров**, теперь уже непосредственно подчинённого Президенту СССР, был назначен В.С. Павлов, занимавший ранее должность Министра финансов СССР и сохранявший политическую нейтральность. В отставку был отправлен и Министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварнадзе. Новое правительство приступало к работе в очень нелёгких условиях.

В конце января 1991 г. последователи «Центрального блока» предприняли более успешную попытку объединения: на Демократическом конгрессе в Харькове присутствовали представители 47 оппозиционных партий и движений из 12 союзных республик. Они предложили выразить недоверие не только Премьер-Министру В.С. Павлову, но и Президенту СССР М.С. Горбачёву, добиваясь его отставки.

В **народнохозяйственной сфере** руководство страны сделало крен в сторону либерализации экономики при сохранении прежней политической системы. Была провозглашена новая (в отличие от «ускорения») цель – переход к рыночной экономике. В 1989-1990 гг. были приняты Законы СССР «Об аренде и арендных отношениях», «О малом предприятии», «Об акционерных обществах», «О совместных предприятиях», «О коммерческих банках». Весьма большую роль сыграл Закон «Об общих началах предпринимательства в СССР». Он должен был содействовать формированию экономических и правовых условий для развития частного предпринимательства. В результате быстро стало расти число кооперативов и негосударственных предприятий. Появилась реальная возможность для развития коммерческих структур. Однако многие кооперативы паразитировали на государственной экономике. На деле закон о кооперации способствовал легализации теневого бизнеса и создавал условия для «отмывания» криминальных денег и увлечения социальных диспропорций. К тому же в условиях политической нестабильности новые предприниматели

стремились получить максимальную прибыль в кратчайшие сроки, до того, как в очередной раз будут изменены «правила игры».

Существенными экономическими недостатками оставались вопрос о земле (который следовало бы решить в интересах крестьянских масс) и падение роста производства на государственных предприятиях. Наиболее сложной проблемой, обуславливающей переход к подлинной самостоятельности предприятий, оказалась проблема ценообразования. При этом происходило увеличение товарно-необеспеченной денежной массы при отставании роста производства. Главной причиной хозяйственных неудач на рубеже 1988-89 гг. была недооценка роли финансового регулирования экономики, что было характерным для партийно-хозяйственной элиты. Государство, с одной стороны, отказывалось от всеохватных пятилетних планов, а с другой выбирало модель «регулируемого рынка». Реформирование экономики в период перестройки не привело к позитивным результатам. Сказалось влияние старых, традиционных отношений экономической системы социализма, а также непоследовательность и осторожность в реформаторских действиях власти.

Началась инфляция и сопутствующий ей рост цен. В 1989 г. дефицит бюджета достиг 120 млрд. рублей, что свидетельствовало о начале тотальной экономической дестабилизации. Значительно снизился жизненный уровень населения. Стремительно исчезали товары первой необходимости, особенно дешёвые. Товарный голод вёл к ажиотажному спросу, ещё больше усиливавшему дефицит. На местах вводились карточки потребителя, призванные оградить местных жителей от конкуренции иногородних покупателей. Негативные тенденции в экономике стали приобретать необратимый характер. В результате кризисная ситуация в социально-экономической сфере становилась всё менее управляемой, сужая возможности относительно плавного перехода к рыночным отношениям и формируя почву для экономического и политического радикализма. По словам видного деятеля радикальных реформ А.А. Собчака, страна оказалась «перед устрашающей экономической пропастью».

В 1988-1989 гг. начался финансово-валютный кризис, достигший своего апогея в 1990-1991 гг. В 1989 г. специализированные банки («Агропромбанк», «Промстройбанк» и др. были переведены на хозрасчёт, а в 1990-м стали преобразовываться в коммерческие. В том же году была создана Общесоюзная валютная биржа. Тем не менее внешний долг, практически отсутствовавший в

1985 г., в 1987 г. составил 39 млрд. долларов, в 1990 г. – уже 65 млрд. долларов, а в 1991 г. подскочил до 120 млрд. долларов. Платежи по его обслуживанию составляли 23% экспортной прибыли в свободно конвертируемой валюте. Дефицит госбюджета, составлявший в 1985 г. 13,9 млрд. рублей, к 1990 г. увеличился до 41,4 млрд. рублей, а в 1991 г. «прыгнул» до 90 млрд. рублей.

В таких условиях массовый спад производства становился неизбежным. Если ранее Советское государство посредством плановых показателей поддерживало баланс между производством, потреблением и накоплением, то теперь всё пускалось в рыночную стихию. (Подтверждалось только продолжение крупных межотраслевых государственных программ – Продовольственной и Энергетической). Взамен создавалась сеть товарных и товарно-сырьевых бирж, Госснаб был ликвидирован.

Постановлением Советского правительства «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» и рядом других законодательных актов в 1990 г. было разрешено сдавать государственные предприятия в аренду. Начались процессы демонополизации, децентрализации и разгосударствления собственности, создания акционерных обществ и развития частного предпринимательства. В последние 2 года перестройки началось формирование тех хозяйственных структур, которые сейчас составляют значительную часть крупного бизнеса России. Воспользовавшись открывшимися благодаря новому законодательству возможностями активные деятели распорядительной системы (Черномырдин, Сосковец, Большаков, Алекперов и др.) приступили к созданию на основе государственной собственности капиталистических по своей сути холдингов. Высшие руководители страны, создав собственные кланы занимались перераспределением в свою пользу общественных ресурсов (доходов от территорий, предприятий, от демонополизированной внешней торговли) при попустительстве союзных властей.

Экономическое неблагополучие особенно остро проявилось в социальной сфере. К 1991 г. производство основных продуктов в расчёте на душу населения было таким же или несколько меньшим, чем в 1985 г., хотя тогда ещё этот уровень признавался недостаточным. В 1991 же году существенно сократилось производство продовольственных изделий, а продолжавшийся рост объёма денежной массы привёл к повышению розничных цен практически на все

потребительские товары. Повышение же цен в 3 – 4 раза в апреле 1991 г. не способствовало нормализации товарного рынка в СССР.

В результате этих экономических преобразований повысить свои доходы смогли лишь 10% населения, да и то определённая их часть была связана со спекулятивным бизнесом и «чёрным рынком». Жизненные стандарты этих лиц были весьма высоки, что рождало у большинства трудящихся сомнения в справедливости существующих отношений и разочарования в ценности честного труда. Для обеспечения большинства наименее обеспеченных слоёв самым необходимым государство вынуждено было ввести завуалированную карточную систему распределения («талоны», праздничные заказы, льготное соцобеспечение и т. п.). Однако в целом подобные меры себя не оправдывали. Всё это вызывало недовольство широких масс и рост социальной напряжённости в обществе. В частности, в результате ухудшения материального положения в июле 1990 г. прошла забастовка на более чем 100 шахтах Донбасса, а в марте 1991 г. бастовало 46 шахт Кузбасса, а всего в стране бастовало 1775 предприятий. Это привело к тому, что в 1-м квартале 1991 г. спад производства достиг 8%.

Летом 1990 г. Верховный Совет СССР принял постановление *«О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»*. Для его реализации были разработаны альтернативные программы перехода к рыночной экономике. Одна из них – «500 дней», предложенная группой экономистов во главе с академиком С.С. Шаталиным и Г.А. Явлинским, - предусматривала децентрализацию экономики, широкое внедрение арендных отношений, приватизацию государственных предприятий и существенное ограничение влияния руководящих госорганов. Эта программа предполагала проведение реформы при заключении экономического союза между республиками. Она допускала государственный контроль за ценами и регулируемую безработицу. В результате через 500 дней страна должна была войти в полосу стабилизированного развития. На первых порах её заинтересовался и даже выразил готовность помочь её осуществлению М.С. Горбачёв. Другая программа, предложенная коллективом во главе с председателем Правительства Н.И. Рыжкова и директором Института экономика АН СССР Л.И. Абалкина, предполагала сохранение на более длительный срок (6 – 8 лет) государственного сектора в экономике и контроль со стороны государства над

складывающимся частным сектором. Эта программа и была в конечном итоге принята. Предварительным условием перехода к рынку авторы программы считали экономическую стабилизацию. Предполагался постепенный переход к конвертируемости рубля и внедрению иностранных инвестиций. Однако начавшаяся её реализация практически не изменила ситуацию в стране.

В это время союзные республики стремились получить максимальную экономическую самостоятельность. В первую очередь, эту тенденцию определяла Россия. Российский парламент отверг союзную программу перехода к рынку. Представители избранной российской власти требовали отставки союзного правительства, возглавляемого Н.И. Рыжковым. Российская сторона не пошла на заранее согласованную союзным правительством реформу ценообразования.

Решением от 28 августа 1990 г. Совмину РСФСР поручалось заключать торгово-экономические соглашения с правительствами стран – импортёров российских товаров. В то же время правительству РСФСР запрещалось «реэкспортировать» без ведома Совмина России произведённые в республике изделия или добытое сырьё. Для реализации данной задачи предполагалось создание Торгово-промышленной палаты РСФСР, Таможенного комитета РСФСР и других республиканских экономических ведомств. Эти же цели преследовала реформа российской финансовой системы. Российский республиканский банк СССР преобразовывался в Государственный банк РСФСР. Собственностью России становились расположенные на её территории учреждения Промстройбанка СССР, Агропромбанка СССР, Внешэкономбанка СССР, Жилсоцбанка СССР и Сбербанка СССР.

В 1991 г. в СССР разразился *экономический кризис*. Замедление и реальное падение производства приводило к существенному ухудшению жизненного уровня основной массы населения. Появившиеся кооперативы, совместные предприятия и другие, ориентированные на рынок структуры, незначительно влияли на экономическое положение. За счёт заимствований на международном финансовом рынке резко возрос внешний долг, достигнув 52 млрд. долларов. Однако получаемые кредиты быстро таяли, не внося существенного влияния на рост производства. Предпринятые премьер-министром В.С. Павловым внутренние меры, направленные на восстановление платежеспособности рубля за счёт частичной стабилизации розничных цен и

изъятия из обращения 50- и 100-рублёвых денежных купюр (из обращения было изъято только 5% суммы, считавшейся избыточной), эффекта не дали. В апреле 1991 г. правительство Павлова вынуждено было вдвое повысить все государственные цены (в торговле, на транспорте, в бытовом обслуживании и т. д.). Однако же механическое повышение цен, сопровождавшееся реформой ценообразования, не могло оздоровить экономику, а только усиливало инфляцию. В итоге неуклонно снижался и без того уменьшенный в ходе реформ жизненный уровень советского населения. Социальная ситуация в стране значительно ухудшилась. В 1990 г. впервые за послевоенное время отмечалась естественная убыль населения.

В это время руководство страны сделало акцент **на идеологических изменениях**. И этому способствовали экономические новации. Так, были созданы кооперативные издательства и группы. Наряду с массовым изданием бульварной литературы их усилиями были возвращены массовому читателю произведения писателей, поэтов, публицистов и философов, судьба которых трагически сложилось в условиях СССР. Публиковались книги, ранее не разрешённые цензурой, например, роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба», произведения религиозных философов первой трети XX века – Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, П.А. Флоренского. С 1989 г. критика творческого наследия и личности В.И. Ленина перестала быть запретной темой.

Стремление к философскому осмыслению прошлого и нынешнего коснулись кино, театр и изобразительное искусство. С большим успехом прошёл ряд кинофильмов, как ранее отложенных цензурой «на полки», так и созданных в это время. Новые популярные передачи «Взгляд», «До и после полуночи», «Пятое колесо» появились на телевидении, которое всё чаще стало работать в прямом эфире.

Возникли многочисленные театры-студии. Новые театральные коллективы пытались найти свой творческий путь. Интерес публики привлекли театральные эксперименты С.Е. Кургиняна (театр-студия «На досках»), М.Г. Розовского (театр-студия «У Никитских ворот»), В. Беляковича (театр-студия «На Юго-Западе») в Москве. Свойственная эпохе публицистичность нашла отражение в ярких постановках М.А. Захарова в театре им. Ленинского комсомола (пьесы М.Ф. Шатрова «Диктатура совести», «Синие кони на красной

траве», «Дальше, дальше, дальше ...»), по новому выводящие на сцену ленинскую проблематику. Одновременно из подполья вышла музыкальная рок-культура.

Были организованы выставки художников, мало известных широкому кругу советских зрителей – П.Н. Филонова, В.В. Кандинского, Д.П. Штеренберга. В 1989 г. журнал Союза писателей СССР «Новый мир» начал публикацию романов «Архипелаг ГУЛаг», «Раковый корпус», «В круге первом» крупнейшего российского писателя А.И. Солженицина, необоснованно выдворенного из страны в 1970-е годы.

Важнейшим фактором духовной жизни страны явился перелом в отношении Советского государства к церковным организациям, прежде всего к Русской Православной церкви. Событием огромной важности стал отказ государства от агрессивного атеизма. В 1988 г., когда широко отмечалось *тысячелетие принятия Христианства* на Руси, по всей стране стали возрождаться храмы и монастыри, закрытые в годы правления партийно-советской номенклатуры. В 1989 г. в СССР было зарегистрировано 460 новых православных объединений, а в начале 1990 г. действовало более 3120 православных приходов.

Состоялось несколько встреч М.С. Горбачёва с патриархом Русской Православной церкви и представителями других религиозных конфессий. Были отменены все запреты на отправление религиозных обрядов, на распространение религиозной литературы, религиозного образования и просвещения. В результате были зарегистрированы новые религиозные общины, открыты новые духовные учебные заведения, увеличились тиражи издаваемой религиозной литературы. Несколько видных церковных иерархов были избраны народными депутатами СССР.

В конце 1980-х гг. было разработано и утверждено новое законодательство о культурах, которому предшествовала открытая дискуссия по вопросу государственно-церковных отношений. Новый Закон о «О свободе совести» закрепил курс на либерализацию отношений государства к религии.

Существенным положительным фактором как внутренней, так и **внешней политики** стал *вывод советских войск из Афганистана*, начавшийся в мае 1988 г. Около 10 лет Советское правительство вело необъявленную войну

против большинства политических и национальных сил этой страны, желая навязать ей режим «социалистической демократии». Но Афганистан не стал «новой Кубой», а жертвы со стороны воинов-интернационалистов «ограниченного контингента» исчислялись многими тысячами (13 тыс. убитых и 37 тыс. раненых). 15 февраля 1989 г. последний советский военнослужащий покинул Афганистан. В 1989 г. на II съезде Народных депутатов СССР афганская авантюра была признана грубой внешнеполитической ошибкой бывшего руководства СССР.

Новая внешнеполитическая концепция отвечала задачам внутривосточного развития СССР. Она открывала дорогу ограничению гонки вооружений и значительному сокращению бремени военных расходов. Советское правительство объявило мораторий на испытания ядерного оружия. В декабре 1989 г. состоялась встреча М.С. Горбачёва с Д. Бушем-старшим у берега Мальты на теплоходе «Максим Горький», в результате которой он принял условия американского коллеги. Приостановилось развёртывание ракет средней дальности в европейской части СССР. Частично была выведена военная техника с территории ГДР. На 500 тыс. человек уменьшались вооружённые силы. Началась конверсия военного производства и частичный перевод оборонных заводов на выпуск гражданской продукции.

В ноябре 1989 г. в результате массовых митингов была разрушена Берлинская стена, отделявшая Западный Берлин от столицы ГДР. Её руководитель Х. Модров вынужден был в январе 1990 г. заявить М.С. Горбачёву, что «идею существования двух немецких государств уже невозможно сохранить». На переговорах между Федеральным канцлером ФРГ Г. Коелем Президент СССР М.С. Горбачёв согласился на вхождение ГДР в единую Федеративную Германию при условии, что войска НАТО никогда не будут размещаться на территории бывшей ГДР (первоначально советская сторона ставила вопрос о нейтралитете единой Германии). Начался широкомасштабный вывод войск из ГДР и других стран Восточной Европы. В августе 1990 г. ГДР вошла в состав ФРГ, прекратив своё самостоятельное существование. Эти действия были отмечены присуждением М.С. Горбачёву в ноябре 1990 г. Нобелевской премии мира. Однако политические трудности конца 1990-го – начала 1991-го гг. осложняли возможности проведения эффективной внешней политики. Негативное влияние оказал подрыв единства страны в результате новых

устремлений РСФСР и других союзных республик. Поэтому с начала 1991 г. в США вызревала идея «подмены Центра» и переноса центра тяжести в сотрудничестве преимущественно на республиканские структуры.

Значительные изменения произошли в отношениях СССР и соцстран Восточной Европы. Политический и экономический кризис в этих странах, падение авторитета правящих компартий вызвали рост оппозиции. М.С. Горбачёв заявил об отказе СССР от вмешательства в дела союзников по Организации Варшавского Договора. Были предприняты попытки модифицировать формы экономического сотрудничества с государствами, входящими в СЭВ, ставя во главу угла прямые контакты между предприятиями. Однако переход ряда восточно-европейских стран к парламентской демократии («бархатные революции» в Чехословакии, Польше, Венгрии, Болгарии, объединение Германии под эгидой ФРГ) привёл к распаду социалистического содружества. Весной 1991 г. прекратили свою деятельность Организация Варшавского договора и Совет Экономической Взаимопомощи. В результате значительно сократился уровень экономического сотрудничества СССР и государств Восточной Европы.

Вывод советских войск из Монголии способствовал окончательному урегулированию отношений с Китаем. В 1989 г. М.С. Горбачёв как лидер СССР с официальным визитом посетил (после 30-летнего перерыва) Китайскую Народную республику. В короткие сроки между СССР и Китаем были решены спорные вопросы и восстановлены экономические связи. СССР сократил группировку войск на советско-китайской границе. Достигнутые договорённости предусматривали совместные с Китаем работы по освоению природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Одновременно открывались перспективы для политического и экономического сотрудничества с другими странами Дальневосточно-Тихоокеанского региона. В это время Правительство СССР также отказалось от прямого вмешательства во внутренние дела Эфиопии, Анголы, Мозамбика, Никарагуа, Камбоджи и других развивающихся стран.

Внешняя политика СССР в это время в основном ориентировалась на высокоразвитые страны и их союзников. Они, включая, например Южную Корею, с которой тогда даже не были установлены в полном объёме дипломатические отношения, предоставили СССР многомиллионные кредиты.

Сигналом к этому было предоставление СССР со стороны США режима наибольшего благоприятствования.

В июле 1991 г. в Москве между СССР и США был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружениях (ОСНВ-1). Однако М.С. Горбачёву на встрече «большой семёрки» в Лондоне было отказано в оказании масштабной экономической помощи, о которой он просил. А это серьёзно подрывало позиции властных структур СССР.

Контрольные задания.

1. Охарактеризуйте значение XIX конференции КПСС в жизни страны.
2. Как проводились выборы народных депутатов, какие вопросы решались на I съезде народных депутатов?
3. Дайте характеристику процессу развития демократизации в СССР.
4. Что предшествовало усилению личной власти М.С. Горбачёва, как происходило введение института президентства в СССР ?
5. Охарактеризуйте процесс перехода к регулируемой рыночной экономике.
6. Каковы причины экономического кризиса 1990/91 г.?
7. Какие новые тенденции проявились в идеологической сфере?
8. Дайте характеристику новой политике государства к религиозным культам, как происходило празднование 1000-летия Крещения Руси?
9. Как складывались отношения СССР со странами Восточной Европы?
10. Каковы были новые ориентиры внешней политики СССР ?

На острие кризиса: 1991 г. – начало 1992 г.

С конца 1990 г. в СССР нарастал политический кризис. 22 ноября 1990 г. Президент СССР направил подготовленный проект союзного договора Верховным Советам союзных и автономных республик. Им предлагалось создание нового Союзного государства, а не реформирование СССР.

Неспособность центральной власти справиться с политическими и социально-экономическими трудностями вызывало недовольство в союзных и автономных республиках. На первых порах национальные оппозиционные силы настаивали на признании родного языка в данной республике официальным, на принятии мер, направленных на ограничение численности лиц, переселяющихся сюда из других регионов Союза и на обеспечение самостоятельности внешних властей. В условиях же нарастающего социально-экономического кризиса национал-радикалы выступали за осуществление полного государственного суверенитета и проведение радикальных реформ вне рамок единого союзного государства. Местная оппозиция, ставя уже не только экономические, а политические требования, перешла к созданию новых политических партий, движений и народных фронтов. Наибольшую известность среди них получили «Рух» на Украине и «Саюдис» в Литве. В январе 1991 г. при активном участии последнего в Вильнюсе был создан Комитет общественного спасения, которым была предпринята попытка свержения власти. Для предотвращения этого подразделения Советской армии и КГБ захватили здание телецентра, при проведении силовой операции погибло 14 человек. В ответ жители Вильнюса стали возводить баррикады вокруг Верховного Совета Литвы. Подобные события, но без жертв, произошли в соседней Риге.

В начавшемся «параде суверенитетов» приняли участие почти все союзные республики, популистские лидеры которых не желали мириться с бесправным и полунищенским состоянием своих народов. По инициативе М.С. Горбачёва 17 марта 1991 г. был проведён Всесоюзный референдум о сохранении СССР, состоявшийся в 9 республиках, но даже его положительное решение не смогло изменить ситуацию. С точки зрения документа Аналитической службы по советским делам ЦРУ референдум оказался «блистательной пустышкой и не оказал никакого влияния на переговоры о новом союзном договоре».

Реальная власть ускользала из рук партийно-государственного аппарата. Усилились нападки на Горбачёва и со стороны консервативного крыла. На роль нового лидера предполагалась кандидатура В.С. Павлова – относительно нейтрального рыночника и финансиста. М.С. Горбачёв же усиленно занимался подготовкой подписания нового союзного договора, который, с его точки зрения, должен был консолидировать многонациональную страну. В апреле 1991 г. он добился определённой поддержки со стороны республиканских лидеров. После переговоров в резиденции Ново-Огарёво было сделано заявление 10 (9 лидеров республик и Президент СССР) о совместных мерах по стабилизации политической ситуации, экономики и подготовке нового Союзного договора. Предполагалось также изменение Конституции и изменение избирательной системы.

Однако 2 июля 1991 г. произошёл раскол партии, имевший существенные последствия, было образовано *«Движение демократических реформ»* во главе с А.Н. Яковлевым и Э.А. Шеварнадзе, формально ставившее целью «достижение согласия и единства». На деле оно стало инструментом развала Советского государства.

М.С. Горбачёв стремился найти пути урегулирования разногласий и договориться с руководителями входящих в СССР республик о подписании нового Союзного договора. Его проект в конце концов удалось согласовать на встрече с главами России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении и Азербайджана 17 июня 1991 г. в подмосковной резиденции Ново-Огарёво. Украинский же представитель заявил, что Украина сможет решить вопрос о своём присоединении к Союзному договору не раньше середины сентября. На закрытых переговорах в Ново-Огарёво 29 – 30 июля М.С. Горбачёва с Б.Н. Ельциным и лидером Казахстана Н.А. Назарбаевым было принято решение подписать Договор 20 августа 1991 г. Республиканские президенты приняли эту идею, так как понимали, что Договор в последней редакции скорее всего не получит одобрения Верховного Совета и тем более Съезда народных депутатов СССР. По их настоянию Горбачёв согласился произвести перестановки в высшем союзном руководстве, обещая отстранить В.С. Павлова и других консервативных руководителей.

Однако этим событиям не суждено было сбыться. В воздухе витала идея введения чрезвычайного положения. Так, на заседании Кабинета Министров,

состоявшемся за день до отлёта президента в Форос 3 августа 1991 г., много говорилось о чрезвычайных мерах как средстве вывода Советского Союза из кризиса. Заканчивая своё выступление, Президент СССР сказал: «... нужны чрезвычайные меры ... Речь идёт о том, что в чрезвычайных ситуациях все государства действовали и будут действовать, если эти обстоятельства диктуют чрезвычайные меры». А предпосылкой этого была директива М.С. Горбачёва в апреле 1991 г. Совету безопасности разработать документы о чрезвычайном положении. Он считал главной угрозой безопасности своей власти наличие неподконтрольного российского руководства и допускал расправу с ним посредством чрезвычайных мер.

Во 2-ой половине августа 1991 г. находящиеся в руководстве страны и КПСС представители консервативных сил объединились для захвата власти. 18 августа в газете «Правда» было опубликовано заявление Председателя Президиума Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова о неконституционности нового Союзного договора. Ранним утром 19 августа, за день до предполагаемого подписания нового этого договора несколько руководителей высшего звена создали Государственный комитет по чрезвычайному положению (О.Д. Бакланов, В.А. Крючков, В.С. Павлов, Б.К. Пуго, В.А. Стародубцев, А.И. Тизяков, Д.Т. Язов, Г.И. Янаев) и заявили о «недееспособности по состоянию здоровья Президента СССР». Фактически это было военным путчем, поскольку в столицу были введены войска. Путч отражал кризис союзного руководства и вылился в демонстрацию бессилия центральной власти в управлении некогда монолитной державой. Был сорван переговорный процесс между республиками и союзным центром и окончательно упущен шанс подписания нового Союзного договора.

В документах ГКЧП говорилось о необходимости «преодоления тяжелейшего кризиса, недопущения хаоса, анархии и братоубийственной гражданской войны». Этим обосновывалось приостановление деятельности политических партий, общественных организаций и массовых движений, запрет проведения митингов и демонстраций и установление жёсткого контроля над средствами массовой информации. В случае сопротивления руководители ГКЧП допускали применение военной силы и внесудебных репрессий к противникам. Одновременно давались обещания о снижении цен (что экономически было невозможно) и выделении всем горожанам садовых участков.

Тем не менее находящееся в Москве российское руководство не признало такой диктат. Энергичные действия Президента России Б.Н. Ельцина, который объявил все действия и распоряжения ГКЧП не имеющими силы на территории РСФСР, и отсутствие социальной базы, которая могла бы эффективно поддержать возврат к прежним формам и методам управления, привели к провалу путча. Центром сопротивления стал Белый дом - здание Верховного Совета РСФСР на Краснопресненской набережной. Сюда стали стекаться поддерживающие Б.Н. Ельцина активисты, вокруг начали возводить баррикады. На защиту российской власти встали также определённая часть людей, имевших военный опыт, - многие десантники-афганцы, демобилизованные офицеры, сочувствующие рядовые бойцы ОМОНа и охранники частных предприятий.

К полудню 19 августа в Белый дом прибыли Председатель Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов и Председатель Совмина России И.С. Силаев. Там уже собрались члены Президиума Верховного Совета РСФСР и наиболее активные депутаты. Хасбулатов зачитал текст обращения, признававшего незаконность формирования ГКЧП, в котором действия новоявленного союзного руководства квалифицировались как «правый, реакционный, антиконституционный переворот». Исходя из этого, Президент России Ельцин призывал к всеобщей политической забастовке и потребовал вернуть власть её легитимному носителю – Горбачёву. В этот критический момент ГКЧП не рискнул штурмовать Белый дом. К тому же путчисты оказались в международной изоляции (ведь 1 августа Джордж Буш-старший подписал с М.С. Горбачёвым Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений и рассчитывал на длительное сотрудничество с СССР). Руководители ГКЧП всё больше проявляли нерешительность и проигрывали борьбу как в военном отношении, так и в информационном пространстве.

Позиции же Б.Н. Ельцина в Москве укреплялись, число его сторонников, желающих защитить Белый дом как оплот нового государства, росло. На их сторону становились отдельные подразделения из войск, прибывших по приказу ГКЧП «для поддержания порядка». Так, прибывшая в Москву по приказу маршала Язова Тульская воздушно-десантная дивизия под командованием генерала-афганца П.С. Грачёва, которой предписывалось взять под контроль стратегичес-

кие объекты в Москве, не спешила выполнить поставленную задачу. После переговоров Грачёва с Ельциным она стала на сторону защитников Белого дома.

Как Российский президент Б.Н. Ельцин, исходя из позиции утраты легитимности союзным руководством, подписал указы, которыми переподчинил себе все органы исполнительной власти СССР, находящиеся на территории РСФСР, в первую очередь, - структуры Министерства обороны, КГБ и МВД СССР – и принял на себя полномочия командующего Вооруженными силами СССР на территории РСФСР. Постановление Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1991 г. предоставляло президенту Ельцину право до принятия российского закона о региональном и местном управлении отстранять от должности председателей Советов народных депутатов всех уровней в случае неисполнения этими Советами законодательства РСФСР, указов Президента РСФСР, актов правительства РСФСР, а также исполнения ими решений антиконституционных органов. Этим же постановлением вводилась должность главы администрации в крае, области и т. п., осуществляющего руководство соответствующим исполнительным органом и становящегося по сути правопреемником председателя исполкома Совета народных депутатов. Президенту РСФСР предоставлялось право единолично назначать глав администраций российских территориальных образований и освобождать их от этих должностей. В тот же день был опубликован президентский указ № 112 «О роли Совета Министров РСФСР в системе исполнительной власти Российской Федерации», предусматривавший непосредственный президентский контроль его деятельности с целью «совместно решать принципиальные вопросы работы правительства РСФСР, комиссий и других рабочих органов». Согласно указу Президенту России предоставлялось право при необходимости председательствовать на заседаниях Совмина для «Обеспечения правительством РСФСР его полномочий в полном объёме».

К вечеру 21 августа 1991 г. путч ГКЧП был подавлен. Его провал во многом был обусловлен невероятным ростом сознания народа и политической зрелости масс. Ельцин улетел в Крым, чтобы вернуть Горбачёва, с которым он сам находился в сложных, а порой - в противоположных отношениях. Но, несмотря на возвращение 22 августа 1991 г. М.С. Горбачёва вместе с Б.Н. Ельциным в Москву, судьба Советского Союза была предрешена. 23 августа в зале заседаний Верховного Совета РСФСР под председательством Ельцина

состоялась встреча депутатов России с Президентом СССР. Горбачёв вынужден был одобрить действия российской власти, он вслух размышлял о плюрализме мнений, о возможности слияния КПСС с движением «Демократическая Россия», о новом договоре между республиками. Прервав его, Ельцин на глазах всего народа (велась прямая телетрансляция) подписал указ о приостановлении деятельности (а фактически о роспуске) КПСС на территории Российской Федерации. В этот момент он торжествовал, наслаждаясь вынужденной покорностью поверженного соперника. По сути дела под давлением Б.Н. Ельцина М.С. Горбачёв полностью сдавал интересы партии. Вечером 25 августа по радио и телевидению было зачитано его заявление о сложении с себя полномочий Генерального секретаря ЦК КПСС и призывающее Центральный комитет к самороспуску.

С точки зрения заместителя Генерального секретаря ЦК В.А. Ивашко, партия для Горбачёва «была уже отработанным материалом, и он за неё фактически не держался». При Горбачёве партия превратилась в тормоз общественного развития. Процесс её перерождения достиг критической фазы, а её лидер стал воплощением наиболее отрицательных черт разлагавшейся номенклатуры. Мелкий эгоизм и большое тщеславие, беспринципность и фразёрство, внутренняя опустошённость и психологическая неуравновешенность, патологическая боязнь ответственности и непредсказуемость поступков, чуждость патриотизма и угодничество перед Западом – таков был облик Горбачёва, последнего генсека КПСС.

1 сентября 1991 г. первые руководители 10 республик (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Армения и Туркменистан) согласились подписать Союзный договор, предполагавший создание конфедерации республик. Но Ельцину уже не был нужен и такой союз.

В Москве 2 – 5 сентября прошёл V (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР. Он принял Закон «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», который предусматривал прекращение деятельности Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР. Был создан **Государственный совет СССР**, состоящий из союзного президента и высших должностных лиц республик, которому на «переходный период» передавались функции управления. За время своего существования Госсовет провёл 7 заседаний.

Вся полнота власти фактически переходила от союзного центра в республику. Демонтажу союзных структур способствовала практика назначения на высшие должности СССР только лиц, пользовавшихся поддержкой российского руководства. «У нас уже есть горький опыт, август нас многому научил, поэтому прошу Вас, теперь любые кадровые изменения – только по согласованию со мной», - заявил Б.Н. Ельцин М.С. Горбачёву, как бы напоминая о резкой реплике Е.К. Лигачёва на пленуме ЦК в октябре 1987 г. С подачи Ельцина Председателем Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР, созданного вместо распущенного указом Горбачёва от 25 августа Кабинета Министров СССР, был назначен глава российского правительства И.С. Силаев. («Силовые» министерства оставались в непосредственном подчинении президента СССР). Создание Комитета и назначение его руководства определили ещё одну важную тенденцию – перевод союзных структур под управление российских органов власти. Хотя в названии этого комитета значилось «управление народным хозяйством», он призван был решать прежде всего политическую задачу: упрочение российского суверенитета. Тем самым преодолевалось «двоевластие», существовавшее с конца 1990 г.

В сентябре-ноябре 1991 г. М.С. Горбачёвым были предприняты некоторые попытки не допустить окончательного развала союзного государства, но они оказались неэффективными. В октябре 1991 г., когда над Союзом окончательно нависла угроза разрушения, Горбачёв продолжал демагогию: «Я всё-таки лучше других представляю замысел перестройки, не всё, что обрисовано в политических документах, охватывает масштаб и глубину задуманных преобразований. Надо было менять систему, я к этому пришёл. Но если бы с самого начала, не подготовив общество, так поставить вопрос, ничего бы не получилось». Реальная же власть уже находилась в руках руководства союзных республик, взявших курс на полный суверенитет. На заседании Госсовета 14 ноября 1991 г. была достигнута договорённость о начале парафинирования нового Договора 25 ноября. Подписание же документов в этот день не состоялось. Российская делегация предложила вернуться к согласованному тексту нового Союзного договора и снять формулировку о «конфедеративном демократическом государстве», оставив «конфедерацию независимых государств». Но Украина соглашалась подписать Договор только после проведения референдума 1 декабря 1991 г. «Подписание договора без

Украины – бесполезное дело», - заявил Б.Н. Ельцин. Тем самым был упущен последний шанс сохранения пусть слабо связанного, но единого государства. В декабре 1991 г. в составе СССР формально оставались только Россия и Казахстан.

Окончательно точка была поставлена на совещании высших руководителей России, Украины и Белоруссии утром 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще, куда Б.Н. Ельцина и Л.М. Кравчука пригласил С.С. Шушкевич якобы поохотиться. Собравшиеся руководители 3-х республик за двумя сдвинутыми «общепитовскими столами», констатировали, что Союз ССР «как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование». Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук и С.С. Шушкевич заявили об образовании **Содружества Независимых Государств**. С точки зрения историка А.Д. Шутова, исход беловежской встречи мог быть иным, если бы Кравчук (о Шушкевиче и не идёт речь, он был примкнувшим), обсуждая с Ельциным сложившуюся ситуацию, отверг бы идея антисоюзного соглашения. Тогда бы Ельцину не оставалось ничего другого, как пойти на попятную и сохранить союз, хотя бы в более «мягкой» форме, но история не знает сослагательного наклонения. Как полагает Шутов, Леонид Макарыч экзамена по новейшей истории не выдержал. Позиции украинского и российского президентов совпали по их разрушительному замыслу, что сыграло роковую роль в судьбе Союза ССР.

М.С. Горбачёву, вместо того, чтобы предотвратить окончательный распад Союза и нарушение Конституции СССР силовым методом, пришлось трусливо проглотить «беловежскую пилюлю» и фактически признать состоявшийся государственный переворот (в первую очередь он думал не о стране, а о собственном благополучии). Согласно Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г. в состав СНГ вошли 11 бывших республик СССР. После этого М.С. Горбачёв сложил с себя полномочия Президента СССР. Теперь он становился президентом Международного фонда социально-экономических и политических исследований («Горбачёв-фонд»), в работе которого преобладал опыт западных «мозговых центров». В 19 часов 38 минут 25 декабря 1991 г. советский флаг над Кремлём был заменён на российский.

За рубежом реакция на распад СССР была неоднозначной. Некоторые американские «ястребы» восприняли его как свою победу в «холодной войне». Однако ряд трезвомыслящих политиков, обеспокоенных дальнесрочной

перспективой, дали иную оценку. Президент Франции социалист Ф. Миттеран, пользовавшийся непререкаемым авторитетом как в своей стране, так и за рубежом, писал: «Развал Советского Союза налицо, а что дальше? А дальше – хаос». Ряд западноевропейских лидеров не хотели иметь в качестве своего соседа нестабильную группу стран с непредсказуемой политикой.

С начала 1992 г. **Россия** – это иное государство, с этого момента в судьбе Отечества наступил новый исторический этап развития. И на этом этапе России пришлось столкнуться с определёнными политическими и социально-экономическими трудностями. Политическая система новой России, сформировавшаяся в структуре СССР, базировалась на двухступенчатой основе органов представительной власти, включавшей Съезд народных депутатов и двухпалатный Верховный Совет. Главой исполнительной власти и Главнокомандующим Вооружёнными Силами стал всенародно избранный президент Б.Н. Ельцин, который с сентября 1991 г. возложил также на себя обязанности по руководству правительством вместо переведённого на должность Председателя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР И.С. Силаева. Однако в декабре он назначил исполняющим обязанности Премьер-Министра Правительства России либерального экономиста Е.Т. Гайдара. Своё решение Б.Н. Ельцин обосновывал следующим образом: «Научная концепция Гайдара совпала с моей внутренней решимостью пройти болезненный участок пути быстро». Первыми вице-преьерами правительства были назначены Г.Э. Бурболис (одновременно государственный секретарь – «серый кардинал») и А.Н. Шохин (одновременно министр труда и социальной защиты).

Российское независимое государство явилось многонациональным, построенным на принципах федеративного устройства и реального равноправия входящих в неё народов. Ещё с 1990 г. был значительно повышен статус входящих в неё автономий. Однако не все автономии были удовлетворены этим и требовали большего. Это касалось, прежде всего таких крупных республик как Татария, Башкирия и Якутия, а также Чечено-Ингушетия, где ещё с 1920-х годов были сильны сепаратистские настроения.

Наиболее сложной оказывалась ситуация в Чечено-Ингушской республике, особенно в её Чеченской части. Оппозиция под руководством генерала Д. Дудаева сразу после августовского путча приступила к свержению

«партократического клана» (с её точки зрения), возглавляемого председателем Верховного Совета республики Д. Завгаевым. Оппозиция постановила распустить Верховный Совет Чечено-Ингушской республики и начала формирование отрядов «национальной гвардии», захват хранящегося на складах Минобороны и МВД оружия и боевой техники. Российское правительство вынуждено было согласиться на передачу чеченским властям половины всего вооружения, находящегося в частях Советской Армии, дислоцированных на территории Чечни. В начале сентября эти отряды взяли под контроль республиканское телевидение и административные здания органов исполнительной власти, в том числе здание республиканского Совета министров. «Гвардейцы» Дудаева 6 сентября штурмом захватили здание Верховного Совета Чечено-Ингушской республики, где в это время происходило его заседания. Во время штурма погиб председатель грозненского горсовета этнический украинец депутат В. Куценко, ряд депутатов были ранены и избиты. Избранный 27 сентября на пост президента Д. Дудаев в октябре 1991 г. подписал указ, провозгласивший Чеченскую республику Ичкерия независимым государством.

Затем начался наиболее драматичный период российской политики в Чечне. Б.Н. Ельцин 7 ноября 1991 г. подписал Указ о введении в Чечено-Ингушской республики чрезвычайного положения с 9 ноября по 9 декабря 1991 г. Учреждалась временная администрация, постановления которой подлежали исполнению всеми государственными и общественными организациями. Главными причинами неудач находились в политической сфере. Б.Н. Ельцин ещё не имел возможности в полной мере опереться на силовые структуры, которые в большей степени находились в подчинении М.С. Горбачёву, бывшему категорически против применения войск. В это время продолжалась милитаризация чеченского режима за счёт захвата большого количества военной техники и боеприпасов Советской армии. Своим указом от 9 декабря 1991 г. Дудаев подчинил себе все вооружённые формирования на территории республики и создал Штаб вооружённых сил для управления частями и подразделениями армии народного ополчения. При этом продолжался захват расположенных на чеченской территории частей Советской армии.

Непросто складывались события и в находящемся в середине Российской Федерации Татарстане. В сентябре 1991 г. в Казани проходили волнения и митинги с требованием независимости, а 24 сентября Верховный Совет

Республики Татарстан принял постановление «Об акте государственной независимости Республики Татарстан». После официального распада СССР 26 декабря 1991 г. Верховный Совет Татарстана принял декларацию о вхождении в СНГ на правах соучредителя. В то время получило распространение высказывание главы Татарстана М.Ш. Шаймиева: «Нет президентов больших и малых, есть президенты равные».

Поэтому очень важным было подписание автономными республиками России **Федеративного договора**, определявшего взаимоотношения между субъектами Федерации и границы государства. После более чем 3-месячных обсуждений и переговоров он был подписан 31 марта 1992 г. А 21 апреля 1992 г. было официально утверждено изменённое название страны – **Российская Федерация** (до этого официально оставалось название РСФСР).

Федеративный договор отнёс к числу субъектов Федерации автономные республики в составе Российской Федерации, края, области, иные автономные образования, города Москва и Санкт-Петербург. Договор зафиксировал формальное равенство всех субъектов Федерации, но за республиками был закреплён статус суверенных образований в составе РФ, что противоречило принципам федеративных отношений и фактически закладывало предпосылки конфедеративного устройства. Договор разграничивал предметы ведения и полномочия между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации. Однако договор не подписали руководители Татарстана и Чечни, которые заявили о своём полном суверенитете и независимости от федеральных органов. Если руководство Татарстана во главе с М.Ш. Шаймиевым признало примат федеральной власти, то, как показали дальнейшие события, позиция чеченского руководства привела к выраженной конфронтации, военному конфликту и по сути дела к затяжной, продолжающейся по сей день, партизанской войне против России. Принятые впоследствии конституции республик Тувы, Якутии и Ингушетии, также как и конституции Татарстана и Башкирии, в одностороннем порядке установили право приостанавливать действие федеральных законов, если они не соответствуют местным нормативно-правовым актам.

Экономика СССР в 1991 г. также оказалась в состоянии глубокого системного кризиса. В стране отмечалось сокращение производства в промышленности и сельском хозяйстве. Экономическая реформа

пробуксовывала, наблюдалась дестабилизация народного хозяйства. Повсеместно распространились нарушения договорной дисциплины. Значительно усилилась инфляция. Но тогда ещё, с точки зрения видного промышленного руководителя А.И. Вольского, преимуществом СССР было единое экономическое пространство, способное при адекватных реформах трансформироваться в самый ёмкий в мире общегосударственный рынок.

Но этого не произошло. Экономическое положение страны в 1-й половине 1991 г. усугубилось. Ещё с конца 1880-х гг. отмечалась нехватка продовольствия и промышленных товаров. Тогда впервые после 1947 г. было введено нормированное распределение продуктов питания. Это порождало существенную социальную напряжённость в обществе, которая подогревалась ещё наличием небольшой прослойки коррумпированных преуспевающих кооператоров.

После провала августовского путча назначенный по рекомендации Ельцина Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР во главе с И.С. Силаевым пытался изменить ситуацию и провести ряд мер по оптимизации экономики. Но экономический кризис зашёл так глубоко и так переплетался с политическим кризисом, что исправить положение было практически невозможно. За 1991 г. национальный доход снизился более чем на 11%, ВВП – на 13%, промышленное производство – на 2,8%, сельскохозяйственное – на 4,5%.

В октябре 1991 г. Б.Н. Ельцин заявил, что настал момент для перехода к решительному реформированию экономики, он обозначил программу действий и обратился за поддержкой к населению, предупредив, что предстоящие меры будут болезненны, но предлагаемый выход – единственно возможный в сложившейся ситуации. Однако осенью 1991 г. был полностью утерян контроль со стороны союзных органов над финансовыми процессами и денежным обращением, реальностью стала дезинтеграция денежной системы страны. В 1991 г. дефицит государственного бюджета СССР увеличился в сравнении с запланированным в 6 раз и составил 20% от ВВП. Заявившие о своём отделении союзные республики фактически прекратили перечисление средств в союзный бюджет. Финансирование общесоюзных органов, внешнеполитической деятельности, армии, правоохранительной системы и т. п. практически перешло на бюджет РСФСР.

С декабря 1991 г. решение экономических проблем в России полностью легло на плечи её руководства. Ещё 28 октября Б.Н. Ельцин, выступая на V Съезде народных депутатов РСФСР, призвал осуществить «крупный реформистский прорыв в экономике». Для этого им предлагалось:

- 1) одномоментное введение свободных цен, которое должно было «запустить» механизм рыночной конкуренции и ликвидировать товарный дефицит;
- 2) либерализация торговли, призванная создать рыночную инфраструктуру и активизировать товарооборот;
- 3) приватизация жилья, государственных промышленных, торговых и прочих предприятий с целью создания как можно большего числа субъектов рынка.

Но полноценной программы перехода к рынку как комплексной системы поэтапных мер, имеющих целью достижение определённого экономического и социального результата, в России не было.

Б.Н. Ельцин предложил ряд коренных экономических преобразований, которые по своей сути содержали методы «шоковой терапии» экономики. В их основе лежали идеи, предложенные группой экономистов во главе с Е.Т. Гайдаром, и они были направлены на немедленную либерализацию цен и включение механизма активной конкуренции между отраслями промышленности, концернами и предприятиями. Учитывалась модель экономических реформ американского профессора Д. Сакса, который был приглашён в качестве советника Российского правительства. Предполагалась широкомасштабная приватизация и акционирование государственных предприятий и привлечение значительного числа населения в прослойку акционеров, собственников и предпринимателей. Одновременно предполагалось проведение жёсткой антимонопольной политики, резкого сокращения необоснованных государственных расходов и значительной адресной поддержки социально незащищённых слоёв населения. Б.Н. Ельцин обещал к концу 1992 г. «стабилизацию экономику и постепенное улучшение жизни людей».

В декабре правительство Е.Т. Гайдара приступило к реализации недостаточно продуманных действий, направленных на радикальное реформирование экономики, метко названных мерами «шоковой терапии». Новая власть начала внедрение с января 1992 г. радикальной экономической модели, предполагающей резкий слом существовавшего в стране экономического уклада. Однако необходимые решения принимались с

запозданием. Результатом этого была неэффективность экономических реформ. С января 1992 г. из-под контроля государства были освобождены розничные цены на большинство товаров (кроме хлеба, молока, алкоголя, энергоносителей, транспорта и коммунальных услуг). Предполагалось в короткий срок сформировать класс собственников как социальной опоры новой власти. Судьба реформ была очень тесно связана с развитием предпринимательских структур в сфере производства, прежде всего малых и средних предприятий [Вольский А.И., 1993]. Однако вследствие хозяйственной неразберихи этот сектор не получал должного распространения. Либерализация цен не включала механизм конкуренции.

Экономика страны скатилась в «яму гиперинфляции». Зарплата трудящихся стала катастрофически отставать от цен на продукты питания и промышленные изделия. За полгода цены выросли почти в 20 раз. Обесценились денежные вклады граждан в Сбербанке и по ним были прекращены выплаты. В результате значительно снизился уровень жизни населения. Среднедушевые денежные доходы по сопоставимой покупательной способности были сокращены в 10-12 раз, а рацион питания населения по общей калорийности – на 30-40%. Особенно это касалось пенсионеров, работников бюджетной сферы, многодетных семей. 80% населения России имели доходы ниже прожиточного минимума. Усилилась дифференциация населения по уровню доходов. По показателю ВВП на душу населения (2331 доллар) Российская Федерация скатилась на 100-е место в мире, оказавшись после Индии, Мексики, Бразилии и Индонезии, в то время как на 1-ом находилась маленькая Швейцария (42719 долларов).

В торговле (этому способствовал указ Б.Н. Ельцина от 29 января 1992 г. «О свободе торговли») и финансовой сфере стремительно начали утверждаться рыночные отношения. Хотя не возник ещё основной субъект рыночных отношений – цивилизованный собственник (прежде всего в производственной сфере) с чётко определёнными правами и обязанностями. Отсюда – необычайная стихийность экономических процессов, слабая управляемость реформами. Отсутствие разработанной нормативно-правовой базы и слабость государственных структур привели к тому, что значительные части национального хозяйства вынуждены были уходить в «тень» или были во многом криминализованы.

Большую роль в процессе перехода к рынку правительство отводило **приватизации** (разгосударствлению) собственности. Это должно было привести к превращению частного сектора в преобладающий сектор экономики. В конце января был подписан Указ Президента России, утверждающий основные нормативные документы, регламентирующие порядок основных приватизационных процедур: проведение конкурсов и аукционов, порядок оплаты и др. Приватизация государственной собственности охватила в 1-ом квартале 1992 г. прежде всего предприятия розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

Снижение доходной части и социальной ориентации бюджета страны в это время происходило в результате необоснованного стремления приравнять внутренние цены к мировым. Это было требованием Международного валютного фонда, к сотрудничеству с которым активно приступило правительство Е.Т. Гайдара. По мнению сторонников этой позиции внутренние цены в России должны быть на уровне мировых, в то время как национальная экономика не должна иметь протекционистских преимуществ на мировом рынке. В результате российские работники, чьи руки и разум могли бы превратить экономику страны в весьма конкурентоспособную, оказались с низжайшей зарплатой и почти полным отсутствием социальных гарантий. (Даже во время Великой депрессии 1929-1933 гг. в США уровень зарплаты трудящихся был выше).

Социальными последствиями такой ситуации стало превышение смертности над рождаемостью. Начиная с 1992 г. этот процесс часто оценивается как депопуляция, т. е. вымирание населения России, составившее около миллиона человек в год.

В духовной сфере в этот период полностью исчез идеологический диктат, полностью была отменена цензура печати. Стараниями А.Н. Яковлева почти все средства массовой информации к лету 1991 г. оказались в руках оппозиции, преследовавшей чаще всего свои корыстные цели. При этом резко сократились государственные ассигнования на нужды культуры. Во всех областях культурной жизни прочно утвердилось частное предпринимательство. Отмечалась тенденция коммерциализации культуры, проникновения примитивных вкусов, далеко не лучших западных, в первую

очередь, американских образцов. В массовое сознание внедрялась бездуховность, насилие и жестокость.

Тем не менее продолжалась публикация ранее неизвестных произведений литературы. Открывались частные картинные галереи, где с успехом демонстрировались работы И.С. Глазунова и А.М. Шилова. Большим спросом пользовались скульптуры З.М. Церетели. Начались осуществляться новые продюсерские проекты в сфере кинопроизводства (фильм Н.С. Михалкова «Утомлённые солнцем»), театральных и эстрадных постановок. Возникло большое количество самобытных молодёжных рок-групп.

Правопреемником СССР **на международной арене**, согласно решению руководителей независимых государств стала Россия. Отношения России с новыми государствами на постсоветском пространстве определялись прежде всего проблемами политического и экономического сотрудничества в рамках СНГ и, в частности, обеспечением интересов русскоязычного населения (более 25 млн. человек) в «ближнем зарубежье» и «цивилизованным разделом» некогда единого советского наследия. Отношения между бывшими советскими республиками осложнялись необходимостью урегулирования споров между ними. Развитие СНГ происходило с немалыми трудностями, т. к. новые государства руководствовались различными, зачастую противоположными интересами, а многие политики бывших союзных республик испытывали опасения по поводу имперских тенденций Москвы. По сути дела первые год-полтора существования СНГ представляли собой период развода бывших республик по «национально-территориальным квартирам».

В то же время бывшие советские республики не могли обойтись без эффективной военно-политической поддержки более мощной России. В конце 1991 г. было создано командование Объединённых Вооружённых сил СНГ, которое возглавил Министр обороны России маршал авиации Е.И. Шапошников. Однако в конце концов верх взяла тенденция на создание собственных армий в новых республиках, первой по этому пути пошла Украина. Поэтому Объединённые Вооружённые силы СНГ оказались недолговечным объединением (7 мая прекратило существование единое командование). Потребность же ряда республик в военно-политической помощи привела к заключению 15 мая 1992 г. в Ташкенте руководителями Армении,

Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и России Договора о коллективной безопасности. (В 1993 г. к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и вступившая в СНГ Грузия).

27 марта 1992 г. на встрече в Алма-Ате глав государств СНГ было подписано Соглашение об учреждении Межпарламентской Ассамблеи государств-членов СНГ как консультативного органа, целью деятельности которого было внесение предложений по межпарламентскому сотрудничеству и разработка модельного законодательства, направленного на сближение стран СНГ друг с другом. Однако статус, которым учредители наделили Межпарламентскую Ассамблею, не позволял ей активно влиять на происходящие в странах Содружества процессы.

Происшедшие перемены, в первую очередь политические и идеологические, были положительно встречены в правящих кругах ведущих стран Запада, прежде всего в США. Этому способствовали и такие противоречащие экономическим интересам страны решения, как уступка США почти 60 000 км² шельфа морской территории Баренцева и Чукотского морей, содержащих, по оценкам специалистов, 16% всех мировых запасов нефти и газа и весьма богатых рыбными запасами. Обещания же американцев при подписании соглашения выделить взамен какие-то зоны и решить «рыбный вопрос» выполнены не были. В этот момент руководство СССР и затем Российской Федерации часто шло на односторонние уступки США и другим высокоразвитым странам, не думая о дальнейших политических последствиях для страны. И чем хуже становилась политическая и экономическая ситуация, тем на большие уступки в надежде на политическую поддержку и экономическую помощь шли руководители страны. В результате же Россия в связи с экономическим кризисом только стала получать гуманитарную помощь из США и Западной Европы.

Появление на мировой арене России как самостоятельного субъекта международных отношений породило новые реалии. В конце декабря 1991 г. Россия заняла место СССР в ООН и стала постоянным членом её Совета Безопасности. В январе 1992 г. Б.Н. Ельцин и Д. Буш-старший во время заседания Совета Безопасности ООН подписали декларацию «О принципах отношений между Россией и США». В ходе визита Б.Н. Ельцина в Америку 1-го февраля 1992 г. в Кэмп-Дэвиде была подписана российско-американская

декларация об окончании «холодной войны», в которой заявлялось, что отныне Российская Федерация и США более «не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников». После этого Россия была принята в Международный валютный фонд и Всемирный банк, которые обязались предоставить для проведения рыночных преобразований финансовую помощь в объёме 24 млрд. долларов (однако эта помощь предоставлялась России при жёстком контроле зависящих от Вашингтона международных финансовых организаций). В июле 1992 г. Б.Н. Ельцин впервые был приглашён на политическую часть совещания лидеров «большой семёрки». В дальнейшем участие Президента России в саммитах «клуба великих держав» стало регулярным, но, по словам директора Института США и Канады РАН С.М. Рогова, Россия «приходила на заседания со своим табуретом, в то время как другие участники удобно расположились в мягких креслах». Равноправного же партнёрства не было.

После августа 1991 г. Россия по существу оказалась в геополитической изоляции [Рогов С.М., 2004]. Возникла странная версия евразийской стратегии: Россия – это «кошка, которая гуляет сама по себе». Это означало, что страна с великой историей становилась страной-маргиналом, с которой переставало считаться мировое сообщество. Главным итогом 1991 г. в плане международных отношений стало разрушение системы, возникшей после Второй мировой войны. Биполярное устройство мира, основанное на ядерном сдерживании двух систем и двух сверхдержав, распалось. С этого времени только США могли претендовать на статус сверхдержавы.

Контрольные задания.

1. Охарактеризуйте предпосылки политического кризиса 1991 г.
2. Какова была позиция союзных республик по вопросу дальнейшего государственного устройства Союза?
3. Дайте характеристику августовским событиям 1991 г.
4. Как происходило становление России как самостоятельного политического государства?
5. Охарактеризуйте Беловежское соглашение 8 декабря 1991 г. и его последствия.
6. С какими проблемами столкнулось новое российское государство?
7. В чём суть социально-экономического кризиса в СССР?
8. Охарактеризуйте первые экономические реформы в России.

Первые шаги новой России: 1992-1994 гг.

В 1992-93 гг. российская государственность была представлена *тремя ветвями власти: законодательной* (Съезд народных депутатов России и избираемый из их числа двухпалатный Верховный Совет), *исполнительной* (Президент РФ и назначаемое им правительство, председатель которого утверждался Съездом народных депутатов) и *судебной*. В действующей в этот период Конституции пределы компетенции различных ветвей власти не были чётко определены. На повестке дня стоял вопрос, будет ли Россия *президентской республикой* (при сильном президенте, формирующем правительство, наделённом правом при необходимости распускать парламент и назначать новые выборы), *парламентской республикой* (сильный парламент, назначающий подотчётное ему правительство при отсутствии должности президента или наличии должности номинального президента, как в ФРГ) или *парламентско-президентской республикой* (сочетающей в себе черты парламентской и президентской республики, как Франция).

В июне 1992 г. возник политический блок «Гражданский союз», в который входили Демократическая партия России (лидер Н.И. Травкин), народная партия «Свободная Россия» (лидер А.В. Руцкой) и Союз промышленников и предпринимателей (лидер А.И. Вольский). Президент и правительство вынуждены были считаться с его предложениями, т. к. поддерживавшие блок организации контролировали до 40% голосов Съезда народных депутатов. Лидеры блока имели хорошо отлаженные связи с хозяйственными руководителями, а также с региональными руководителями и профсоюзами. Поддержал «Гражданский союз» и вице-президент А.В. Руцкой, всё больше склоняющийся к критике Правительства и Президента России. Таким образом впервые в России сложился центристский блок, с одной стороны критикующий исполнительную власть, а с другой – оказывающий ей определённую поддержку.

К концу 1992 г. началось противостояние ветвей власти. Центром оппозиции президенту и правительству стал возглавляемый Р.И. Хасбулатовым Верховный Совет РФ. В ноябре 1992 г. Б.Н. Ельцин под влиянием мощной критики деятельности правительства отстранил от работы в нём Е.Т. Гайдара. На VII Съезде народных депутатов были рассмотрены кандидатуры в премьеры

В.С. Черномырдина, В.Ф. Шумейко, Ю.В. Скокова (один из руководителей ВПК) и В.В. Каданникова (генеральный директор АвтоВАЗа). И Ельцин, и депутаты предпочли В.С. Черномырдина как наиболее приемлемую фигуру. В прошлом коммунист-производственник, доросший при Брежневле до должностей инструктора ЦК КПСС и генерального директора разработок Тюменского газодобывающего комплекса, а при Горбачёве – первого заместителя Министра и Министра нефтяной и газовой промышленности СССР, был в тоже время хорошо связан с новой экономической элитой, понявший, как писал Б.Н. Ельцин «логику действий не со стороны, а изнутри». После августа 1991 г. он организовывал АО «Газпром», а с мая 1992 г. был вице-премьером, курировавшим топливно-энергетический комплекс.

На этом же съезде впервые произошла острая конфронтация между президентом Ельциным и депутатами. Во время его работы, 10 декабря 1992 г. Президент России выступил с телеобращением к народу, в котором назвал руководителя Съезда и Верховного Совета Р.И. Хасбулатова главным оплотом консерватизма и возложил на него и его сторонников ответственность за тяжёлую ситуацию в стране, обвиняя его в подготовке «ползучего переворота». Б.Н. Ельцин предложил провести референдум по вопросу «Кому вы поручаете вывод страны из кризиса и возрождение Российской Федерации: нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?» и предложил своим сторонникам вместе с ним покинуть зал заседаний. Однако с ним ушло только 150 депутатов. В зале оставался кворум, который в накалённой обстановке принял поправки к Конституции, ограничивающие полномочия Президента РФ.

Важнейшим фактором государственно-политического развития России стало противостояние высших институтов государственной власти – исполнительной в лице Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина и законодательной – в лице руководства Верховного Совета. Соперничество этих ведущих политических группировок выражалось в различие подходов к осуществлению стратегии и тактики переходного периода и реализации рыночных реформ. Б.Н. Ельцин вёл настойчивую борьбу за усиление центральных органов исполнительной власти и ускорение начавшихся экономических преобразований, прежде всего за форсированную приватизацию государственных предприятий. Руководители же Верховного Совета,

опиравшиеся на консервативно настроенное депутатское большинство, выступали за плавный и более сбалансированный переход к рыночным отношениям. В связи с этим появились предпосылки к возникновению двоевластия как в центре, так и на местах.

Открывшийся 10 марта 1993 г. VIII Съезд народных депутатов России отказался от ряда предыдущих компромиссных соглашений. В ответ президент Б.Н. Ельцин 20 марта выступил с обращением к гражданам России с сообщением об особом порядке управления страной до преодоления кризиса. В соответствии с Президентским указом назначался референдум о доверии Президенту и по проектам новой Конституции РФ и Закона о выборах в Федеральный парламент. Собравшийся на экстренное заседание 22 марта Конституционный суд РФ пришёл к заключению, что предпринятые Б.Н. Ельциным действия не соответствуют 9-ти статьям Основного закона страны. Вынесенный высоким судом вердикт послужил основанием для созыва внеочередного съезда народных депутатов.

В конце марта 1993 г. IX (внеочередной) съезд народных депутатов РФ предпринял попытку отрешения Б.Н. Ельцина от должности, но по результатам голосования это предложение не прошло. В ответ 25 апреля 1993 г. был проведён референдум о доверии Президенту России и проводимой им политике. В нём приняло 64% граждан, из которых 58,7% проголосовали за поддержку Б.Н. Ельцина. За досрочные выборы президента высказались 40% проголосовавших, за досрочные выборы парламента – 70%. Поскольку согласие большинства списочного состава избирателей по этим вопросам не было получено, досрочные выборы не состоялись. Сторонники Ельцина заявили о победе и даже полагали, что российский президент может использовать силовые структуры при разрешении острых конфликтных ситуаций. Итоги референдума позволили Б.Н. Ельцину развивать конституционный процесс по своему сценарию, несмотря на то, что противостояние между Кремлём и Парламентом усилилось. Так, во время Первомайских праздников в Москве на Ленинском проспекте произошли кровавые столкновения между демонстрантами-коммунистами и милицией. В других городах также прошли карательные акции.

Президентским указом от 12 мая 1993 г. было создано Конституционное совещание (762 человека), тщательно продуманный состав его участников должен был продемонстрировать представительность всех уровней власти

(федеральной, региональной, местного самоуправления), всех её ветвей (законодательной, исполнительной, судебной), а также партий, движений, профсоюзов, предпринимателей и производителей, представителей конфессий, учёных и др. 5 июня 1993 г. Собрание начало свою работу. Однако его участники не видели возможности для конструктивного взаимодействия с Конституционной комиссией Съезда народных депутатов. К 12 июля они предоставили Б.Н. Ельцину не вполне доработанный проект.

Летом 1993 г. Верховный Совет РФ усилил противостояние с Президентом России и приостановил выполнение ряда его указов. На сторону Верховного совета перешёл А.В. Руцкой. В стране усиливались тенденции к двоевластию. Стремясь привлечь на свою сторону региональные элиты, Б.Н. Ельцин 13 августа приступил к формированию Совета Федерации, в который должны были войти по 2 человека (один – от представительной, другой – от исполнительной власти) каждого субъекта Российской Федерации. Совет Федерации призван был служить в качестве «легитимного органа», альтернативного действующему парламенту. А 1 сентября Б.Н. Ельцин издал указ о временном отстранении от должностей вице-президента России А.В. Руцкого и вице-премьера В.Ф. Шумейко «в связи с ущербом, который нанесён и наносится государственной власти в результате взаимных обвинений в коррупции». Затем, во время посещения Отдельной Краснознамённой дивизии им. Ф.Э. Дзержинского Внутренних войск РФ, он объявил о возвращении в Правительство России на должность вице-премьера и министра экономики Е.Т. Гайдара.

В обществе ещё больше нарастало социальное напряжение. Набирали активность силы, направленные против новых преобразований. 18 сентября на Всероссийском собрании депутатов всех уровней было с тревогой отмечено продолжающееся противостояние федеральных властей и регионов, было обращено внимание на такие жгучие экономические проблемы, как спад промышленного производства и рост инфляции. В обращении участников собрания «Предотвратим угрозу демократии и конституционному строю России» было сказано решительное «нет» любым антиконституционным и антинародным акциям.

Поэтому Президент России Б.Н. Ельцин, исходя из сложившейся ситуации в обращении от 21 сентября 1993 г. объявил о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации и назначил выборы в

новый парламент России. Фактически отменялась действующая Конституция. Юридически это было оформлено Указом Президента РФ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». В тот же день Конституционный суд РФ под председательством В.Д. Зорькина вынес решение о его неконституционности. Однако указ был подкреплён организационными мерами. Сразу же была установлена информационная блокада Белого дома, где заседал Верховный Совет РФ. Были отключены телефоны правительственной, а затем и городской связи. К зданию Белого дома стягивались грузовики с милицией.

Поздно вечером 21 сентября 1993 г. Председатель Верховного Совета России Р.И. Хасбулатов интерпретировал указ Президента РФ как предпосылку государственного переворота. Он подписал Постановление Президиума «О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина» как не соответствующих им же подписанным указом № 1400. Конституционный суд РФ квалифицировал действия Б.Н. Ельцина противоречащими Конституции России. Через несколько часов о возложении на себя президентских полномочий, что было одобрено на следующий день Постановлением Верховного Совета РСФСР, заявил вице-президент А.В. Руцкой. Члены Президиума Верховного Совета РСФСР постановили созвать 22 сентября внеочередное заседание Верховного Совета с повесткой «О государственном перевороте в Российской Федерации». Ситуация переросла в открытое противоборство. Собравшиеся 23 сентября 2003 г. депутаты на X (внеочередной) съезд решили остаться в здании Верховного Совета – Белом доме – с целью противостояния Правительству России. Они подтвердили самозвано взятые на себя полномочия Руцкого и «назначили» министрами: обороны – В.А. Ачалова, безопасности – В.А. Баранникова, внутренних дел – А.В. Дунаева. Съезд обратился к гражданам России с разъяснением сложившейся ситуации и к мировой общественности. Однако в этот же день Белый дом был фактически блокирован силами правопорядка, подчинёнными президенту Б.Н. Ельцину. На требование сдать оружие и освободить Белый дом депутаты съезда Советов ответили отказом.

Глава правительства В.С. Черномырдин 23 сентября провёл селекторное совещание с руководителями автономий, краев и областей, в результате которого добился поддержки большинством проводимой Б.Н. Ельциным

политики. Тем не менее главы администраций Амурской, Брянской, Липецкой и Новосибирской областей осудили Указ Президента РФ № 1400. Неодобрительно восприняли этот указ руководители Приморского и Хабаровского краев (угрожая совместным отделением от России), Тюменской области (угрожая забастовкой), республики Татарстан, Саха (Якутия), Ингушетия и Тува.

24 сентября Президент России Б.Н. Ельцин, Министры РФ - обороны П.С. Грачёв и внутренних дел В.Ф. Ерин заявили о неприменении силовых мер против депутатов, «работающих в Белом доме». Однако в тот же день распоряжением Ельцина Ерину было поручено немедленно «организовать охрану зданий бывшего Верховного Совета и вместе с Грачёвым «немедленно принять меры по изъятию огнестрельного оружия у лиц, принимающих участие в охране Дома Советов России». 25 сентября распоряжением и. о. мэра Ю.М. Лужкова и начальника ГУВД Москвы Панкратова было дано указание не пропускать иностранных журналистов в район оцепления. Фактически Белый дом был блокирован милицией, которая не препятствовала выходу из здания, но никого не пропускала внутрь. В Белом доме также были отключены электричество и водоснабжение.

25 – 27 сентября к поиску компромисса между противоборствующими сторонами призвали руководители ряда партий, союзов и общественных организаций. От их имени с предложением до одновременного избрания Президента и нового парламента России передать всю полноту власти действующему правительству выступил В. Липицкий. Поздно вечером он пришёл с этим предложением к Хасбулатову и Руцкому. Последний же, выступая в роли «и. о. Президента РФ» стал возражать против этого предложения, называя его «уступкой Ельцину». 30 сентября Патриарх Русской Православной церкви Алексей II, митрополиты Кирилл и Ювеналий встретились с руководителями палат Верховного Совета РСФСР В. Соколова и Р. Абдулатипова, а также с прибывшими в Москву представителями субъектов Федерации. На встрече было высказано предложение начать переговоры противоборствующих сторон в узком кругу с участием представителя Конституционного суда. Вечером того же дня в мэрии состоялись переговоры руководителя Администрации Президента РФ С.А. Филатова, вице-преьера Правительства России О. Н. Сосковца и и. о. мэра Москвы Ю.М. Лужкова с

председателями палат Верховного Совета РСФСР В.Н. Соколовым и Р.Г. Абдулатиповым. В ночь на 1-е октября был подписан протокол о намерениях, предполагающий сдачу нештатного оружия в Белом доме и последующее прекращение вооружённого противостояния.

Но рано утром военным советом в Белом доме (В.А. Ачаловым, В.А. Баранниковым и А.В. Дунаевым) этот протокол был квалифицирован как ошибочный, а действия В.Н. Соколова и Р.Г. Абдулатипова как превышающие их полномочия. Почти все члены Президиума Верховного Совета признали протокол «капитулянтским». Затем на совещании у Р. Хасбулатова и А. Руцкого, в котором приняли участие члены «военного совета», заместители Председателя Президиума и председатели палат Верховного совета РСФСР были выработаны требования для последующих переговоров. Эти требования предполагали отвод всех войск в места постоянной дислокации, ликвидацию всех заграждений, подключения Белого дома ко всем системам жизнедеятельности и, наконец, переговоры руководства Верховного Совета РСФСР и А.В. Руцкого с Президентом России Б.Н. Ельциным и Правительством РФ без посредников. Но эти требования были не приемлемы для Ельцина и его окружения.

1-го октября Московской патриархией была предпринята последняя попытка умиротворения сторон. В Свято-Даниловом монастыре Патриарх Алексей II принял делегатов от Верховного Совета РСФСР и от Президента России Б.Н. Ельцина. Во время переговоров митрополит Кирилл связался по телефону с А.В. Руцким и попросил сформировать экспертные комиссии из специалистов по вооружению (по 3 человека от каждой стороны) для выработки перечня мероприятий для нормализации положения вокруг Белого дома. Руцкой согласился (и в течение нескольких часов такие комиссии были созданы, 2 октября они подписали совместные предложения, но эффект их работы оказался заблокированным). После переговоров Алексей II пожелал встретиться с делегациями по отдельности. Обсуждались варианты мирного выхода из кризиса, в том числе и предложенный В. Липицким. 2-го октября Белый дом посетил митрополит Кирилл и встретился с А.В. Руцким и Р.И. Хасбулатовым (патриарх же воздержался от встречи с Б.Н. Ельциным). Но решение на подавление сопротивления уже было твёрдо принято правящей стороной.

Знаковым событием было присвоение указом Ельцина от 1-го октября 1993 г. звания генерала армии министру внутренних дел Ерину.

С первых чисел октября в Москве началось открытое вооружённое противостояние между сторонниками окружённых в Белом доме депутатов и правительственной власти. Прошли массовые демонстрации в поддержку Верховного Совета. Его сторонники 3-го октября захватили здание Московской мэрии (бывший Дом СЭВ) на Новом Арбате, а вечером ими была предпринята попытка захватить телецентр в Останкино. В ответ Президент РФ Б.Н. Ельцин объявил в Москве чрезвычайное положение и дал распоряжение о срочном введении верных правительству войск.

2-го октября 1993 г. в загородной резиденции Ельцина состоялось совещание, на котором присутствовали Черномырдин, Шумейко, Коржаков, Грачёв, Барсуков, Козырев, Ерин, Филатов, Гайдар, Батулин, Панкратов, Лужков, Полторанин, Кобец. В конце концов было принято решение о штурме Белого дома. Приказом Президента РФ № 1575 правительству давалось право применять военную силу. 3-го октября на Смоленской площади (невдалеке от Белого дома) собрались на митинг москвичи и народные депутаты. Количество демонстрантов всё прибывало, и милиция стала оттеснять их в сторону Нового Арбата. Одновременно 10-тысячная демонстрация «Трудовой России» происходила на Октябрьской площади. Прорвав заградительный заслон манифестанты бросились к Новому Арбату и соединились со своими товарищами. Теперь, оттеснив милицию, толпа ринулась к Белому дому. Однако у мэрии (бывшее здание СЭВ) демонстрантов встретил автоматный огонь, появились убитые и раненые. Толпа стала неуправляемой. Теперь она направилась на захват гостиницы «Мир», что было осуществлено довольно легко, а затем, воспользовавшись провокационно оставленным ОМОНОм транспортом, активисты направились к зданию телецентра «Останкино». Здесь и произошла наиболее кровопролитная стычка.

В ночь на 4-е октября в Министерство обороны РФ прибыл Ельцин и поставил боевую задачу на штурм Белого дома. Утром 4-го октября начался обстрел Белого дома орудиями наступающей роты тяжёлых танков. Затем он был взят штурмом отрядами спецподразделений, общую координацию действий военнослужащих и милиции осуществлял Министр обороны РФ генерал армии П.С. Грачёв. Основные противники президента Б.Н. Ельцина были немедленно

арестованы (Руцкой, Хасбулатов, Ачалов, Баранников, Макашов и Тарасов). К сожалению, во время этих трагических событий в Москве погибло и было ранено несколько сот человек. Произошедшие события, с точки зрения ряда обществоведов, трактуются как ограниченный во времени и пространстве эпизод гражданской войны, который не вышел за рамки верхушечной борьбы за власть в столице. Это трагическое событие не распространилось на другие регионы страны и не привело к масштабному столкновению сил, интересы которых представляли, с одной стороны Президент России, а с другой – Верховный Совет.

После октябрьских событий по всей России начался процесс упразднения местных органов Советской власти. 7 октября 1993 г. Б.Н. Ельцин установил порядок, согласно которому главы администраций субъектов Федерации назначаются Президентом РФ по предоставлению Правительства России. Большие полномочия получили местные представители Президента Российской Федерации. В это время Б.Н. Ельцин возложил на себя полномочия по обеспечению *прямого президентского правления* вплоть до начала деятельности *Федерального Собрания*, которое должно было состоять из Совета Федерации и Государственной Думы России. Согласно указу Президента РФ от 11 октября 1993 г. *выборы в Государственную Думу* должны были пройти на основе традиционной мажоритарной системы – по одномандатным округам и по партийным спискам (по 225 депутатов). Как символ отрешения от коммунистической символики с 30 ноября 1993 г. по президентскому указу государственный герб РФ, всё ещё употреблявшийся в символике России, был заменён на царский двухглавый орёл, а государственным гимном стала «Патриотическая песня» (без слов) М.И. Глинки.

В ноябре 1993 г. Б.Н. Ельцин, стремясь опереться на верхние слои государственного аппарата, создал Управление делами Президента РФ, которое взяло на обслуживание 12 тысяч высших чиновников. В дальнейшем они (вместе с членами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы, членами Верховного и Высшего арбитражного судов и руководителями Счётной палаты) были выделены в особую категорию федеральных чиновников, обладающих льготной системой пенсионного, медицинского, бытового и иного обеспечения.

Выборы в Государственную Думу РФ состоялись 12 декабря 1993 г., одновременно был проведён *Всероссийский референдум по проекту новой*

Конституции России. Конституция была одобрена большинством из принявших участие в голосовании граждан (около 55% от общего числа внесённых в списки избирателей). Россия стала президентско-парламентской республикой с явным преобладанием исполнительной власти.

По итогам выборов партийный состав Государственной Думы сложился следующим образом: наибольшее число мандатов - 76 мест получили представители проправительственного блока «Выбор России», возглавляемого Е.Т. Гайдаром, 63 мандата получила Либерально-демократическая партия, во главе с В.В. Жириновским, 55 мест получила Компартия России, возглавляемая Г.А. Зюгановым, 55 мандатов - Аграрная партия России, во главе с М.И. Лапшиным, 30 мандатов – Партия российского единства и согласия, возглавляемая С.М. Шахраем, и ещё 4 избирательных объединения (в т. ч. «Яблоко») получили от 14 до 23 места. Государственная Дума России провозгласила себя преемницей I – IV Государственных дум Российской Империи и стала именоваться V Государственной Думой. По сравнению с разгромленным Верховным Советом избранная Государственная Дума оказалась не менее оппозиционной. Большая часть депутатов была критически настроена по отношению к высшей исполнительной власти. Председателем Государственной Думы РФ был избран И.П. Рыбкин от Аграрной партии, на деле балансировавший между коммунистами и блоком «Выбор России» и зачастую характеризующий себя как «независимого депутата», и проводивший в целом центристскую политику.

Принятая Конституция Россия подвела черту под советским периодом развития государства. Новая Конституция отражала элементы *переходного периода*, когда в обществе ещё не сложились основные социально-экономические механизмы и не завершился процесс формирования общественно-политических партий и групп, она выражала компромисс между организацией исполнительной и законодательной властью и неструктурированным обществом. Конституция закрепляла федеративную форму государства, разделение ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную, разнообразие форм собственности, широкие права и свободы граждан. По новой Конституции парламент утрачивал право приостановки или отмены указа Президента РФ. Президент же приобретал возможность приостановления действия некоторых правовых актов. Президент

мог распустить Думу в случае троекратного отклонения предложенной им кандидатуры премьер-министра. Если Дума выносила вотум недоверия правительству, президент мог либо отправить правительство в отставку, либо распустить Думу. В общей форме была предусмотрена процедура отстранения президента от должности, однако её реализация была весьма сложной. Таким образом Россия становилась президентской республикой.

Вся полнота государственной власти в стране теперь осуществлялась **Президентом Российской Федерации** совместно с органами **законодательной** (двухпалатное Федеральное Собрание), **исполнительной** (Правительство Российской Федерации) и **судебной** (Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации) **ветвей власти**, действующих независимо. Президент избирается на 4-летний срок, причём одно и то же лицо не могло занимать эту должность более двух сроков подряд, в особых случаях (хотя предусмотренных Конституцией, но весьма сложно реализуемых) возможно отрешение от должности Президента Российской Федерации. Президент, согласно Конституции, как глава государства становился гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод российского человека и гражданина, Верховным главнокомандующим Вооружёнными Силами России, назначает по согласованию с Государственной Думой Федеральных министров, принимает решение об отставке Правительства РФ и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Президент получал полномочия утверждения указов и распоряжений федерального значения, внесения законопроектов в Государственную Думу, назначения выборов и даже роспуска в определённых ситуациях Государственной Думы, назначения по согласованию с Государственной Думой Председателя Правительства Российской Федерации, его заместителей и федеральных Министров, а также формирования Совета Безопасности, Совета обороны и Администрации Президента, назначение полномочных представителей Президента, высшего командования Вооружённых сил и дипломатических представителей за рубежом.

Совет Федерации по Конституции формировался из представителей субъектов Федерации (по одному от представительного и исполнительного органа). Он надеялся правом образовывать комитеты и комиссии, назначать

выборы Президента и в особых случаях утверждать отрешение его от должности, проводить парламентские слушания, утверждать указы Президента Российской Федерации о введении военного (чрезвычайного) положения, решать вопросы об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами страны, назначать Генерального прокурора Российской Федерации, по предоставлению Президента назначать на должности судей *Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда*. К ведению Совета Федерации отошло изменение границ между её субъектами.

Государственная Дума, согласно Конституции, избиралась в составе 450 депутатов на профессиональной постоянной основе. Дума наделялась правом принятия Федеральных законов (о войне и мире, о федеральном бюджете, о финансовом, валютном и таможенном регулировании и др.), образования комитетов и комиссий, назначения председателей Центрального банка России и Счётной палаты, проведения парламентских слушаний и выражения мнения о доверии Правительству Российской Федерации.

В целом *воздействие Федерального Собрания* на исполнительную власть, возглавляемую президентом, определялось закреплённым в Конституции обязательным одобрением обеими его палатами государственного бюджета и утверждением представляемых президентом кандидатур на высшие государственные должности. Однако в связи с тем, что значительная часть членов Федерального Собрания находилась в оппозиции к правительственному курсу, постепенно началась его корректировка. Президент Б.Н. Ельцин и его окружение стали уделять больше внимания проблемам укрепления национального единства и повышения роли федеральных структур. В феврале 1994 г. Президент России выдвинул инициативу *о достижении общественного согласия*, первым его шагом стало предложение об амнистии. Государственная Дума приняла 23 февраля 1994 г. Постановление о политической амнистии и прекращении уголовных дел в отношении участников «Дела ГКЧП» 1991 г. и октябрьских событий 1993 г. Затем 28 апреля 1994 г. был подписан Договор об общественном согласии. Его участниками стали представители федеральных органов власти, субъектов Федерации, руководители большинства политических партий и общественных движений. В целом происходившие в России после принятия новой Конституции события свидетельствовали об изменении жизненных принципов, о новом пути, выбранном российским

народом. В 1994 г. президент и правительство страны вели весьма осторожную политику в отношении Федерального собрания, пытаясь достичь компромисса по ряду вопросов.

Так, 15 февраля 1994 г. был подписан Договор между Российской Федерацией и Татарстаном, который снял некоторые проблемы отношений между федерацией и автономией. Но, с точки зрения ряда политиков, он являлся отступлением от конституционной федерации, т. к. сохранял за Татарстаном большую, чем для других субъектов, самостоятельность во внутренних делах.

Нестабильность внутреннего положение России в это время во многом было обусловлено ситуацией в Чечне. Как уже говорилось, в 1991 г. результате августовских событий власть в Чеченской республике захватила группировка во главе с бывшим советским генералом Д. Дудаевым, демонстративно не признававшая приоритет российского законодательства и заявившая о полном государственном суверенитете. Переговоры с сепаратистами, которые вели представители федеральной власти, оказались неэффективными. Кроме того, чеченские боевики совершали многочисленные жестокие террористические акции. 2 августа 1994 г. глава Временного Высшего совета Чечни У. Автурханов объявил об отстранении от власти Д. Дудаева и о прекращении деятельности всех созданных им органов власти. Дудаев же объявил Автурханова предателем Чечни. В республике началась гражданская война. В результате 11 декабря 1994 г. в Чечню были введены федеральные войска и началась операция по разоружению незаконных вооружённых формирований и восстановлению конституционного строя на территории Чеченской автономии. Однако это достаточно крупномасштабная военная акция оказалась нерезультативной, и итогом её стали большие человеческие и материальные жертвы. Дудаев и его режим породили чудовищный терроризм сначала на Кавказе, а затем расползающийся по всей стране.

В экономической и социальной сферах, правительством либералов-рыночников были сформулированы следующие направления реформ:

- полная либерализация цен и отказ от их государственного регулирования;
- приватизация государственной собственности и создание среднего класса собственников;

- достижение финансовой стабилизации и подавление инфляции;
- создание устойчивой национальной валюты и достижение конвертируемости рубля;
- либерализация внешнеэкономической деятельности;
- стимулирование структурной перестройки в промышленности в результате широкого внедрения рыночных механизмов.

Однако в этот момент несмотря на «освобождение» розничных цен с 1-го января 1992 г. реальный индекс заработной платы упал на 70%. Другие задачи также оставались практически невыполненными. Налицо была неудача преобразований, осуществляемых неадекватными средствами. «Шоковая терапия» больно ударила большинство населения страны.

В апреле 1992 г. VI Съезд народных депутатов России, посвящённый социально-экономическим вопросам, признал «ход экономической реформы неудовлетворительным в области социальной защиты граждан, инвестиционной, промышленной и аграрной политике и комплексности проводимых мероприятий». «Обиженные» такой формулировкой Е.Т. Гайдар и его сторонники подали в отставку. С большим трудом Б.Н. Ельцину удалось убедить съезд предоставить правительству возможность спокойно работать до декабря 1992 г., а «гайдаровцев» - эффективно действовать, а не организовывать «фронт». В мае 1992 г. вице-премьерами, занимающимися различными хозяйственными и экономическими вопросами были назначены В.Г. Шумейко, В.С. Черномырдин, Г.С. Хижа, а в июне – А.Б. Чубайс, который уже приобрёл репутацию жёсткого либерала-рыночника.

Осенью 1992 г. президент Ельцин пообещал, что, если реформы приведут к негативным результатам, то он «ляжет на рельсы». Тем не менее продолжалось резкое падение уровня жизни большинства населения России. Рост заработной платы не поспевал за ростом цен, существенно снизилась покупательная способность населения. Это было обусловлено спадом производства, который в 1992-1993 гг. составил почти 25%. По производству ВВП Россия отодвинулась на уровень отсталых стран. Тяжёлое положение российской промышленности во многом было связано с разрывом хозяйственных связей с предприятиями-смежниками в бывших союзных республиках. Количество безработных достигло 5,7 млн. человек.

Катастрофическими оказались результаты реформ для русской деревни. Осуществлённое наспех, при отсутствии продуманного плана акционирование колхозов и совхозов привело к быстрому упадку 85% хозяйств. Убыточность сельскохозяйственного производства в результате неэффективности экономических механизмов порождало диспаритетность цен на технику, горюче-смазочные материалы и др. Создаваемые фермерские хозяйства не смогли занять место колхозов и совхозов, как это предполагали реформаторы. Большинство из тех, кто поверил обещаниям и стал фермерами, разорились.

Кредитная политика, реализуемая командой Гайдара привела к резкому падению курса рубля. Эмиссия дензнаков не подкреплялась выпускаемой продукцией. На фоне спада производства, достигшего 35%, денежная стабилизация была неосуществима. Расчёты Гайдара на быструю помощь (хотя она дозированно оказывалась в зависимости от принимаемых политических решений) международных финансовых организаций не оправдалась. В итоге в России появился «теневого бизнес», позволяющий «перекачивать» полученные в результате поспешной и не вполне легитимной приватизации средства за рубеж. За год не удалось построить эффективную модель рыночной экономики. Объективно началась структурная перестройка ведущих отраслей национальной экономики на основе рыночных отношений. Но «шоковая терапия» вызвала значительный рост обнищания широких масс населения.

В августе 1992 г. был опубликован указ Президента России, предопределивший реализацию первого, «ваучерного» этапа приватизации, продолжавшегося до 1 июля 1994 г. Эта модель приватизации предусматривала преобразование крупных и средних госпредприятий в акционерные общества с их последующей передачей непосредственно гражданам, среди которых работники приватизируемого предприятия получали льготы. Для участия населения в приобретении акций вводились приватизационные чеки – ваучеры, якобы символизирующие равенство стартовых условий для всех участников приватизации. Полученные ваучеры гражданам предстояло обменять на акции предприятий, что означало бы юридическое вхождение в права собственника. За это время было приватизировано 70% промышленных предприятий, а доля государственной собственности в общем объёме стоимости имущества сократилась до 35%. Гражданам предлагалось выбрать схему реализации приватизационного чека: либо использовать его при закрытой подписке на

акции своего предприятия, либо участвовать в чековом аукционе, либо приобрести акции чекового инвестиционного фонда, либо продать. На практике приватизационные чеки, которые в народе стали называть «ваучерами» оказались втянутыми в спекулятивный оборот. Реальная их стоимость быстро падала, и население спешило от них избавиться, продавая свои чеки сомнительным коммерсантам.

Ваучерная «чековая» приватизация, реализующая раздачу всему населению приватизационных чеков стоимостью 10000 руб., не привела к формированию в России «среднего класса» – активного слоя акционеров, собственников и менеджеров. Те приватизационные чеки, которые получили граждане России были неравнозначны по реальным возможностям использования их для приобретения собственности различными группами населения. Например, один эффект, когда чеками владел и распорядился служащий, причастный к менеджменту крупного предприятия, балансовая стоимость которых после переоценки возростала в десятки раз (при акционировании КамАЗа – в 520 раз), а другой, - когда ваучер находился у рядового работника бюджетной сферы (врача, учителя, библиотекаря, рабочего коммунальной службы), не говоря уже о пенсионерах и стариках из глухих деревень. Зато в стране возникло немало финансовых пирамид («МММ», «Русский дом Селенга», «Хопер-Инвест», «Чара» и др.), деятельность которых сократила число реальных претендентов на приватизируемую собственность, концентрируя ваучеры и реальный капитал в руках узкого круга собственников. 25% ваучеров были вложены в чековые инвестиционные фонды. В дальнейшем большинство этих фондов разорились, а некоторые оказались «финансовыми пирамидами». Отсутствие должного контроля за чековыми инвестиционными фондами явилось серьёзной ошибкой при проведении приватизации.

Но, как стало известно, в 1-м этапе приватизации негативную роль сыграли такие деятели, как Е.Т. Гайдар и А.Б. Чубайс, идущие на поводу у американских партнёров, преследовавших определённые цели. В 1992 г. Всемирный банк выделил 90 млн. долларов на «организационную поддержку российской приватизации». Призванный в советники Правительства РФ Д. Сакс и родившийся в Москве гражданин США Андрей Шлейфер проводили заказанную заокеанскими хозяевами экономическую политику. Последний возглавил Институт международного развития, который практически без

конкуренции выиграл контракт в 57 миллионов долларов на управление денежной помощью России. Деятельность этой структуры настолько выходила за рамки международного экономического права, что правительство США приостановило кредитование Института международного развития, а его деловой рейтинг резко упал.

В апреле 1993 г. возглавляемый А.И. Вольским Российский союз промышленником и предпринимателей предложил Правительству РФ на партнёрских отношениях с ним и с профсоюзами проект решения проблем нового экономического курса. Его кардинальными направлениями должны были стать:

- меры по сдерживанию безудержной и разорительной гонки цен и доходов путём заключения ценовых картельных соглашений между отраслями промышленности и аграрного комплекса, а также ежегодных соглашений между Правительством России, работодателями и профсоюзами по тарифам и социальным гарантиям;
- создание на добровольной основе синдикатов на межотраслевом принципе по технологическим цепочкам для налаживания горизонтальных связей между предприятиями, регионами России и других бывших республик СССР и стран СЭВ;
- восстановление адекватного инвестиционного процесса посредством стимулирования производственного накопления за счёт собственных ресурсов предприятий, целенаправленных кредитов коммерческих банков, использование возможностей государственного бюджета для вложения в главные узлы российской экономики, обеспечивающих их жизнеспособность;
- проведение санации финансово-банковской системы посредством сокращения сроков банковских расчётов, повышение ответственности банков за использование ресурсов предприятий, резкое сокращение безвозвратных и нерациональных кредитов государственным и частным организациям, введение вексельного обращения при государственных гарантиях за обязательства по векселям;
- установление чётких правил валютного регулирования с учётом интересов субъектов зарождающегося рынка и российской экономики в целом, стимулирование возврата инвалютных отечественных капиталов в Россию и привлечения иностранных инвестиций.

Однако эти позиции в полном объёме не были выполнены.

В течение 1993 г. правительство, возглавляемое В.С. Черномырдиным, лавируя и проводя более умеренную политику рыночных реформ, стало добиваться некоторой сбалансированности экономики. В июле 1994 г. была обнародована новая программа реформ, ориентированная на построение эффективной и динамично развивающейся экономики, учитывающей социальные приоритеты. Её практическая реализация декретировалась указом Президента РФ, утверждающим «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий после 1 июля 1994 г.». Этот документ положил начало следующему, «денежному» этапу приватизации, при осуществлении которого предприятия или пакеты их акций стали передаваться только на денежной основе. Приватизация государственного имущества осуществлялась через проведение денежных специализированных аукционов, коммерческих и инвестиционных конкурсов и по закрытой подписке. Важнейшими задачами на ближайшие 2 года ставились: жёсткий государственный контроль за состоянием производства, сдерживание инфляции с последующим достижением финансовой стабилизации, выравнивание доходов по отраслям, регионам и различным социальным группам и сохранение минимальных государственных стандартов в сфере социального обеспечения. Предполагалось также создание условий для стимулирования инвестиций в российскую экономику посредством как внутренних, так и внешних кредитов. Правительство делало определённые шаги, направленные на развитие предпринимательской активности населения.

Реализация намеченных мер потребовала огромных бюджетных «вливаний», что влекло раскручивание нового витка инфляции. Впоследствии ликвидация бюджетного дефицита, составлявшего в 1994-1996 гг. 12-15%, являлась важнейшей задачей правительства, с которой оно едва справлялось. Уровень инфляции в этот период сохранялся в пределах 80-250%. При этом, несмотря на введение в октябре 1994 г. (после пресловутого «чёрного вторника») фиксированного обменного курса рубля по отношению к свободно конвертируемой валюте, внутренние цены сохраняли стойкую тенденцию к росту. А вскоре российские розничные цены на многие товары превысили мировые.

Также несмотря на усилия правительства спад промышленного производства достиг 55% по сравнению с уровнем 1991 г. Это обусловило рост

безработицы в 1994 г. до 8 млн. человек. Открытие российских рынков для иностранных товаров привело, в частности, к тому, что выпуск продукции машиностроительной промышленности сократился в 1994 г. на 45%. В наиболее тяжёлом положении оказались предприятия машиностроения, приборостроения и наукоёмкого производства, в которых спад достигал 70-80%. Правда, была оказана существенная финансовая поддержка из средств госбюджета убыточным предприятиям, прежде всего в сфере оборонной промышленности. Также были предоставлены дешёвые кредиты для развития топливно-энергетического комплекса. Относительно благоприятно складывалась ситуация в сырьевых отраслях добывающей промышленности, прежде всего, в нефтяной и газовой, а также в чёрной металлургии, продукция которых имела прямой выход на зарубежные рынки.

К положительным моментам социального характера в этот период можно отнести введение *Единой тарифной сетки* для работников бюджетной сферы, которая предусматривала индексацию тарифных ставок. Это в определённой степени должно было стабилизировать выдачу зарплаты работникам госбюджетной сферы. Одновременно была предусмотрена система индексации тарифных ставок бюджетников, хотя они очень сильно отставали от окладов занятых в государственном секторе развитых странах. Тем не менее спад производства, инфляция, безработица и т. п. привели к формированию значительного слоя (до 75% населения), называемого «новые бедные», которые располагали средствами только на необходимые расходы, около трети из них – на поддержание минимального уровня жизни. Среди них было немало людей в прошлом достаточно обеспеченных – научных работников, преподавателей вузов, учителей, врачей, инженеров, работников культуры. Ведь несмотря на то что, экономика страны перешла из состояния «трансформационного спада», она всё ещё находилась, как определяли аналитики, в состоянии «депрессивной стабилизации».

Следствием стремительного перехода к рынку стала криминализация структуры российского общества. Широкое распространение в связи с «теневизацией» экономики получила **коррупция**, что во многом было обусловлено несовершенством действовавшей налоговой системы, а в общем плане – экономической нестабильностью, сопровождаемой реформы с самого начала. Это способствовало (вследствие сильной социальной дифференциации)

появление в начале 1990-х гг. многочисленных «групп риска», представляющих собой обнищавшие слои населения: безработных и не полностью занятых, «социальное дно» - нищих, бомжей, беспризорных, бывших заключённых и т.п., неустроенных лиц, демобилизованных из армии и находящихся в состоянии «поствоенного шока». Данные группы репродуцировали криминогенное поведение и асоциальную мораль. Поэтому уже в 1992 г. число правонарушений увеличилось более чем на 70% по сравнению с предыдущим годом. Резко увеличились обороты наркобизнеса, которые по оценкам МВД РФ в 1992 г. достиг 2 млрд. долларов и имел тенденцию к увеличению.

Следствием перемен явилось ухудшение здоровья народа и демографических показателей. Государственный доклад о здоровье населения в 1993 г., аналитическая справка «Здоровье населения в России в 1992-1993 годах» позволяют оценить демографическое неблагополучие страны как демографическую катастрофу. В докладе говорится о том, что число умерших заметно увеличилось практически из-за всех наиболее распространенных причин, ведущих к преждевременной смертности. Как писала 2 февраля 1994 г. «Независимая газета», «разницу между возрастающей смертностью и сокращающейся рождаемостью в Российской Федерации (и особенно в ее русских регионах) позволяют охарактеризовать Россию как страну с вырождающимся населением».

Социально неоднородное общество оказалось расколотым на сторонников и противников экономических реформ. Миллионы бывших советских людей не смогли вписаться в новые рыночные отношения, будучи слишком привержены традициям коллективизма и уравниательства. И в то же время сформировавшаяся благодаря реформам весьма значительная социально активная часть общества выступала за продолжение преобразований, видя в них залог своего благополучия.

В 1992-1994 гг. отмечалась определённая **активизация самосознания народа в духовной сфере**. Несмотря на тяжёлое экономическое положение произошёл поворот к новым идеологемам. Вместо строительства общества фиктивного «равенства и братства» предлагалось каждому определить свой выбор и своё место в новой системе политических и экономических ценностей и самостоятельно решать свою судьбу. Возросла роль религии, как Православной, так и других конфессий. Повсеместно открывались новые

церкви, мечети, пагоды, синагоги. Произошёл значительный рост религиозного образования, направленный как на подготовку новой генерации священнослужителей, так и на массовое религиозное просвещение масс.

В этот момент были сформулированы *принципы новой культурной политики*:

- проблемно-целевой ориентации, предполагающий решение проблем в определённой сфере культуры и решение вопросов, касающихся социально-культурной деятельности конкретных групп населения;
- самоорганизации культурной жизни;
- обеспечения многообразия социально-культурной жизни, предполагающей многосубъектность культурной деятельности, альтернативность проектов, программ, концепций и идей.

Реальное же развитие культуры испытывало определённые трудности в силу экономических причин и изменения мировоззрения деятелей культуры и искусства в новых условиях. Хотя ряд известных культурных лидеров (Н. Михалков, И. Кобзон, Г. Вишневская, М. Рострапович, Ю. Любимов, О. Аросева, З. Церетели, И. Глазунов, А. Пугачёва и др.) однозначно встали на сторону проводимых преобразований, большинство из представителей культуры, кто заявлял о своей невостребованности, не смогли создать сколько-нибудь значимые произведения, и не получили массовой известности.

Не обошлось и без перегибов, когда в Москве и других городах были сняты с постаментов имеющие художественную ценность памятники В.И. Ленину, Я.М. Свердлову, М.И. Калинин, Ф.Э. Дзержинскому, К.Е. Ворошилову. В этот момент путь, пройденный советской страной, чаще всего трактовался как ошибочный и тупиковый, а это ставило под сомнение смысл жизни многих людей. Поэтому отмечался *духовно-нравственный кризис* большей части общества. Происходящие перемены деформировали социально-нравственную ориентацию людей, что на практике вело к распространению вседозволенности.

Необходимо отметить, что в этот период произошёл определённый идеологический перекоп в массовом сознании народа. Благодаря недостаточной подготовленности новоявленных средств массовой информации возобладали такие не вполне адекватные для цивилизованного общества установки, как «каждый – сам за себя», «обогащайся, кто как может», «работа дураков любит», «выиграй миллион». При этом игнорировались патриотические традиции и

нравственные ценности, даже провозглашаемые церковью. В сознание народных масс усиленно внедрялась мысль об опасности «красно-коричневой» угрозы.

Тем не менее позитивным фактором в духовной жизни России стало возвращение на Родину великого писателя-патриота А.И. Солженицына, который прибыл 27 мая 1994 г. из США во Владивосток. Он поездом направился в Москву и вскоре после приезда, обобщая свои наблюдения, опубликовал книгу «Россия в обвале», которая вызвала негативную реакцию российской власти.

Международные позиции Российской Федерации в этот период не отличались достаточной стабильностью. Отношения России в эти годы с бывшими советскими республиками – странами СНГ вначале определялись проблемами политического и экономического сотрудничества и обеспечением интересов русскоязычного населения в ближнем зарубежье. После распада Советского Союза обострились отношения с Украиной. Это было связано с вопросом о статусе Крыма, военно-морской базы в Севастополе и проблемой раздела Черноморского флота.

В комплексе военных вопросов большое место занимала проблема сокращения ядерных вооружённых сил, оставшегося в наследство от СССР. Ракетно-ядерное вооружение находилось не только на территории России, но и Украины, Белоруссии и Казахстана. Три бывших союзных республики декларировали свой безъядерный статус и обязались передать находившиеся на их территории ядерное оружие Российской Федерации. Но с осложнением российско-украинских отношений руководство Украины оттягивало реальное осуществление передачи ядерных вооружений. Только в январе 1994 г. в Москве было подписано совместное американо-российско-украинское заявление о ликвидации ядерного оружия на Украине и присоединении её к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Очень важной была деятельность России в области проведения миротворческой операции в Молдавии. Гарантом обеспечения безопасности была российская военная группировка, которой командовал генерал-лейтенант А.И. Лебедь. В результате 21 июля 1994 г. состоялось подписание российско-молдавского соглашения при участии лидеров «самопровозглашённой» Приднестровской Молдавской республики о прекращении боевых действий и разводе противоборствующих группировок в Приднестровье.

Ещё в январе 1993 г. был принят *Устав Содружества Независимых государств*, а затем создан *Межгосударственный экономический комитет СНГ*. Выражая интересы определённых слоёв общества своих стран, Президент Казахстана Н. Назарбаев и Премьер-министр Белоруссии В. Кебич выступали за восстановление действенного экономического союза в рамках СНГ. Речь шла даже о создании единого экономического блока России, Белоруссии и Казахстана. 24 сентября 1993 г. главами государств СНГ (без Украины) в Москве был подписан *Договор о создании Экономического союза*. Этот договор носил рамочный характер и не определял тех или иных сроков выполнения тех или иных обязательств, но он зафиксировал общее стремление стран Содружества превратить своё объединение в интеграционную структуру наподобие Европейского Союза и предполагал:

- создание *общего рынка* со свободным перемещением товаров и услуг, капиталов и рабочей силы, с проведением согласованной инвестиционной политики и, в частности, *общего аграрного рынка*;
- формирование *зоны свободной торговли*, на территории которой должны быть снижены таможенные пошлины, налоги и сборы, лицензии и квоты, устранены количественные ограничения и запрещён несанкционированный реэкспорт;
- создание *таможенного союза*, предполагающего отмену тарифного и нетарифного перемещения товаров с установлением единого таможенного тарифа на внешней границе таможенного пространства;
- установление *платёжного союза*, базирующего на использовании национальных валют, осуществления взаимного кредитования платёжных балансов и обеспечения конвертируемости национальных валют по текущим операциям.

Летом 1994 г. между государствами СНГ наметились тенденции к большему политическому и экономическому сотрудничеству. Популярность приобрёл тезис о «разноскоростной и разноуровневой интеграции». Поэтому ведущим направлением сотрудничества России со странами СНГ явилось налаживание двусторонних отношений. В октябре 1994 г. на очередной встрече руководителей СНГ было принято решение о создании *Международного Экономического комитета* (МЭК) и формировании *Таможенного союза*. За это время было подписано более 800 договоров о сотрудничестве в торгово-экономической сфере, но тем не менее Содружество не могло оказывать

решающей роли на социально-экономическую ситуацию его участников. Однако все эти начинания в большей степени остались только «на бумаге».

Важнейшим стратегическим результатом этого периода стала договорённость с США летом 1992 г. о сокращении суммарных стратегических наступательных вооружений с 21 до 7 тысяч ядерных боеголовок. США должны были ликвидировать ракеты МХ, а Россия – ракеты СС-18. 3-го января 1993 г. Б.Н. Ельцин и Джордж Буш-старший подписали 2-й договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), в результате которого ядерные потенциалы обеих сторон сокращались на две трети.

В 1992 – 1994 гг. Российская Федерация вела активный поиск новых внешнеполитических инструментов осуществления национальной политики в изменяющемся мире. Страна находилась в сложном политическом и экономическом положении, обусловленном переходом к рыночным отношениям. Это отражалось на международном авторитете России, который оказался значительно ниже авторитета СССР.

Важным шагом в укреплении российских позиций на международной арене стало заявление руководства России о необходимости создания *новой системы европейской безопасности* как альтернативе планам расширения НАТО на Восток. В 1994 г. руководство НАТО по инициативе президента США Б. Клинтона предложило России и другим бывшим советским республикам и европейским социалистическим странам присоединиться к программе «Партнёрство во имя мира». Эта программа представляла собой компромисс между позициями США и России. Российское правительство приняло решение присоединиться к этой программе. В подтверждение поддержки новой политики 31 августа 1994 г. из Берлина были выведены последние российские воинские части.

Начало рыночных реформ в России открыло большие перспективы для международного сотрудничества в торгово-экономической области. Действенным механизмом в этом направлении стала созданная в 1993 г. межправительственная российско-американская комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству («Комиссия Гор – Черномырдин»). В это время было подписано около 100 многосторонних и двусторонних документов по вопросам экономического сотрудничества.

Сформулированная к тому времени *внешнеполитическая концепция России* выдвигала в качестве приоритетных задачи сохранения независимости и территориальной целостности и обеспечения благоприятных условий для включения в мировое сообщество, в том числе способствующих развитию рыночной экономики. Важнейшая роль отводилась эффективной торговле с зарубежными странами.

Контрольные задания.

1. Охарактеризуйте структуру институтов российской государственности в 1992-1993 гг.
2. Как происходила подготовка принятия новой Конституции России?
3. Дайте характеристику противостоянию власти и оппозиции в конце сентября – начале октября 1993 г.
4. Охарактеризуйте Конституцию России, принятую 12 декабря 1993 г.
5. Как осуществлялась национальная политика России, в чём проявился «чеченский кризис» в 1994 г.?
6. Охарактеризуйте экономическую политику либерализации цен и этапа «ваучерной» приватизции.
7. Дайте характеристику программам реформ А.И. Вольского и В.С. Черномырдина и этапу «денежной» приватизации.
8. Охарактеризуйте социальное положение граждан России в 1992-1994 гг.
9. В чём заключались активизация самосознания российского народа и духовно-нравственный кризис?
10. Как складывались отношения России со странами СНГ, как шло развитие Содружества?
11. Охарактеризуйте отношения России и США в 1992-1994 гг.
12. Какова была роль России в создании новой системы европейской безопасности.

Развитие Российского государства: 1995 г. – начало 1997 г.

В 1995 г. общественная жизнь в России определялась подготовкой к выборам в VI Государственную Думу и, соответственно, борьбой политических партий и блоков. В результате прошедших 17 декабря 1995 г. при участии более 50% избирателей выборов по федеральным спискам 22% голосов получила КПРФ, 10,9% - ЛДПР, новый проправительственный блок «Наш дом – Россия» во главе с Премьер-Министром В.С. Черномырдиным получил около 10%, объединение «Яблоко» набрало 7%, возглавляемое же Е.Т. Гайдаром объединение «Демократический выбор России» потерпела существенное поражение, не получив и требуемых 5% голосов; по одномандатным округам КПРФ получило 58 депутатских мест, «Яблоко» - 14, «Наш дом – Россия» - 10. С коммунистами тесно сотрудничали депутатская группа «Народовластие» во главе с бывшим премьер-министром СССР Н.И. Рыжковым и Аграрная группа, возглавляемая Н.М. Харитоновым. Как представитель наиболее многочисленной фракции Председателем Государственной Думы РФ был избран секретарь ЦК КПРФ Г.Н. Селезнёв, ранее работавший главным редактором газеты «Комсомольская правда». Выборы показали что, ряд партий и объединений не смогли преодолеть необходимый барьер, что свидетельствовало об их несостоятельности в новых условиях. Ими оказались кроме движения «Демократический выбор России» «Женщины России» и Конгресс русских общин. Результаты парламентских выборов 1995 г. выявили значительное противоречие между проводимой администрацией Б.Н. Ельцина жёсткой политикой реформирования российского общества и нарастающим противодействием социально-экономическим последствиям этой политики.

После думских выборов Б.Н. Ельцин отправил в отставку ряд непопулярных высших чиновников (А.Б. Чубайса, С.М. Шахрая – вице-премьеры, А.В. Козырева – министр иностранных дел, С.А. Филатова – руководитель администрации Президента РФ). В январе 1996 г. правительство приступило к разработке новой программы преобразований, «нацеленной на человека» и «не злоупотребляющей некритическим использованием западного опыта». Затем президент Ельцин подписал ряд указов, направленных на своевременную выплату зарплат работникам бюджетной сферы, компенсационных выплат пенсионерам и повышение стипендии студентам и аспирантам.

В начале 1996 г. началась подготовка к намеченным на июнь президентским выборам. Ведущие политические деятели России – Г.А. Зюганов, В.В. Жириновский, Г.А. Явлинский и А.И. Лебедь объявили о выдвижении своих кандидатур на президентский пост. Также свои в качестве кандидатов зарегистрировались: бывший Президент СССР М.С. Горбачёв, общественный деятель, бывший рекордсмен мира по тяжёлой атлетике Ю.П. Власов, вице-президент фонда «Реформа» М.Л. Шакуум, руководитель крупнейшей фармацевтической компании В.А. Брынцалов и один из бывших лидеров КПРФ, обособившийся от зюгановского руководства, кемеровский губернатор А.М. Тулеев.

Первая половина 1996 г. ознаменовалась беспрецедентной по масштабам агитационно-пропагандистской кампанией в поддержку действующего Президента России Б.Н. Ельцина. Хотя в начале предвыборной кампании Ельцин имел очень низкий рейтинг – 3%. Это было следствием тяжёлого экономического положения, чеченской войны и ухудшения здоровья президента. Однако определяющее влияние на эту кампанию оказывала группировка ведущих российских предпринимателей, возглавляющих крупнейшие финансово-промышленные объединения (получившая прозвание «семибанкирщины»). Эта группировка, руководимая А.Б. Чубайсом, приняла все возможные меры, направленные на переизбрание Ельцина на второй срок в целях обеспечения своей успешной деятельности. Причём определённую роль сыграли кредиты Международного валютного фонда (10,2 млрд. долл.) и займы западных правительств (3 млрд. долл.) Простые же российские избиратели должны были сделать выбор между построением новой российской государственности, основанной на рыночных отношениях и так желанной олигархическому кругу, и возвратом в «коммунистическое прошлое», к прежним экономическим и идеологическим стандартам.

Проведённые в два тура президентские выборы принесли победу (правда с небольшим преимуществом) Б.Н. Ельцину. Перед вторым туром команде президента удалось привлечь на свою сторону генерала Лебеда, который был назначен Секретарём Совета безопасности РФ. Во втором туре Ельцин получил 53,83% голосов (в первом туре - 35,28%), Г.А. Зюганов же – 40,3% (в первом туре - 32,03%). Большинство избирателей продемонстрировали неприятие навязываемой руководством так называемого народно-патриотического альянса, возглавляемого КПРФ, модели развития экономики и общества. На

следующий день после торжественно проведённой 9 августа 1996 г. церемонии инаугурации Президента РФ Б.Н. Ельцина Государственная Дума повторно утвердила на должность Премьер-Министра Правительства России В.С. Черномырдина. На новую должность вице-преьера был назначен президент ОНЭКСИМ-банка В.О. Потанин (представитель «семибанкирщины»).

Начало нового президентского срока Ельцина ознаменовалось паузой в общественно-политической жизни России. Это было обусловлено длительной болезнью российского президента, которая подспудно оказала значительное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

Одновременно с президентскими выборами и в течение последующего года в большинстве регионов прошли выборы руководителей субъектов Федерации. Наибольший успех у избирателей имели кандидатуры управленцев-профессионалов, имевших опыт эффективной хозяйственной деятельности, таких как Ю.М. Лужков (Москва), М.Ш. Шаймиев (Татарстан), Е.С. Строев (Орловская область), А.М. Тулеев (Кемеровская область) и др.

Однако в это время обострилась ситуация в Чечне. Опираясь на финансовую помощь из зарубежных источников и определённых кругов в России, чеченские вооружённые формирования под руководством Д. Дудаева, З. Яндарбиева, А. Масхадова и полевых командиров проводили военные и террористические операции как в Чечне, так и по всему Северокавказскому региону. В частности, был осуществлён захват заложников в Буденновске и Кизляре. Уже в начале августа начались боевые действия, а 6 августа боевики штурмом взяли Грозный, при этом отмечались большие человеческие жертвы со стороны федеральных сил и мирного населения. Б.Н. Ельцин вынужден был объявить следующий за своей инаугурации день – 10 августа – днём национального траура. Затем была предпринята попытка миротворческого урегулирования чеченской проблемы. Секретарь Совета безопасности РФ генерал А.И. Лебедь 22 и 30 августа провёл переговоры с начальником штаба чеченских войск А. Масхадовым, ранее служившим в советской и российской армии. В результате были подписано соглашение о прекращении огня.

После вывода федеральных войск из Чечни 31 августа 1996 г. были подписаны Хасавюртовские соглашения. Вскоре чеченской оппозицией были проведены президентские и парламентские выборы на основе конституции непризнанной Чеченской Республики Ичкерия, а не федерального

законодательства. По итогам проведённых в январе 1997 г. выборов президентом Чечни стал начальник штаба оппозиционных вооружённых формирований А.А. Масхадов. Он и выздоровевший к тому времени Б.Н. Ельцин подписали 12 мая 1997 г. в Кремле Договор о мире и основах отношений. Этот договор на 5 лет отложил вопрос о суверенитете Чеченской республики.

В экономике страны с 1996 г. отмечалась тенденция *соблюдения жёсткой финансовой дисциплины и сокращение бюджетных расходов*. Одновременно с сохраняющимися внешними заимствованиями существенным источником пополнения государственного бюджета стало привлечение внутренних финансовых ресурсов (расширение рынка ГКО и ОФЗ) посредством высокого процента прибыльности государственных обязательств и привлечения средств от реализации программы приватизации.

Осенью 1996 г. правительство Черномырдина развернуло кампанию по проведению залоговых аукционов посредством которых осуществлялась продажа на конкурсной основе государственных пакетов акций крупнейших промышленных предприятий страны во временное управление частным компаниям, обладающими соответствующими финансовыми ресурсами. Крупнейшей сделкой, имевшей даже политический резонанс, стала передача в доверительное управление государственного пакета акций РАО «Норильский никель» финансово-промышленной группе «ОНЭКСИМ». Проходивший летом 1997 г. залоговый аукцион по продаже государственного пакета акций концерна «Связьинвест» выявил противоречия в интересах сформировавшихся в процессе реструктуризации российской экономики крупнейших финансово-промышленных групп.

В частных руках иностранных компаний оказались предприятия нефтегазодобычи, электроэнергетики, машиностроения, морского, речного и авиационного транспорта. Государство фактически потеряло контроль над предприятиями цветной металлургии, где более 90% акций перешли в руки западных компаний. Концерн «Сименс» приобрёл 20,8% акций Калужского турбинного завода, производящего турбинные установки для атомных подводных лодок. Американские компании «Боинг» и «Сикорский» через российские фирмы и чековые инвестиционные фонды приобрели 28% акций вертолётного завода им. М.Л. Миля.

Тем не менее радикальные экономические реформы в России привели к *необратимости формирования рыночных отношений*. Результатом этих реформ стало доминирование частного капитала в современной российской экономике (доля частного сектора в производстве ВВП приблизилась к 80%). По мнению ведущих экспертов мира, экономика России в 1997 г. миновала *стадию затяжного структурного кризиса*. Большинство макроэкономических показателей свидетельствовало о тенденции к некоторой стабилизации промышленного производства. Впервые за последние семь лет объём произведённого ВВП не сократился, а вырос на 0,4%. В 1997 г. также произошло существенное снижение темпов инфляции, рост которой составил около 12,5%. Россия вошла в полосу относительно стабильных, хотя и высоких по мировым стандартам цен. Она превратилась в страну с **открытой экономикой** со всеми вытекающими отсюда последствиями. И это в полной мере подтвердилось во время «азиатского» финансового кризиса осенью 1997 г. Начался некоторый подъём деловой активности населения. Россия покрылась сетью коммерческих структур, появился новый общественный слой предпринимателей.

Однако положение в экономике оставалось всё же тяжёлым. Так, в 1996 г. ВВП составлял 56,7% от уровня 1989 г., а выпуск промышленной продукции – всего 42,6%. Число занятых в промышленности и науке сократилось более чем вдвое. Инвестиции составляли 22,3% от уровня 1989 г., причём 80% инвестиций были направлены на сырьевые и топливно-энергетические отрасли. А в начале 1997 г. инвестиционная активность была на 8% ниже, чем в предыдущем. Задолженность по налогам бюджету составляла 128, 2 трлн. рублей. К тому же в 1992-1997 гг., по данным Центрального банка 60 – 70 млрд. долларов было вывезено из России. (Если бы хотя бы треть этой суммы была инвестирована в российскую экономику, страна находилась бы на подъёме). В 1997 г. по инициативе первого вице-премьера Правительства России А.Б. Чубайса был осуществлён секвестр – резкое сокращение расходных статей госбюджета.

Вследствие инфляции, пусть не столь «обвальной», как 3 – 4 года назад, сохранялась социальная напряжённость. Неплатежи по зарплате составляла 9,5 трлн. руб., задолженность по платежам Пенсионного фонда – 15, 2 трлн. рублей.

В середине 1990-х гг. в российском обществе началась серьёзная трансформация всей **системы ценностных и мировоззренческих ориентиров и культурно-нравственных установок**. Была принято целесообразным совмещение новых духовных и культурных тенденций с традиционными. Так, к 50-летию Великой Победы перед зданием Исторического музея в Москве был воздвигнут памятник прославленному маршалу Великой Отечественной войны Г.К. Жукову. Затем были открыты памятник В.С. Высоцкому в Москве, новые памятники С.А. Есенину и А.А. Блоку. В это время вышли в прокат новые кинофильмы. В 1995 г. международной премией «Оскар» был отмечен прекрасный фильм Н.С. Михалкова «Утомленные солнцем». Вышла глубоко правдивая документальная кинолента С.С. Говорухина «Россия, которую мы потеряли». В 1996 г. специальным призом Каннского международного кинофестиваля был удостоен фильм С.С. Бодрова «Кавказский пленник».

Однако всё большую роль стала играть коммерциализация культуры. Россию заполнили низкопробные образцы западной культуры, пропагандирующей насилие, жестокость, аморальное поведение. Произошло резкое падение общекультурного уровня населения. И в этом определённую роль играли средства массовой информации, в первую, очередь телевидение. Поступавшая с экранов пошлость, примитивность и грубость стали обычными явлениями в передачах центрального телевидения.

Одновременно эти годы широкое распространение получили *восточные и другие религии и секты*, причём как традиционные, так и возникшие недавно. В Россию устремились сотни проповедников различного толка. Среди них были и те, кто наносил ущерб безопасности российского общества, например «Аум Синрикё» (из Японии).

Все эти факты отражали и двусмысленный характер **международного положения России** в этот период. С одной стороны, мировым сообществом признавались успехи России по формированию открытого, демократического общества, с другой – реально её интеграция в мировое политическое и экономическое пространство сталкивалась с определёнными трудностями. Так, ещё в декабре 1994 г. на Будапештском совещании Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) представители большинства европейских стран высказались за принятие в состав НАТО бывших стран «социалисти-

ческого содружества», несмотря на то, что это противоречило интересам России. Однако в январе 1996 г. Россия была принята в Совет Европы – организацию, ставящую целью расширение демократии, защиты прав человека, развития сотрудничества по гуманитарным вопросам и проблемам окружающей среды.

В декабре 1996 г. сессия НАТО санкционировала процесс расширения альянса. В последующие время продолжался серьёзный политический диалог российского руководства с западноевропейскими лидерами по вопросу расширения НАТО на восток. В мае 1997 г. в Париже был подписан *Договор об особом партнёрстве России с НАТО*. Тем не менее, сессия Совета НАТО в июле 1997 г. приняла принципиальное решение о присоединении в ближайшей перспективе Чехии, Венгрии и Польши к системе североатлантической безопасности.

В отношениях со странами СНГ национальный интерес России состоял в том, чтобы создать интеграционное сообщество, основанное на социально ориентированном рыночном хозяйстве и демократических ценностях. Однако его создание сталкивалось с определёнными трудностями и противодействием со стороны даже таких близких соседей, как Украина и Казахстан, пытавшихся обвинить Россию в экспансионизме. Тем не менее 14 января 1995 г. был подписан *Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств»*. Кардинальной целью было провозглашено «создание интегрированного экономического и политического объединения государств, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе».

Но полное единодушие с Россией выражала только Белоруссия и, в меньшей степени, некоторые среднеазиатские республики. Весной 1996 г. были заключены *Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Казахстаном и Киргизстаном* и *Договор об образовании Сообщества России и Беларуси*. Последний 2 апреля 1997 г. был трансформирован в *Договор о Союзе России и Беларуси*, открывавший дорогу к созданию единого государства. Однако эта возможность так и не была реализована. По мнению западных аналитиков, именно эти республики бывшего СССР являются «наиболее преуспевающими», занимая 55-е (Беларусь) и 58-е (Россия) места в мировом рейтинге уровня жизни.

Контрольные задания

1. Охарактеризуйте подготовку и результаты выборов в Государственную думу в декабре 1995 г.
2. Как проходила кампания по выборам Президента России в 1996 г.
3. Как развивались события в Чечне в этот период?
4. Дайте характеристику экономической практике правительства В.С. Черномырдина.
5. В чём заключались негативные черты социально-экономической политики?
6. Охарактеризуйте тенденции развития российской культуры в середине 1990-х годов
7. Каково было положение России в европейской политике, как складывались отношения с НАТО?
8. Дайте характеристику отношениям России со странами СНГ.

Последний круг марафона Ельцина: 1997-1999 гг.

В 1997 г. по инициативе Б.Н. Ельцина были проведены определённые внутривластные изменения. В частности, произошли перемены в составе правительства. Первыми заместителями Председателя Правительства РФ были назначены «молодые реформаторы» А.Б. Чубайс (некоторое время ранее уже занимавший этот пост) и Б.Е. Немцов, возглавлявший до этого администрацию Нижегородской области. Одновременно в рамках укрепления исполнительской дисциплины и ответственности высших должностных лиц была развернута широкомасштабная кампания по борьбе с коррупцией. Тогда же были опубликованы сведения о доходах и имуществе ведущих государственных и политических деятелей России, что вызвало определённый общественный резонанс. Началась «война компроматов», развернувшаяся в средствах массовой информации летом 1997 г. Нападки средств массовой информации на ведущих российских государственных и политических деятелей явились причиной ряда громких отставок и судебных разбирательств, что способствовало дестабилизации политической обстановки в стране.

Весной 1998 г. произошёл резкий поворот в политической жизни страны. Внешне неожиданно, но на самом деле из-за боязни социальных возмущений, которые могли возникнуть в силу экономического положения, Б.Н. Ельцин подписал 23 марта указ об отставке Правительства РФ во главе с В.С. Черномырдиным. Президент направил Председателю Государственной Думы предложение утвердить председателем нового правительства исполняющего обязанности Министра топлива и энергетики РФ С.В. Кириенко. Продолжавшееся в течение месяца противостояние двух ветвей власти в результате третьего голосования в Госдуме в конце концов утвердило кандидатуру Кириенко, несмотря на то, что, по мнению многих депутатов, он не имел достаточного опыта для руководства Правительством России. К 8 мая был окончательно утверждён состав обновлённого кабинета министров, в состав которого не были включены бывший вице-премьер А.Б. Чубайс и бывший министр внутренних дел генерал А.С. Куликов. Главной задачей правительства «молодых технократов» было обозначено проведение бюджетной политики, соответствующей реальным возможностям России.

17 августа 1998 г. Правительство решилось на беспрецедентный шаг: были введены чрезвычайные меры по пересмотру денежной курсовой политики, приостановлены выплаты по внутреннему долгу и объявлен мораторий иностранным кредиторам. После августовского дефолта на внеочередном заседании Государственной Думы 21 августа 1998 г. 248 депутатов призвали Президента РФ добровольно уйти в отставку. В его поддержку выступило 32 депутата. Чтобы обезопасить Думу от возможного роспуска депутаты начали готовить процедуру импичмента. В начале сентября 1998 г. после неудачной попытки Б.Н. Ельцина ещё раз назначить премьером В.С. Черномырдина Госдума России предпочла в качестве главы правительства Министра иностранных дел Е.М. Примакова. Он пользовался репутацией опытного и взвешенного политика, дипломата и экономиста ещё с «горбачёвских времён», когда возглавлял Совет Союза Верховного СССР, был кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, а позже членом Президентского совета СССР, руководителем Службы внешней разведки РФ. Вице-премьером и министром промышленности был назначен коммунист Ю.Д. Маслюков, бывший председателем Госплана СССР ещё при Горбачёве. Новому правительству удалось стабилизировать политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, сохранить позиции России на международной арене. Время премьерства Примакова можно охарактеризовать как период «двойного лидерства». Одним лидером был обладавший огромными полномочиями, но утративший свою популярность президент, другим – глава правительства, опиравшийся на поддержку Думы и пользовавшийся авторитетом среди широких слоёв населения.

Весной 1999 г. началось обострение политической ситуации, в очередной раз встал вопрос об импичменте Президента РФ. Был подготовлен документ из 5 пунктов по процедуре отрешения. Это были вполне аргументированные позиции, по которым большинство Думы России вполне могло бы добиться отставки Б.Н. Ельцина. Обвинения, предъявляемые Ельцину составляли следующий перечень:

- развал СССР и подписание Беловежского соглашения;
- антиконституционные действия в сентябре-октябре 1993 г.;
- незаконное начало боевых действий в Чечне;
- развал армии и подрыв обороноспособности государства;
- геноцид против народов России.

Однако ни по одному из этих пунктов думцам не удалось набрать необходимых 300 голосов, необходимых для начала парламентской процедуры импичмента. (Высказывались мнения, что за неучастие в голосовании колеблющиеся депутаты получали по 30 тыс. долларов). Конъюнктурные действия ЛДПР и «Яблока», а также ряда представителей региональных властей и интеллигенции, действовавших вне Государственной Думы, дала ему возможность сохранить власть. Хотя Б.Н. Ельцину удалось остаться президентом, результаты голосования были не в его пользу, «трибунал» над ним всё же состоялся.

В окружении Ельцина, всё в большей степени ориентирующегося на «семью» (супруга, дочери, зятя, очень узкий круг связанных с ними олигархов) Е.М. Примаков воспринимался как возможный преемник действующего президента, готовый «дать ход» расследованию дел, в котором были замешаны известные политики. Поэтому в мае 1999 г. Е.М. Примаков, приложивший столько усилий к устранению последствий дефолта был заменён на посту Премьер-Министра РФ С.В. Степашиным, возглавлявшим до этого МВД РФ, его первым заместителем стал Министр путей сообщения РФ Н.А. Аксёненко. Но и этому кабинету не пришлось долго работать. В конце августа правительство было отправлено в отставку, а Премьер-министром РФ стал В.В. Путин, до этого бывший руководителем Федеральной службы безопасности и Секретарём Совета безопасности РФ. Большинство граждан России восприняли это как пример бессмысленного самодурства президента.

Во 2-ой половине 1999 г. обострилась ситуация в Чечне. Экстремистами стали разрабатываться планы создания единого исламского государства (существовавшего во времена Шамиля), охватывавшего Чечню, Ингушетию и Дагестан. В конце августа на территорию Дагестана стали проникать первые отряды чеченских боевиков, действовавших под началом Басаева и Хаттаба. Началась новая контртеррористическая операция в Чечне. Её непосредственно возглавил В.В. Путин, выступив при этом не только в качестве энергичного организатора борьбы, но и человека, способного морально и психологически объединить россиян в борьбе за нерушимое единство страны. Однако чеченские боевики в это время совершили ряд террористических актов, направленных против гражданского населения. Это были взрывы жилых домов в Москве и Волгодонске (более 230 погибших), Дома правительства в Грозном (70 погибших и более 400 раненых) и другие террористические акты. В ответ 23

сентября ракетно-бомбовому удару были подвергнуты склады боеприпасов и оружия боевиков в районе Грозного, а 29 сентября федеральные войска перешли чеченскую границу и начали крупномасштабные операции против бандформирований. Активные боевые действия продолжались и зимой 1999/2000 г., в результате федеральные войска взяли Грозный.

В конце 1999 г. третий раз в истории новой России прошли выборы в Государственную Думу. Опять по абсолютному числу голосов победила КПРФ (24,4%). Но ненамного от неё отставали недавно созданное под руководством Министра по делам чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны РФ С.К. Шойгу проправительственное движение «Единство» (23,7%), которое поддерживало В.В. Путина, и организованное Е.М. Примаковым, Ю.М. Лужковым и петербургским губернатором В.А. Яковлевым объединение «Отечество – вся Россия» (12%). Значительно хуже были результаты ЛДПР, «Яблока» и недавно оформившегося Союза правых сил во главе с Б.Е. Немцовым, С.В. Кириенко и И.М. Хакамадой, хотя эти партии всё же преодолели 5-процентный барьер.

Реально оценив ситуацию, в новогодний вечер 31 декабря 1999 г. Б.Н. Ельцын, который понимал, что полностью реализовал свой политический ресурс, выступил по телевидению с заявлением о своем уходе с поста Президента РФ. Однако за ним и его семьей сохранялся юридический иммунитет, Ельцину была назначена государственная пенсия в размере 75% оклада Президента РФ, сохранён штат помощников и обслуживания из государственного бюджета, оставлена в пожизненное пользование государственная дача.

Согласно Конституции России, исполнять президентские обязанности до выборов должен был недавно назначенный премьер-министр В.В. Путин. Вскоре задачи по оперативному руководству деятельностью Российского правительства были возложены на Министра финансов РФ М.М. Касьянова.

В **экономике** на рубеже 1997/1998 гг. впервые за много лет стало набирать обороты *отечественное производство*, в первую очередь, добывающие отрасли промышленности. Экономические задачи в этот период определялись *среднесрочной правительственной программой*, устанавливающей ориентиры дальнейшей структурной перестройки и экономического роста. Особую роль в осуществлении этой программы должна была играть денежно-кредитная политика. К концу 1997 г. важнейшим инструментом

руководства России в достижении финансовой стабилизации было жёсткое регулирование конвертируемости российской национальной валюты.

Экономические преобразования привели к следующим результатам:

- полностью была демонтирована административно-плановая экономика;
- был осуществлён переход преимущественно к рыночным методам регулирования;
- осуществилось перемещение деловой активности в негосударственный сектор;
- в определённой степени была обеспечена внутренняя конвертируемость рубля;
- пополнились золотой и валютный запасы;
- осуществлялась постепенная интеграция экономики России в мировое хозяйство.

В результате экономических преобразований в стране произошли радикальные изменения в структуре собственности. В 1998 г. к государственной (федеральной и муниципальной) собственности относилось 12,5% предприятий, к частной – 73,1%, в собственности общественных организаций находилось 5,7% , к смешанной – 8,7% хозяйственных объектов. Негосударственный сектор производил свыше 2/3 ВВП. Доля государства в акционерном капитале большинства предприятий перестала играть ведущую роль. Однако приватизация не привела к возникновению рациональной системы корпоративного управления, не сделало поведение предприятий рыночным. Это было обусловлено тем, что при её реализации государство не стимулировало инновационные процессы на предприятиях, отставало с разработкой эффективной комплексной экономической политики, направленной на формирование по-настоящему конкурентной среды.

Одновременно государство вынуждено было постоянно заимствовать средства для покрытия дефицита государственного бюджета. Он покрывался на 30–40% облигациями федеральных займов (ОФЗ), на 25% государственными краткосрочными обязательствами (ГКО), на 25% кредитами международных финансовых институтов (прежде всего Международного валютного фонда), на 10% кредитами зарубежных коммерческих банков и фирм, на 5% - кредитами иностранных правительств. О характере взаимоотношений с МВФ метко свидетельствовала частушка:

А не приедет Камдессю,

Я покричу, я покричу.

(Мишель Камдессю – французский финансист, в то время президент МВФ).

В итоге резко возрастали расходы по обслуживанию государственного долга. Хронический кризис финансовой системы перешёл в острый. Поэтому 17 августа 1998 г. Правительство РФ пошло на ряд чрезвычайных мер, главной из которых была девальвация рубля: его стоимость по отношению к доллару снизилась втрое, а уровень инфляции «прыгнул» с 11% в 1997 г. до 84,4% в 1998 г. Вклады населения в коммерческих банках упали на 15% в рублёвом исчислении, а реально – на 52%. Было объявлено об отказе оплаты по внутренним долгам и 3-месячном моратории оплаты внешних долгов. Экономика страны оказалась отброшенной к уровню начала 1992 г. Только титанические усилия правительства Е.М. Примакова позволили предотвратить экономическое падение и к марту 1999 г. обеспечить подъём на 2-3%.

В результате дефолта рухнула банковская система страны. С большим трудом правительству удалось удержать фиксированный обменный курс рубля за счёт его обеспечения значительными золотовалютными запасами, составлявшими в конце 1998 г. около 20 млрд. долларов и 380 т золота. В дальнейшем признанием относительной стабильности российской валюты стало решение правительства о проведении с января 1999 г. *деноминации рубля* в отношении 1000:1. Её результатом стало возвращение в оборот традиционной русской копейки.

Тем не менее дефолт стал «специфическим стимулом» для сокращения импорта товаров широкого потребления и, как следствие, для развития отечественного производства и повышения его конкурентоспособности. Вскоре отмечился рост промышленного производства. Отечественные товары стали значительно дешевле импортных, поэтому спрос на них увеличился. Удешевление российских товаров позволило увеличить их экспорт.

Однако социально-экономическими последствиями кризиса стали:

- масштабное свёртывание деятельности в наиболее рыночно продвинутых секторах экономики;
- заметное увеличение безработицы;
- подрыв позиций среднего класса;
- быстрый рост потребительских цен;
- существенное снижение реальных доходов и снижение уровня жизни населения;
- снижения доверия к банкам и российской национальной валюте.

Но, в первую очередь, дефолт стал существенным фактором ухудшения социального положения российских граждан. Произошло значительное

обесценивание денежных сбережений населения. Реальные доходы населения сократились на 40%, причём заработная плата упала более, чем на 40%. Увеличился уровень безработицы. Смертность стала значительно превышать рождаемость. Демографическая ситуация в России стала характеризоваться низкой рождаемостью, высокой смертностью, положительным миграционным сальдо и стремительным сокращением численности населения.

Возросла преступность, особенно подростковая. Среди подростков и молодёжи усилились тенденции к употреблению наркотиков и участию в наркобизнесе.

В культурной сфере в это время наибольшего расцвета достигло частное книгоиздание. Продолжалась тенденция ознакомления российского читателя с ранее не издававшимися произведениями А. Ахматовой, М. Цветаевой, М. Булгакова, В. Набокова, А. Солженицина, И. Бродского, В. Максимова, Е. Рейна и многих других. Стали издаваться новые газеты и журналы. Приобрели значительную популярность современные писатели, работающие в постмодернистской манере – А. Битов, В. Войнович, Т. Толстая, В. Пьецух, Л. Петрушевская, В. Пелевин, Е. Попов, Д. Пригов и др.

Большую работу по сохранению культурного наследия и возвращению утраченных в предыдущие годы произведений искусства проводил Российский фонд культуры. В результате его деятельности значительно расширились представления о мировой культуре, и окончательно исчезло чувство культурного изоляционизма. Христианские, мусульманские и буддистские памятники заняли достойное место в общей культуре.

Определённых успехов достигла отечественная кинематография. Ставили свои яркие фильмы Э. Рязанов, Н. Михалков, С. Бодров-старший, А. Рогожкин, П. Лунгин, В. Тодоровский, В. Хотиненко, Н. Стамбула. Ежегодно проводился Всероссийский кинофестиваль «Кинотавр» в Сочи, возродился Международный московский кинофестиваль. Было налажено производство российских теле-сериалов, но они не отличались существенным тематическим разнообразием.

Во 2-ой половине 1997 г. активизировалась **международная политика** России в целях обеспечения её безопасности. Несмотря на то, что интеграция на уровне СНГ осуществлялась не лучшим образом, 8 декабря 1999 г. был

подписан договор о формировании *Российско-Белорусского Союза*, в дальнейшем единого государства. Это был большой шаг вперёд после Беловежских соглашений. Поскольку Беларусь представляла в нынешних реалиях последний заслон на пути продвижения НАТО к границам России, особое внимание в этом договоре уделялось оборонной интеграции, так как это существенно повышало безопасность обоих партнёров. Заключение договора привело в военно-политической сфере к развёртыванию единой региональной военной группировки численностью 300 тыс. человек, включающей все виды и рода войск и началу формирования коллективных Сил быстрого развёртывания и Союзной системы ПРО на территории Беларуси, Калининградской, Псковской и Брянской областей (последнее вызвало резкое неприятие со стороны США и НАТО). Также были приняты решения об углублении экономической интеграции. Реализация проекта единого государства создало бы предпосылки на обретение им статуса *великой державы*, способствовало бы возникновению *качественно новой геополитической ситуации*.

Б.Н. Ельцин начал диалог об укреплении партнёрства с Германией и Францией. Российский президент предложил создать своеобразный Совет лидеров России, Франции и Германии – «большую европейскую тройку». В конце марта 1998 г. в Подмоскowie состоялась встреча лидеров этих стран. Её результатами были выгодные для России договорённости о строительстве транспортного коридора Париж-Берлин-Москва и далее за Урал, о совместных программах освоения космоса и о сотрудничестве в сфере образования. На этой встрече президент Б.Н. Ельцин впервые заявил, что начинается эра формирования *«многополюсного мира»*.

В русле этой концепции в 1997-1998 гг. прошли две неформальные встречи лидеров России и Японии, которые способствовали укреплению российских позиций на Дальнем Востоке и во всём Азиатско-Тихоокеанском пространстве. В 1997 г. активизировалось сближение России с Китаем. В ноябре 1997 г. Российская Федерация была принята в Азиатско-Тихоокеанский экономический совет, объединяющий страны, производящие около 60% мирового ВВП. Таким образом, российская внешняя политика стала дистанцироваться от США. Россия переориентировалась на роль ведущей евразийской державы, на развитие новых отношений с ведущими государствами Европы и Азии.

Этому способствовал и югославский кризис 1998-1999 гг., который начался с национальных разборок между проживающих в автономном районе Косово албанцев и сербами. Западные государства поддержали тогда албанскую сторону, которая квалифицировала действия сербской администрации как «геноцид против мирного населения». При активном участии НАТО формировалось международное общественное мнение об ответственности за «этнические чистки» сербской стороны. В результате 24 марта 1999 г. в рамках военной акции «Союзнические силы», в которой приняли участие 13 стран-членов НАТО, начались бомбардировки военных и гражданских объектов Югославии. Они привели к многочисленным человеческим жертвам и большим материальным потерям. Россия была против такого решения конфликта, её представители с трибуны международных организаций выступали с миротворческих позиций, но их мнение игнорировалось. Некоторые российские генералы расценивали ситуацию как преддверие войны с НАТО (но вести такую войну России было бы совершенно безрассудно). На деле, Россия, осуждая действия НАТО, взяла на себя некоторые посреднические функции. Большую роль сыграл визит в Белград специального представителя Президента РФ В.С. Черномырдина, который сумел убедить югославского лидера Милошевича согласиться на вывод югославских войск из Косово. Но в конце концов Югославия была вынуждена принять натовский ультиматум и на территорию Косово вводились натовские миротворческие силы, к которым также был присоединён небольшой российский контингент.

Контрольные задания.

1. Дайте характеристику правительственному кризису весной 1998 г.
2. Как произошёл дефолт и новый правительственный кризис в августе 1998 г.
3. Охарактеризуйте политический кризис Б.Н. Ельцина в 1999 г. и его отставку 31 декабря 1999 г.
4. В чём заключались просчёты в финансовой и кредитной политике?
5. Дайте характеристику действиям правительства Е.М. Примакова по стабилизации экономической ситуации.
6. Как происходило создание Российско-Белорусского союза?
7. Какова была роль России в европейской политике, в чём заключалась участие России при преодолении Югославского кризиса 1999 г.?

Россия в начале нового тысячелетия: 2000 – 2004 гг.

Перед получением от Б.Н. Ельцина президентских полномочий В.В. Путин опубликовал программную статью *«Россия на рубеже тысячелетий»*, в которой изложил своё видение недавнего прошлого и стоящих перед страной задач. «Плодотворная созидательная работа, в которой нуждается наше Отечество, - писал он, - невозможна в обществе, находящемся в состоянии раскола, внутренне разобщённом». Он подчёркивал важность укрепления государственности. «Ключ к возрождению и подъёму России находится сегодня в государственно-политической сфере. Россия нуждается в сильной государственной власти и должна иметь её», - говорилось в статье. Развивая эту идею, автор подчёркивал: «Сильная государственная власть в России – это демократическое, правовое, дееспособное федеративное государство».

Основные идеи этой статьи нашли отражение в предвыборной платформе В.В. Путина 2000 г. и были поддержаны большинством граждан страны. В результате 16 марта 2000 г. второй Президент России был избран сразу в первом туре, набрав 52,94% голосов избирателей. Его основной конкурент, лидер КПРФ, Г.А. Зюганов получил значительно меньше голосов (29,21%). Сократился также электорат и других кандидатов – Г.А. Явлинского и В.В. Жириновского, о которых в народе говорили, что «их работа – претендовать на президентских выборах». Вновь избранный президент придавал большое значение преодолению разобщённости, достижению национального согласия и развитию структур гражданского общества в России. Ещё до своей победы в обращении к избирателям Путин сказал, что *«новая эпоха»* начинается с поражения правых и демократов, с отрицания обществом десятилетнего тупика псевдодемократии.

Директор Института политических исследований, независимый политолог С. Марков так характеризовал нового президента: «Больше всего Путин напоминает де Голля. Так же, как первый президент Пятой Республики, Путин приходит к власти в период хаоса и анархии ... Он пользуется поддержкой большинства элитных групп власти и большей части населения страны. Кроме того, Путин фактически предлагает стране модель, очень похожую на дегаллевскую. Это модель стремительной модернизации в сочетании с режимом личной власти и управляемой демократией.

Авторитарность В. Путина будет очень ограниченной, мягкой и нежной и, в конце концов, приведёт нас к нормальной демократии в недалёком будущем».

В своей программе новый российский президент подчеркнул, что первостепенным является развитие передовых технологий, увеличение выпуска наукоёмкой продукции, товаров и услуг информатики и телекоммуникаций. Он призвал уделять первостепенное внимание менеджменту и подчеркнул, что именно рыночная экономика является единственно возможным путём развития. Путин также высказался, что отдаёт дань «русской идее», под которой понимает достижение гражданского согласия, патриотизм, державность и государственничество. В интервью радиостанции «Маяк» он назвал своими основными задачами на президентском посту борьбу с бедностью, коррупцией и олигархией и гарантировал в перспективе индексацию всех социальных выплат с опережением инфляции. В сфере международных отношений Россия, по мысли президента, в ближайшие годы должна вернуть себе статус великой державы на мировой арене, возродить не только былое самоуважение, но и уважение к себе и к своей позиции по любому международному вопросу.

В.В. Путин к маю 2000 г. пришёл к выводу, что России свойственны признаки, присущие «не федеративному, а децентрализованному» конфедеративному государству». Ослабление центра препятствовало проведению в регионах России эффективного политического и социально-экономического курса, и поэтому назрела задача укрепления имеющейся и создания новой «вертикали власти». Поэтому Государственная Дума с подачи Путина приняла законы, ограничившие полномочия региональных властей. Для реализации этих задач в мае 2000 г. президентским указом на территории России было образовано 7 Федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Южный, Уральский и Дальневосточный. Они не являлись ни новыми административными единицами, ни тем более субъектами Федерации. Федеральные округа возглавили Полномочные представители Президента РФ, на которых возлагалась обязанность координировать деятельность местных органов власти на основе общероссийского законодательства и добиваться исполнения Конституции России всеми субъектами Федерации. Однако, по мнению некоторых аналитиков, «федеральные квазигосударства» могут стать вполне автономными государствами, вследствие чего Россия утратит нынешнюю территориальную

целостность. Президент также получил право отстранять избранных глав субъектов Федерации, в частности, в случае принятия местных законов, противоречащих Конституции РФ.

29 мая 2000 г. прошёл очередной съезд общественно-политического движения «Единство», ставший одновременно первым съездом Российской партии «Единство». На этом мероприятии присутствовали президент страны В.В. Путин, бывший Премьер-Министр РФ В.С. Черномырдин, Министр по делам чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны РФ С.К. Шойгу, первый заместитель Председателя Государственной Думы России Л.К. Слиска. В его работе приняли участие помимо активистов «Единства» в Москве и регионах представители многих общественных движений и научно-общественных объединений, в частности Академии Русских предпринимателей, Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, Международного фонда «Русская соборность» и др.

В 2000 г. в качестве законсовещательного органа при Президенте России был создан *Государственный совет РФ*, в состав которого вошли первые руководители субъектов Федерации. В Совет Федерации теперь стали делегироваться представители руководителей регионов и их законодательно-представительных органов, деятельность его членов стала осуществляться на постоянной основе. Поэтому возглавлявший более 5 лет Совет Федерации бывший секретарь ЦК ЦПСС Е.С. Строев (губернатор Орловской области) вынужден был оставить пост. Его место занял С.М. Миронов, выдвинутый в Совет Федерации законодательным собранием Санкт-Петербурга. Возглавляемая им фирма «Возрождение Санкт-Петербурга» была официальным спонсором избирательной кампании В.В. Путина.

В 2000-2002 гг. изменились отношения между Государственной Думой РФ и высшими органами исполнительной власти. Наконец-то удалось преодолеть конфронтацию между парламентом и президентом, характерную для ельцинского времени. В госдуме сформировалось устойчивое большинство, находящееся на центристских позициях. Его составляли фракции «Единство», «Отечество – вся Россия», «Народный депутат» и группа «Регионы России», в совокупности имеющие 235 мандатов. Весной 2001 г. Дума РФ приняла новый Закон о политических партиях.

В декабре 2000 г. после длительного обсуждения были окончательно утверждены государственные символы Российской Федерации. Ими стали герб в виде двуглавого орла и трёхцветный флаг (за Вооружёнными силами РФ сохранялись красные знамёна). Музыкальным символом стал созданный в годы Великой Отечественной войны гимн на музыку А.В. Александрова, на слова (в новой редакции) С.В. Михалкова.

В 2000-2002 гг. во внутренней политике был взят курс на укрепление института президентства, рассматриваемый не только как высший государственный пост, но как один из сплачивающих общество символов. Очевидным было стремление главы государства выступать в роли общенационального лидера, проводящего политику с учётом позиций всех социальных групп.

В начале 2000-х гг. был взят курс на бесконфликтное согласование интересов между различными фрагментами политической, экономической и региональной элиты. Стали создаваться политические и организационно-правовые условия предсказуемости внутренней политики. В плане подготовки к будущим выборам решением Госдумы был с 5 до 7% повышен избирательный барьер для прохождения представителей партий в состав Думы РФ. Поправки к Закону о референдуме, запрещающие его проведение за год до общенациональных выборов, были направлены на ограничение этого института в популистско-предвыборных целях. В декабре 2001 г. состоялся объединительный съезд «Единства» и «Отечество – Вся Россия», в ходе которого была создана единая центристская партия «Единая Россия», поддерживающая президента и правительство.

В 2002 г. руководство фракции КПРФ в Думе всячески стремилось дестабилизировать её работу. Было принято решение, согласно которому все депутаты-коммунисты должны были покинуть руководящие посты в Госдуме. Однако ряд депутатов от КПРФ, в том числе Председатель Государственной Думы РФ Г.Н. Селезнёв, не подчинились этому решению. Пленум ЦК КПРФ принял решение об исключении их из партии. Г.Н. Селезнёв, возглавляя Думу, оказался теперь независимым депутатом (одновременно он вёл работу по созданию партии возрождения России). Поэтому в 2003 г. Председателем Госдумы был избран один организаторов и лидеров «Единства» Б.В. Грызлов, до этого занимающий пост Министра внутренних дел РФ.

В октябре 2002 г. состоялась Всероссийская перепись населения. При этом была зафиксирована численность населения 145 млн. человек. Однако двое депутатов госдумы – Попов и Сафиуллин - выступили с обвинениями в адрес Государственного статистического комитета РФ, утверждая, что при проведении переписи осуществлялись подлоги. Наличие «мёртвых душ», по их мнению, могло быть использовано при проведении очередных выборов партией, обладающей в данный момент властным ресурсом.

7 декабря 2003 г. состоялись очередные выборы в Государственную Думу РФ. Победителями вышли «Единая Россия» и поддерживавшие её фракции «Регионы России», возглавляемая О.В. Морозовым, и «Народный депутат», возглавляемая Г.И. Райковым, который к тому времени организовал небольшую Народную партию, солидаризировавшуюся с «Единой Россией». Они и сформировали парламентское большинство. Уменьшилось число мандатов у КПРФ (вместе с аграриями) и у ЛДПР. Что касается СПС и «Яблока» их позиции весьма ослабли, эти партии даже не смогли преодолеть избирательный барьер.

Общий итог распределения депутатов по фракциям Государственной Думы РФ в середине января 2004 года оказался следующим:

Наименование фракции	Число депутатов	Процент от общей численности
Фракция “Единая Россия”	306	68,00%
Фракция Коммунистической партии Российской Федерации	52	11,56%
Фракция ЛДПР	36	8,00%
Фракция “Родина”	38	8,44%
Депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения	15	3,33%

Успеху кандидатов партии «Единая Россия» и её сторонников способствовало сформированное в период до начала выборов снижение значимости идеологизированных программ для осуществления избирателями своего выбора. На прошедших парламентских выборах в одномандатных округах избирателей мало волновали идеологические предпочтения кандидатов, но очень существенными стали их лоббистские возможности по решению

конкретных проблем их округов. В этих условиях кандидаты партии «Единая Россия», не предъявлявшей избирателям по сути никакой идеологии, но манифестирующие свою причастность к административному ресурсу, вполне рационально поддерживались избирателями в округах. На прошедших в декабре 2003 года выборах депутатов Государственной Думы РФ во взаимодействии с административным и финансовым ресурсом свою эффективность для победы в одномандатных округах показал информационный ресурс, т. е. доступ к средствам массовой информации желательных кандидатов и возможности ограничения такого доступа для нежелательных. Так, рабочая группа по информационным спорам подсчитала, что в информационно-аналитических программах, выпущенных в эфир в период избирательной кампании, «Единой России» было уделено 48 мин. 78 сек., а КПРФ – 55 мин. 78 сек. В практике проведения выборов кандидат, обладающий административным ресурсом, чаще всего выражавшейся публично в поддержке партии «Единая Россия», получал все возможности для нормального своего ведения предвыборной кампании и свободного распространения информации о себе во всех региональных, а иногда и федеральных средствах массовой информации.

Оппозиционные кандидаты при этом были вынуждены постоянно преодолевать различные, иногда мелкие, иногда довольно существенные препятствия, в первую очередь, связанные с контролем законности их агитации со стороны избирательных комиссий, а также с доступом к средствам массовой информации. В результате региональные средства массовой информации во многих случаях просто монополизировались кандидатами партии «Единая Россия» или теми, кого поддерживали администрация Президента РФ, его представители в федеральных округах и руководители регионов. Правда, такую монополию представителям бюрократии было несколько труднее установить в городских одномандатных округах, чем в сельских, где такая монополия была практически повсеместно.

Председателем новой Государственной Думы РФ был переизбран Б.В. Грызлов («Единая Россия»), Первыми заместителями Председателя - переизбрана Л.К. Слиска («Единая Россия») и избран С.Н. Бабурин («Родина»). Явное преимущество получила «Единая Россия», в составе которой действовали фракции «Народный депутат» и «Регионы России». Уменьшилось влияние фракции КПРФ.

С начала 2004 г. началась активная подготовка к президентским выборам. Реальным претендентом на президентский пост был действующим президент В.В. Путин. Ни одна из партий не рассчитывала на серьёзную конкуренцию с ним. Поэтому изменилась их предвыборная тактика. Руководители КПРФ и ЛДПР не стали выдвигать своих кандидатур. Кандидатом в Президенты РФ от блока коммунистов и аграриев был выдвинут руководитель Агропромышленной депутатской группы Н.М. Харитонов. По инициативе В.В. Жириновского кандидатом от ЛДПР был назначен А. . Митрофанов, в прошлом его личный охранник, на момент выдвижения занимавший должность заместителя председателя партии. «Яблоко», возглавляемое Г.А. Явлинским, стало на путь бойкота выборов. Как независимый кандидат выдвинула свою кандидатуру И.М. Хакамада, один из сопредседателей СПС. Всё это были знаковые явления, свидетельствовавшие о том, что острой конкурентной борьбы на предстоящих выборах не ожидается. Президентом страны с явным преимуществом в первом туре был переизбран В.В. Путин.

Ещё до выборов началась широкомасштабная **административная реформа**. 24 февраля 2004 г. правительство было отправлено в отставку. 9 марта было объявлено о новой структуре Кабинета Министров. Главой Правительства РФ был назначен М.Е. Фрадков, ранее замещавший ряд министерских постов, а на момент назначения бывший Чрезвычайным и Полномочным представителем России (в ранге Федерального министра) в Европейском Союзе. В процессе реформы вводилась трёхзвенная система управления на федеральном уровне: министерство – федеральная служба – федеральное агентство. Причём руководители служб и агентств не являются полноправными членами правительства.

Министерство РФ (их осталось только 15) оказывалось своеобразным стратегическим центром, которому теперь становились подведомственными несколько отраслей. Согласно указу Президента РФ от 9 марта 2004 г. **Федеральное министерство** является органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности. Оно также должно осуществлять координацию находящихся в его ведении федеральных служб и агентств и имеет право отменять противоречащие

федеральному законодательству акты и решения федеральной службы или агентства, если иной порядок их отмены не установлен федеральным законом.

Федеральная служба становилась органом исполнительной власти, осуществляющим функции по надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной и общественной безопасности, охраны государственной границы и борьбы с преступностью.

Федеральное агентство становилось органом исполнительной власти, осуществляющим в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору.

Одновременно была реформирована Администрация Президента РФ, которую ещё в конце 2003 г. возглавил Д.А. Медведев.

Среди внутривнутриполитических задач нерешённой оставалась *чеченская проблема*. К тому же она носила негативный международный резонанс. На Западе Россию обвиняли в неприемлемых методах ведения антитеррористических операций, которые якобы сопровождаются большими жертвами среди мирного населения. Реально же после взятия в феврале 2000 г. федеральными силами последнего оплота боевиков – города Шатоя – федеральной властью были предприняты решительные шаги по созданию гражданских органов управления в Чечне. В июне 2000 г. президентским указом муфтий А. Кадыров был назначен главой Чеченской администрации. Утверждение в этой должности бывшего участника на стороне оппозиции первой чеченской войны свидетельствовало о готовности Федерального правительства считаться со сложившимися реалиями. В январе 2001 г. было сформировано правительство Чеченской республики и учреждена должность федерального Министра РФ по делам Чечни. Реализация же планов мирного восстановления республики оказалась весьма затруднительной, так как сохранившиеся отряды боевиков вели борьбу как против федеральных сил, так и против кадыровской администрации. Вялотекущий конфликт сохранялся, по-прежнему оставляя вопрос о политическом урегулировании в новых условиях, хотя глава администрации Чечни А. Кадыров запретил проведение в республике массовых мероприятий вплоть до окончательного завершения антитеррористической операции. Но террористические акты теперь всё больше выходили за

пределы Чечни. Это и взрыв на рынке в Астрахани, и взрыв участка нефтепровода в Дагестане, и теракт во Владивостоке, и попытка взрыва в Иркутске.

Обострение ситуации вызвал террористический акт в Москве 23 октября 2002 г., когда группа террористов-смертников во главе с М. Бараевым (племянником убитого в ходе Чеченской войны полевого командира А. Бараева) захватили в заложники около тысячи зрителей и актёров мюзикла «Норд-Ост» в Театральном центре на Дубровке. Лидеры боевиков, угрожая взорвать здание, потребовали полного вывода войск с территории Чечни. В этот раз российское руководство не пошло на поводу у террористов. 26 октября была предпринята спецоперация, в ходе которой удалось предотвратить взрыв здания и уничтожить почти всех боевиков. Однако в ходе штурма в результате применения психоактивного газа погибло (на фоне переутомления и длительного стресса) 129 заложников. Теракт показал, что у руководства страны нет никакого плана урегулирования затянувшегося чеченского конфликта, тогда как в Чечне выросло новое поколение террористов-фанатиков, включая женщин и детей. Эти факты актуализировали поиск новых подходов.

В ноябре 2002 г. в Чечне было инициировано начало конституционного процесса, итогом которого должно было стать проведение 23 марта 2003 г. референдума по вопросам республиканской Конституции с последующими выборами на её основе нового чеченского руководства. Эти меры были направлены на постепенное перенесение центра тяжести борьбы с боевиками и наведение порядка в чеченских государственных структурах. Начался процесс возвращения чеченских беженцев из Ингушетии и российских областей. Однако взрыв Дома правительства (погибло 72 и ранено 180 человек) в Грозном 28 декабря 2002 г. свидетельствовал о непримиримости исламских боевиков-фундаменталистов к новой политике федерального руководства. Тем не менее в марте 2003 г. был несколько сокращён военный контингент в Чечне, а 23 марта состоялся референдум, принявший Конституцию Чеченской республики. Затем А. Кадыров был избран населением Чечни президентом республики.

В 2-й половине 2003 г. и 1-й трети 2004 г. ситуация в Чечне несколько стабилизировалась. Президент А. Кадыров предпринял ряд довольно эффективных мер по возвращению республики к мирной жизни. Однако экстремистки настроенная оппозиция вела курс на дестабилизацию внутривнутриполитического положения. Во время парада в День Победы 9 мая 2004 г. на грозненском

стадионе «Динамо» боевиками был совершён кровопролитный теракт – взрыв правительственной трибуны. В результате погиб президент А. Кадыров, был тяжёло ранен находящийся рядом с ним командующий группировкой Федеральных сил в Чечне В. Баранов, ещё несколько человек были убиты, а несколько десятков получили ранения разной степени тяжести. После этого события опять возобновились вооружённые столкновения между федеральными войсками и боевиками. Кровавые разборки переместились на территорию соседней Ингушетии. Во многом это было обусловлено делением чеченского общества на кланы, что уже неоднократно приводило и может в ещё в большей степени привести к углублению раскола в республике и непредсказуемым последствиям.

В 2000-2004 гг. **российская экономика** развивалась в относительно благоприятной обстановке, обусловленной высокими мировыми ценами на сырьё, составляющее основу экспорта – нефть, газ, чёрные, цветные и драгоценные металлы, лес. Их продажа обеспечивала надёжные поступления в бюджет, что позволило достигнуть темпов прироста ВВП в 4%. Продолжался курс на либерализацию экономики за счёт:

- ослабления бюрократической опеки и контроля со стороны государства за предпринимательской деятельностью;
- принятия мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса.

В 2000 г. Министерством экономического развития и торговли РФ был подготовлен программный документ *«Основные направления социально-экономического развития на долгосрочную перспективу»*, определявший стратегию и перспективные приоритеты социально-экономической политики. Разработанная под руководством министра Г. Грефа программа предполагает ежегодный прирост ВВП как минимум на 5%. Она предполагает следующие позиции:

- восстановление ликвидного рынка ценных бумаг, присутствие Банка России и финансовых ресурсов Пенсионного фонда РФ на этом рынке;
- поддержание хороших отношений с международными финансовыми организациями;
- пересмотр структуры расходов федерального бюджета исходя из степени и форм участия государства в экономике.

В послании Президента Федеральному собранию РФ в 2001 г. В.В. Путин сделал свой выбор экономической стратегии России – это был прежний *либерал-монетаристский курс*, впервые начатый проводиться в наиболее одиозной форме Е.Т. Гайдаром. Продолжалось развитие *государственно-монополистического капитализма*, но с уменьшением количества приближённых к власти монополий. Важным моментом совершенствования управлением ВПК стало разделение его на 36 разгосударственных комплексов. Так, в 2004 г. по решению правительства было организовано ОАО «Российские железные дороги», в состав которого было объединены 987 рентабельных железнодорожных предприятий. Возглавил компанию бывший Министр путей сообщения РФ Г. Фадеев. Её стартовый капитал оценивался в 1,5 трлн. руб. Фактически это было реформа «по Аксёненко».

Реализуя эти программы, государство заявляло, что стремится создать равные правила игры для всех участников хозяйственной деятельности. Обеспечить равенство и справедливость участия в ней как начинающих малых предпринимателей, так и сколотивших состояние олигархов должен был образованный в ноябре 2001 г. Комитет по финансовому мониторингу при Министерстве финансов РФ, своего рода финансовая разведка. В его функцию входило отслеживание движения финансовых потоков в стране и выявление тех предпринимателей, которые не платят налоги и «отмывают» грязные деньги, а также контроль за доходами юридических и физических лиц.

Однако ряд фактов свидетельствовал об имеющих место в исполнительной власти финансовых нарушениях. Например, по сведениям «Новой газеты» (февраль 2003 г.), Министерство труда и социального развития РФ потратило более 100 млн. рублей на создание автоматизированной системы учёта занятости населения, но фактически в настоящее время нет действующей системы, хотя деньги были потрачены. По результатам проверки Счётной палаты РФ расходов Минобороны РФ были выявлены крупные недостатки. Ряд фактов подтверждён немотивированным перерасходом средств на строительство жилья военнослужащим, в первую очередь высшему командному составу. Главное контрольное управление Президента РФ обнародовало результаты проверки различных фондов при федеральных органах исполнительной власти, в ходе которой было признано, что различные фонды при федеральных органах власти (министерства промышленности и науки,

природных ресурсов, юстиции, атомной энергии, труда и социального развития) не соответствуют провозглашённым задачам. В результате выстраивается тенденция массовых финансовых злоупотреблений самой власти.

В начале президентской деятельности В.В. Путина был арестован известный бизнесмен В. Гусинский, который, согласно заявлению Путина «взял кредитов на 1,3 млрд. долларов и почти ничего не вернул». Позднее после снятия ареста с Гусинского и с имущества возглавляемой им компании «Медиа-Мост» он получил право на выезд за границу и сохранил свои позиции в российском бизнесе. За это ему пришлось подписать договор о передаче «Газпрому» за 350 млн. долларов контрольного пакета акций «Медиа-Мост». После этого позиции большинства СМИ стали носить всё более пропрезидентский характер.

Одновременно улучшению делового климата в начале 2000-х годов способствовало принятие новых Налогового, Таможенного и Земельного кодексов. Шкала налогов была снижена с 30 до 13% и стало самой низкой в Европе. Это способствовало выходу многих секторов экономики из «тени». Были уменьшены таможенные ввозные пошлины. Эти меры уже в 2001 г. привели к заметному пополнению казны за счёт налогов и таможенных сборов. Земельный кодекс закреплял право собственности на землю и определял механизм её купли-продажи за исключением земель сельскохозяйственного назначения. В июне же 2002 г. Госдума одобрила Федеральный закон «Об обороте земель сельхозназначения», санкционировавший куплю-продажу этой категории земельных угодий. В итоге в стране удалось сформировать психологию предпринимательства и частной инициативы. Тем не менее сельское хозяйство всё равно сталкивается с большими трудностями, связанными с большими налогами, отсутствием необходимых капиталов у фермеров, низкой эффективностью деятельностью акционировавшихся колхозов, а также высокой стоимостью горючего, необходимого для эффективного сельскохозяйственного производства.

Ориентируясь на сложившиеся традиции, государство стало больше внимания уделять военно-промышленному комплексу, сосредоточившему огромный интеллектуальный потенциал. Расширение финансирования и начавшиеся преобразования в ВПК были направлены на решение проблем как военного, военно-экспортного, так и гражданского характера. Опрос

руководителей базовых промышленных предприятий летом 2002 г. показал, что около 82% из них оценивали текущую экономическую ситуацию как «хорошую» или «удовлетворительную».

Новые проявления экономической политики дали положительный эффект. В течение 3-х лет государственный бюджет сводился с профицитом, несмотря на большие расходы, связанные с выплатой госдолга. Это дало возможность поставить вопрос о подготовке перехода страны к устойчивому и динамическому развитию. Позитивные перемены в национальном хозяйстве позволили усилить социальную направленность проводимой политики.

Однако негативным фактором остается недостаточный рост инвестиций в развитие экономики. В настоящий момент инвестиции из всех источников составляют около 15% от объёма ВВП (хотя в странах Балтии этот показатель превышает 20%). Как показывает мировой опыт, устойчивый экономический рост без инвестиций практически невозможен, поскольку при этом ограничивается рост производительности труда.

Уже в конце 2000 г. удалось погасить многомесечную задолженность по зарплатам, пенсиям и пособиям. В 2001-2002 гг. несколько раз повышалась зарплата различным категориям бюджетной сферы, были увеличены пенсии. Появились новые рабочие места, что только в 2001 г. позволило сократить число безработных на 700 тысяч человек. Постепенно стали расти реальные доходы граждан. При условии продолжения эффективных структурных реформ и благоприятной для России внешнеэкономической ситуации вполне можно ожидать сохранения положительных тенденций в социальной сфере и повышения уровня жизни населения. Ведь социальная сфера является активной составляющей экономического роста, поскольку в ней формируется массовый платёжеспособный потребительский спрос и воспроизводятся трудовые ресурсы.

К примеру, весьма плодотворной является деятельность Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», создававшегося на рубеже 1990-х гг. как народное предприятия крупнейшим отечественным учёным-офтальмологом С.Н. Фёдоровым. Это передовое медицинское учреждение осуществляет более половины всех глазных операций в России, причём его услуги востребованы иностранными пациентами. Цены на операции в среднем в 8 раз ниже европейских и на 20-30% ниже, чем в других

коммерческих офтальмологических центрах России. Коллектив МНТК материально обеспечен значительно выше, чем в других отечественных медицинских учреждениях.

Приданию новых импульсов развитию российской экономики должны способствовать правовая база для преобразований в электроэнергетике и жилищно-коммунальном хозяйстве, в управлении газовой отраслью, реформирования железнодорожного транспорта и банковской системы. Всё это должно привести к увеличению годового прироста ВВП в 10%, что создаст предпосылки для расширенного воспроизводства и стабильного экономического развития. Для этого в качестве частных задач необходимо широкое привлечение внешних инвестиций и проведение широкомасштабной промышленной политики.

Говоря об итогах этих 4-х лет В.В. Путин в выступлении в прямом эфире 18 декабря 2003 г., подчеркнул: «Сократился внешний долг. Мы выплатили 17 млрд. долларов, страна этого даже не заметила. Сегодня соотношение между долгом и ВВП у нас лучше, чем во многих западноевропейских странах». Тем не менее президент сделал важное предостережение: «Самая главная угроза – отставание в экономическом развитии. Если мы не справимся с тем, чтобы обеспечить темпы роста нашей экономики, то мы будем отставать по всем другим составляющим».

Однако народ резко отрицательно воспринял намерение правительства осуществить «социальный дефолт», т. е. сократить социальные программы в 1,6 раза в ближайшие 10 лет. Против намерения повысить пенсионный возраст высказалось 89% репрезентативной группы населения, против сокращения доли бесплатного образования и здравоохранения – 91%, против перехода на оплату жилищно-коммунальных расходов в полном объёме – 84%. Даже такие консервативные рыночники, как премьер-министр М.М. Касьянов, вице-премьер В.И. Матвиенко, председатель Пенсионного фонда РФ М.Ю. Зурабов были против урезания большинства социальных программ и льгот. Однако реально проводилась политика «закручивания социальных гаек». Так, если в августе 2000 г. минимальный размер пенсий был повышен до 900 руб., то к концу года утверждённый правительством прожиточный минимум составлял 1185 руб. В стране насчитывалось 6 млн. безработных, 2 млн. бродяг (лиц без определённого места жительства), около 2 млн. наркоманов, большинство

которых молодого возраста, и около 1 млн. беспризорников и сирот (после Великой Отечественной войны в СССР их было 700 тыс.). Всё это свидетельствовало о серьёзном социальном неблагополучии.

Хотя в обществе было достигнуто некоторое равновесие основных социальных сил, отсутствовал важнейший структурообразующий фактор рыночной экономики, фактор внутривластной стабильности – *средний класс*. Поэтому впервые правительство заявило о поддержке малого и среднего бизнеса – социальной основы этого класса. Однако проведённое социологами под эгидой Российской академии естественных наук обследование 50 000 семей показало, что из каждой тысячи 550 человек живут не более, чем на эквивалент 1 доллара в день. По данным «Российской газеты» 34 млн. человек находилось за чертой бедности. Поэтому серьёзно говорить о каком-либо достаточно развитом среднем классе (эта прослойка составляет менее 10% населения) преждевременно.

Продолжалось колоссальное обогащение немногочисленных монополистов («олигархов»), при том, что *разрыв наиболее богатыми и наиболее бедными когортами общества составил 35 раз*. Это, в соответствии с международными стандартами в области социальной экономики является *наиболее опасным и беспрецедентным фактором нестабильности общества и государства*. Известный политик А.М. Тулеев квалифицировал такое положение как крайне опасную угрозу стабильности государства и власти. И это проявлялось в многочисленных забастовках, митингах и других акциях стихийного протеста. Федерация независимых профсоюзов России провела в декабре 2001 г. общероссийскую акцию протеста, принявшую наиболее массовый характер в дальневосточных районах. Её участники протестовали против нового Трудового кодекса и проводимой правительством жилищно-коммунальной реформы, требовали отставки министров – Г. Грефа и А. Починка. Весной 2002 г. во Владивостоке милицией был разогнан несанкционированный митинг рыбаков, требовавших получения не выплачиваемой в течение 2-х лет зарплаты. В 2002 г. появилась новая форма массового неповиновения властям – невыплата населением целых микрорайонов в городах коммунальных расходов.

Негативный социальный резонанс имела гибель подводного атомного ракетносца «Курск» в августе 2000 г., в результате которой погибло 118 военных моряков. Достоянием гласности стал факт, что на дне Баренцева моря

за предыдущие 20 лет потоплено 8 таких «курсков» с невыгруженным ядерным топливом. На военной базе Северного флота Видяево после трагедии стали собираться родственники погибших, требовавших полноценного расследования этих катастроф. «Новая газета» писала, что В.В. Путину доложили результаты расследования катастрофы «Курска», но страна за 2 года ничего не узнала о её подлинных причинах.

Социальное неблагополучие проявлялось и в продолжающихся снижаться демографических показателях. 26 февраля 2004 г. в Государственной Думе РФ по инициативе заместителя председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, члена фракции «Родина» А. Чуева был проведён круглый стол «Демография и защита репродуктивного здоровья женщин». На него были приглашены зарубежные и российские специалисты в области демографии, а также представители религиозных и общественных организаций, прессы, социологи, психологи и медики. Открывая заседание, А. Чуев обрисовал «трагическую» демографическую ситуацию в России, которая, при сохранении нынешних тенденций – падения рождаемости, роста числа бесплодных браков, разводов, абортов, ранней детской смертности и т.д. – угрожает самому существованию России. Связывая демографические проблемы не только с социально-экономической ситуацией, но и во многом с состоянием духовности, Чуев особо отметил ту позитивную роль, которую могла бы сыграть Церковь. Условием этого должна быть не декларативная, а реальная поддержка государства.

Вопрос о демографической ситуации в России также обсуждался «круглом столе» в МГУ им. М.В. Ломоносова в конце 2004 г. В выступлении руководителя Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А. Вишневого было подчёркнуто, что демографическая ситуация - это одно из главных узких мест и один из главных источников опасности, с которыми уже сейчас сталкивается Россия и будет сталкиваться на протяжении всего XXI века. Учёный заявил, что сейчас трудно сказать, какой из компонентов демографической ситуации более важный источник опасности - наша ли внутренняя ситуация или глобальная ситуация. Но «внутренняя демографическая ситуация России крайне неблагоприятна. В ближайшие годы она может еще более ухудшиться. Наиболее очевидный компонент в неблагоприятной этой ситуации - это высокая

смертность. Положение со смертностью в России ухудшается уже сорок лет. Не лучше обстоит дело и с ситуацией с рождаемостью. Уже к середине 60-х годов рождаемость в России опустилась ниже того уровня, который обеспечивает простое замещение поколений. Хотя население продолжало расти в силу некоторых инерционных особенностей и возрастной структуры, но ни одно послевоенное поколение россиян не обеспечило своей прямой замены. Прогнозы показывают, что к середине двадцать первого века население России сократится примерно на одну треть, примерно до 100 миллионов человек».

В начале 2000-х гг. в связи с определённым экономическим подъёмом отмечался и **культурный подъём**. Это было связано с частичным возвращением на Родину творческой интеллигенции. Российские учёные Ж.И. Алфёров (за работы по получению полупроводниковых структур, которые могут быть использованы для сверхбыстрых компьютеров), В.Л. Гинзбург и А.А. Абрикосов стали лауреатами Нобелевской премии. Ряд кинорежиссёров и актёров получили высшие награды наиболее престижных Каннских и Венецианских фестивалей. Хотя на развитие науки, образования и культуры оказали отрицательное влияние уход в другие сферы (в первую очередь, в коммерческую) высококвалифицированных учёных и преподавателей, в России произошли определённые изменения в сфере науки и образования. Главное был осуществлён отход от насаждаемых ранее государством единообразия и идеологизации. Появились и стали успешно функционировать новые негосударственные образовательные учреждения и научно-общественные объединения. В качестве примеров первых можно привести Российский новый университет, Университет Натальи Нестеровой, Национальный институт бизнеса, Институт Русского предпринимательства, Современная школа дизайна, вторых – Российская академия естественных наук, Российская народная академия наук, Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка, Академия Русских предпринимателей, Академия интеграции науки и бизнеса и др.

Повышалась роль Русской Православной церкви и других конфессий. Об этом свидетельствовали частые посещения президентом В.В. Путиным служб в Храме Христа Спасителя в Москве, посещения Соловецкого монастыря и других обителей, а также активные контакты как с Православным духовенством, так и с руководителями других конфессий.

Однако существенным недостатком в духовной сфере является отсутствие государственной идеологии как единой системы высших ценностей и приоритетов. Хотя объединение общезначимых ценностей и приоритетов в государственной идеологии с природно-климатическими и ресурсными факторами производства, отражение в этой идеологии коллективистских традиций нашего общества могло бы дать надежду на лучшее будущее. В настоящее время России необходима разработанная национальная идея, предполагающая самобытный Русский путь как противовес безудержной глобализации – финансово-экономической, технологической, культурной и др.

Существенным недостатком было, что Федеральный министр культуры М. Швыдкой годами выступал скорее в роли шоумена, чем высшего государственного чиновника. Его деятельность компрометировал тот факт, что в передаче А. Караулова по ТВЦ, где был поставлен вопрос депутату Н. Губенко о планах Министерства культуры негласно передать Германии знаменитую «Балдинскую коллекцию» немецких гравюр и рисунков, тот отвечал, что у него вполне хватает полномочий для приостановления такой реституции. Бывший Министр культуры СССР Н. Губенко лично вскрывал ящики с уже упакованными для транспортировки в Германию произведениями искусств и обратился в Генеральную прокуратуру РФ, которая разъяснила М. Швыдкому незаконность его действий.

Имели место, к сожалению, как и в 1991-1993 гг. факты сноса и разрушения памятников, сооружённых ещё в царское или советское время. Так, например, в Казани с подачи татарских националистов и при попустительстве властей был разрушен украшавший город несколько столетий памятник Ивану Грозному (даже большевики в 1918-1922 гг. не давали санкцию на его разрушение). В том же году президент Татарстана М.Ш. Шаймиев обратился к В.В. Путину с просьбой исключить годовщину Куликовской битвы из перечня культурно-патриотических мероприятий, проводимым федеральным оргкомитетом «Победа». Аналогичные факты, наносящие ущерб мировому культурному наследию и умаляющие роль России и её деятелей, получают распространение в ряде стран СНГ. В казахстанском городе Аксу, в советское время называвшемся Ермак, был снесён, установленный ещё в царское время памятник Ермаку Тимофеевичу (зато идёт бойкая торговля ввозимой из России водкой «Ермак»). В киргизском городе Караколе, бывшем Пржевальске, также уничтожен памятник великому путешественнику и мыслителю-интернационалисту.

На **международной арене** в 2000-2004 гг. интенсивными были многосторонние и двусторонние контакты России со странами СНГ. Хотя уровень взаимоотношений с различными государствами значительно различался, акцентировалось внимание на решении конкретных проблем (безопасность, совместные экономические проекты, поддержка российской диаспоры в ближнем зарубежье и др.), способствовавших прагматизации отношений с бывшими союзными республиками.

10 октября 2000 г. в Астане на основе заключённого ранее Таможенного союза было образовано *Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС)*, в состав которого вошли Россия, Беларусь, Казахстан и Таджикистан. Целью организации было создание единого экономического пространства. ЕвразЭС должен был стать предтечей более сплочённого и не только экономического, но и политического союза России, Украины, Беларуси и Казахстана – так называемого «*Союза четырёх*». Государства «четверки» являлись наиболее подходящими для интеграции странами, близкими по типу социально-экономического и технологического развития, со схожими культурами и родственными (на 100% для России, Украины и Беларуси) по этническому признаку. Народы этих государств обладали исторически сложившимися кооперационными связями.

С начала 2001 г. началась работа чиновников высшего уровня этих стран по разработке документов, определявших конкретные направления деятельности создаваемого объединения, которая заняла более 2-х лет. Только в сентябре 2003 г. во время встречи глав государств СНГ в Ливадийском дворце в Крыму президенты «четвёрки» подписали Соглашение о Едином экономическом пространстве, включающее также некоторые позиции в сфере политического, оборонного и идеологического сотрудничества. Таким образом новый союз стал шагом вперёд, поскольку предполагал формирование в дальнейшем крепкого сообщества, базирующегося на организационном единстве, тесном экономическом, оборонном и, в определённой степени, политическом сотрудничестве и наличии интеграционной идеологии.

В *организационном плане* была поставлена задача преодолеть декларативность принимаемых решений, что повелось в СНГ ещё с Беловежских соглашений. Все решения должны приниматься на основе консенсуса. Со временем часть полномочий предполагалось передать единому

надправительственному органу управления, решения которого были бы обязательны для всех участников «четвёрки».

В основу «Союза четырёх» должна быть заложена *интеграционная идеология*, принципы которой проверены историческим опытом. Это: осознанная добровольность, стратегическая безопасность, социально-экономическая целесообразность и историко-культурная общность, объединяющая народы объединяющихся государств. Очень важна при этом международная независимость стран-членов. Ведь подписавшие договор государства не входят ни в НАТО, ни в другие военно-политические и экономические альянсы, ни даже в ВТО.

Создание организации «четырёх» должно происходить с учётом *реального экономического и оборонного потенциалов* её участников. Объединение могло бы стать локомотивом интеграционных процессов на постсоветском пространстве и важным звеном многополярного мира.

Результатом осмысления *роли и места России в мировом сообществе* путей реализации её долгосрочных интересов на международной арене явилось создание трёх взаимосвязанных базовых документов: Концепции национальной безопасности РФ, содержащей анализ внешних угроз интересам государства, Военной доктрины и Концепции внешней политики. Так, на заседании Совета Глав государств СНГ 21 июня 2001 г. в Москве была утверждена Программа по борьбе с международным терроризмом, принято решение о создании единого Антитеррористического центра и формировании коллективных сил быстрого развёртывания стран СНГ.

Реализуя идею разносторонней политики, Российское государство в 2000-2004 гг. поддерживало связи со многими странами мира, находящимися на разных континентах и на разных стадиях общественного развития. Продолжался интенсивный диалог по широкой проблематике с США и странами Западной Европы. Одновременно с двусторонними контактами осуществлялось сотрудничество в рамках многосторонних организаций и встреч («Большая восьмёрка», НАТО, ЕС, ОСБСЕ, МВФ и др.). Наряду с визитами в западные страны Президент РФ В.В. Путин посетил Китай, Индию, Пакистан, Японию, Северную и Южную Корею, Вьетнам, Кубу, участвовал в региональных форумах Азиатско-Тихоокеанского региона. Была предложена доктрина *«нового глобального геополитического треугольника Россия –*

Китай – Индия». В июне 2001 г. по инициативе Китая в Шанхае во время встречи представителей «Шанхайской пятерки» (Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) и Узбекистана была создана *Шанхайская организация сотрудничества*, в рамках которой должно осуществляться не только политическое и военное сотрудничество, но и сотрудничество в торгово-экономической, гуманитарной, экологической и других сферах.

Но существенным внешним вызовом России, несмотря на внешне позитивные контакты на уровне глав государств, являлась медленная и неуклонная ассимиляция мигрантов из Китая, Кореи, Японии и Монголии. Наблюдается «тихая экспансия» на территории Приморья, Дальнего Востока и Забайкалья, а слабо защищённая граница России утрачивает способность сдерживать напор южных соседей. Объективно этому способствует невиданный перекоп в территориальном распределении природных богатств и людских ресурсов России. Поэтому перед страной может стать угроза утраты Дальневосточного региона. По прогнозам некоторых аналитиков, численность этнических китайцев на территории Сибири и Дальнего Востока к 2010 г. может составить «вторую титульную нацию». С другой стороны, на форуме Европейского Союза в Зальцбурге было высказано предложение, что Россия может стать равноправным членом союза, если отдаст Сибирь и Дальний Восток в освоение международным консорциумам, но только не китайцам.

Определённый ущерб политики России принесло одностороннее решение США о выходе из Договора по противоракетной обороне, заключённым ещё в 1972 г. Москва вынуждена была отказаться от сопротивления планам создания новой противоракетной обороны. Это свидетельствовало об уязвимости проводимой В.В. Путиным политики в области российско-американских отношений. А Вашингтон демонстрировал полное пренебрежение к идее многосторонней политики России. Далее, после террористического акта, которому подверглись США 11 сентября 2001 г. Россия, выражая «антитеррористическую солидарность», стала в ущерб собственной безопасности поддерживать американские планы обеспечения постоянного военного присутствия в непосредственной близости от южных границ России (в Афганистане, Турции, Кувейте и даже в Таджикистане, Узбекистане и Азербайджане).

Провозглашённый В.В. Путиным курс на *тесное сотрудничество с НАТО на новой основе* не увенчался никакими результатами. России также было указано, что она не сможет занять полноценное место в Европейском Союзе. В конце 2002 г. председатель Еврокомиссии Р. Проди ясно дал понять, что сотрудничество России с Евросоюзом может осуществляться только в области формирования единого экономического пространства, но никак не в политической сфере. Тем не менее определённые достижения были достигнуты в области сотрудничества с Западной Европой. Вместе с Францией и Германией Россия не стала однозначно поддерживать военное вмешательство ряда стран НАТО во главе с США в Ирак в марте-апреле 2003 г. Позиция России, Франции и Германии выражалась в решении иракской проблемы мирными средствами, путём международного контроля и международного невоенного воздействия. Однако, как и в случае с Югославией, режим Саддама Хусейна был устранён за счёт американо-британской агрессии при поддержке других стран НАТО, прежде всего, Испании. Эти события свидетельствуют о том, что сложившаяся система международных отношений и действующие институты международного воздействия (ООН, ОБСЕ, НАТО и др.) не могут полноценно и справедливо обеспечивать безопасность народов Евразии. По этому поводу заместитель Председателя Государственной думы РФ В. Лукин заявлял: «ООН перестала быть эффективным органом, причём стала хронически неэффективным».

Возникла насущная потребность формирования *континентальной системы коллективной безопасности и сотрудничества стран Евразии*, которая поставила бы заслон одностороннему вмешательству США в политическую и экономическую жизнь суверенных государств и дала бы полноценную возможность странам и народам Евразии самим решать свою судьбу. 23 февраля 2003 г. во время празднования Дня Российской армии в Москве президентами Российской Федерации, Белоруссии, Украины и Казахстана было подписано *Заявление о создании единого экономического пространства*. Руководители 4-х государств официально объявили, что идет процесс углубления интеграции в рамках СНГ по примеру объединённой Европы, хотя реально вследствие полной недееспособности СНГ делались робкие попытки произвести реинтеграцию наиболее эффективных бывших союзных республик.

Но даже в постсоветском пространстве, ограниченном странами СНГ между соседями случались досадные инциденты. В конце июля 2004 г. в результате непредсказуемых причин корабль Грузинской пограничной охраны обстрелял из пулемётов турецкий сухогруз, следовавший в Сухуми. Это было проявлением застаревшего конфликта между Грузией и её национальной автономией Абхазией, рассчитывающей на российскую помощь. Российские же власти вынуждены защищать интересы российских граждан, находящихся в Абхазии и Южной Осетии, с которой у грузинских властей тоже весьма конфликтные отношения.

Правительство Южной Осетии официально просило Россию признать независимость республики и включить её в состав Российской Федерации. В ответ на это грузинский лидер Э.А. Шеварнадзе заявил, что подобное решение вопроса станет «началом распада самой России». В результате на южной границе России возник ещё один очаг напряжённости, чреватый эскалацией вооружённого противостояния. Срочно в Тбилиси, а затем в Южную Осетию прибыл председатель Комитета Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками А. Кокошин, однако на обратном пути его машина была обстреляна сепаратистами.

Вслед за этим недавно избранный президент Грузии М. Саакашвили выступил с угрозой, что грузинские морские пограничники впредь будут обстреливать суда, направляющиеся в порт Сухуми. Такой подход Министр обороны РФ С. Иванов квалифицировал как пиратство. Тем самым грузинский президент создал предлог для жёстких ответных действий России, несмотря на то, что косвенно такие действия грузинских властей поддерживают США, желающие ограничить влияние России на Чёрном море.

Контрольные задания.

1. Как проходила подготовка к выборам Президента РФ в марте 2000 г., каковы их результаты?
2. Охарактеризуйте политику В.В. Путина по укреплению российской государственности.
3. Опишите выборы в Государственную думу в декабре 2003 г. и президентские выборы в марте 2004 г.
4. В чём заключалась проводимая по инициативе В.В. Путина реформа административного управления?
5. Как развивалась ситуация в Чечне?
6. Охарактеризуйте экономические результаты деятельности правительства в начале XXI века.
7. С какими социально-экономическими проблемами столкнулось российское общество в начале XXI века.
8. В чём заключался культурный и научный подъём в России в это время ?
9. Как развивались отношения России со странами СНГ, какие новые институты стран Содружества были созданы?
10. Каковы реалии международной политики, проводимой В.В. Путиным?

О перспективах России до 2020 г.

Россия вступила в называемый скептиками «неблагополучный и уже ржавеющий XXI век». Но это уже не страна наших отцов, сделавших её мощной и непокорной, а её искривлённое изображение в «комнате смеха». С точки зрения известного экономиста, директора Института Европы РАН Н.П. Шмелёва «XX век был для России веком регресса: за один век она пережила восемь войн и шесть революций. С 1914 г. в России вымерло 3 поколения. Генофонд мы уже потеряли».

Что же ждёт нашу страну в ближайшие 15 лет?

С точки зрения теории цикличности исторического развития [Кузык Б.Н. и др., 2004], пройдя в 1998 г. низшую точку системного кризиса, Россия вступила в новый 80-летний цикл, первый 20-летний период, результатом которого станет временем экономического роста. Этот период можно характеризовать как *период структурной трансформации и формирования предпосылок нового технологического уклада*. Его важнейшие тенденции будут связаны с процессами реставрации ряда политических, социальных и экономических институтов, отвергнутых в предшествующие периоды. И эта работа уже идёт. Восстановлены некоторые советские символы (гимн, флаг Вооружённых Сил), стало возрождаться дореволюционное казачество, всегда являвшееся носителями, с одной стороны, духа вольности и предпринимательства, а с другой – державности и дисциплины, дореволюционные традиции купечества и меценатства. В стране происходит усиление вертикали власти, укрепление административного единства страны, этому уже служит начатая весной 2004 г. реформа системы государственного управления.

В дальнейшем в интересах структурной трансформации государство будет в большей степени поощрять рыночно-конкурентный характер экономики и в то же время пытаться уменьшить влияние крупного бизнеса в политике, а также откажется от неработоспособных заимствованных западных концепций, методов и технологий, сделанных в 1990-1998 гг. Чтобы осуществить прорыв на мировой рынок высоко- и среднетехнологичной продукции и закрепиться на нём необходимо будет переоснастить промышленность, заменить оборудование на предприятиях (износ основных фондов которых к настоящему моменту

составляет 55-70%). К концу периода снова усилится тенденция к либерализации экономики в преддверии новой фазы институциональных реформ.

В этот период будут углублены экономические и военно-политические связи с бывшими союзными республиками. К 2020 г. можно ожидать объединение с Беларусью и формирования достаточно глубокой интеграции с ближайшими соседями (Украина, Казахстан), в несколько меньшей степени – с другими странами СНГ. За это время закончится конфликт в Чечне. Внутренняя жизнь в России стабилизируется и её реальный мировой статус будет колебаться между «региональной» и «великой» державой.

К 2020 г. Россия чётко сформулирует свой собственный путь развития и отчётливо проявит свою самоидентификацию. Для того, чтобы это стало реальностью Российскому государству необходима конкретная, чётко просчитанная стратегия, исходящая из исторических, культурных факторов, учитывающая наличие мощного природно-ресурсного потенциала и необходимость создания инновационных и высокотехнологичных производств.

Заключение

Последние 15 лет XX века были трудным и мятежным периодом в Российской истории. В 1985-1990 годах предпринимались поиски модификации общественного развития страны в рамках социалистической парадигмы. Однако политический и экономической кризис привёл к существенным общественным коллизиям. Противостояние между сторонниками «социалистического» выбора, с одной стороны, и новой рыночной экономики и демократических преобразований, – с другой, привели к августовским событиям 1991 г.: попытке государственного переворота и вооружённым столкновениям в Москве. Затем последовал демонтаж Советского Союза. В ставшей суверенной России также возникло противостояние между старыми и новыми тенденциями. Это привело к кровавому октябрю 1993 г. За этим последовал «шоковый» переход к рыночной экономике, непродуманная приватизация госсобственности, полная разбалансированность финансовой системы страны, близорукая кредитная политика и последовавший за ней дефолт августа 1998 г.

Движение нашей страны в это время можно интерпретировать, используя яркий образ второго плана талантливой кинокартины Н.С. Михалкова «Утомлённые солнцем». На протяжении всего фильма периодически показывается сбившийся с дороги грузовик, водитель которого упорно ищет дорогу по указанному адресу. Это как бы олицетворение Советского Союза, затем России в конце 1980-х – 1990-е гг. Страна оказалась без чётких ориентиров и блуждала в поиске истинного пути.

Но в наступившем столетии страна с великой историей должна выйти на рубежи стабильного развития, беря за ориентир построение эффективной социально ориентированной рыночной экономики и подлинно демократического государства. Результаты последних трёх лет дают основание для некоторого оптимизма. В экономике отмечается рост ВВП, бюджет справляется с обслуживанием и выплатой внешнего долга, в Москве и Санкт-Петербурге начался «строительный бум», постепенно поднимаются на рыночной основе промышленные предприятия. И надо надеется, что в ближайшее пятнадцатилетие Россия, чётко определив координаты перспективного развития, займёт достойное место среди процветающих и преуспевающих стран.

Однако необходима действенная комплексная программа возрождения России, которая охватывала бы все стороны жизни общества – экономику, социальную сферу, культуру, науку, международное сотрудничеству и др.

Сведения об авторах

Федцов Владимир Георгиевич – академик и президент Академии Русских предпринимателей, академик и вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, академик РАЕН, ректор Института Русского предпринимательства, соавтор учебного пособия «История Отечества» (М., 2003).

Федцова Анастасия Владимировна – доцент Академии Русских предпринимателей, проректор Института Русского предпринимательства, соавтор учебного пособия «История Отечества» (М., 2003).

Новиков Юрий Юрьевич – академик Академии Русских предпринимателей, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, декан факультета Института Русского предпринимательства.

Учебно-методическая литература

Владимир Георгиевич Федцов
Анастасия Владимировна Федцова
Юрий Юрьевич Новиков

Новейшая история России (1985 – 2004 гг.)

Издаётся в авторской редакции